

А. Н. Забазнов

Социально-экономическое и политическое развитие г. Усть-Лабинска
в 1794–2000 гг.

Усть-Лабинск

2009

Книга представляет в основном документальный материал, извлечённый автором из архивов. Автор главным образом их комментирует, объединяя в связное повествование.

Рецензент – доктор исторических наук, профессор В. Н. Ратушняк

Автор выражает благодарность за помощь в работе:

научному руководителю и преподавателям: В. Н. Ратушняку, В. Е. Щетнёву, А. М. Авраменко;
сотрудникам Государственного архива Краснодарского края: Л. В. Ратушняк, С. А. Зайцевой;
сотрудникам архива администрации Усть-Лабинского района: Л. Б. Огульчанской, Т. В. Шпаченко;
жителям г. Усть-Лабинска: С. М. Савенко, Т. И. Дмитренко, М. С. Волику Л. М. Волику, Б. И.

Новикову

и другим.

Оглавление

Введение.....	4
1.Развитие станицы до революций 1917г.	7
1.1 Станица Усть-Лабинская в дореформенный период.....	7
1.2 Усть-Лабинская в пореформенный период	23
2.Станица Усть-Лабинская в послереволюционные годы.....	53
2.1 Усть-Лабинская до обретения статуса города	53
2.2 Городской период истории Усть-Лабинска.....	76
Выводы	97
Источники	98

Введение

Усть-Лабинск, рядовой город Краснодарского края, начинался в 1794 году, как станица донских казаков, и в наши дни является рядовым районным центром.

Исследования истории отдельных городов носят обычно краеведческий характер и редко их можно назвать научными трудами по исторической урбанистике. История г. Усть-Лабинска была предметом изучения многих краеведов. Их публикации носили любительский характер, и, к сожалению, зачастую в них отсутствуют указания на исторические источники.

Среди множества различного рода печатных материалов об истории станицы Усть-Лабинской/города Усть-Лабинска выделяются три книги.

Первая из них: И. Н. Григоренко, «Усть-Лабинск», вышла в Краснодаре, в 1979 г. Она представляет из себя увлекательное чтение, своеобразный синопсис истории в лёгком стиле, но, к сожалению, также не даёт ссылок на источники.

Вторая – уникальная трилогия – исторический роман «Грозы над Россией» (Краснодар, 1993), художественное повествование о станице, создана М. К. Савенко (под псевдонимом Михаила Константинова).

Наконец, книга Е. А. Артюшиной «Исторический очерк станицы Усть-Лабинской: 1794-1917» (Краснодар, 1998) представляется лучшим на сегодняшний день описанием истории станицы в указанный период.

Многие краеведы: Клюваков И. П., Антонов И. И., Дмитренко Т. И. собирали материалы по истории станицы и города, но публиковали их sporadически, малыми порциями. И. П. Клюваков был также собирателем музея потребкооперации, который, к сожалению, в 90-е гг. XX века в связи с кризисом усть-лабинской районной потребкооперации прекратил существование, а его экспонаты сегодня находятся на хранении в районном архиве. Там же депонирована и рукопись Клювакова: главное сочинение его жизни, история усть-лабинской районной потребкооперации.

Врач районной больницы И. И. Антонов, напечатал ряд статей об истории здравоохранения в Усть-Лабинске и районе в местной газете «Сельская новь».

В 2003 году Усть-Лабинское маслопроизводящее предприятие «Флорентина» выпустило книгу, посвящённую 100-летию существования предприятия. Номинальными авторами значились двоюродные братья Бондаренко (владельцы комбината) и В. Незнаев (член управляющего состава). Фактическим же собирателем материала, из которого и родилась книга, является многолетний хранитель музея «Флорентины» Б. И. Новиков.

Наконец, ряд материалов по истории станицы и города хранятся в районном архиве, основателем которого был М. И. Петренко. Музей пережил трагическое событие: расформирование. Долгие годы его восстанавливал И. Н. Прокопенко, морской офицер в отставке, и школьная преподавательница истории З. В. Меденец.

Источниками данных при написании монографии являлись документы Государственного архива Краснодарского края (далее – ГАКК), районного усть-лабинского архива, воспоминания жителей города, а также памятники на кладбищах. Использовалась различная литература с материалами по истории Усть-Лабинска: книги и газеты.

Для материалов по истории города характерно трагикомичное свойство: они содержат много вполне достоверной и интересной информации при... полном отсутствии ссылок на первоисточники. Газета «Сельская новь» Усть-Лабинского района при каждом юбилее и полуюбилее города регулярно перепечатывает «хронологии» города, в которых указывается даже дата появления в станице первой ветряной мельнице (1804 год), но при этом полностью отсутствуют ссылки. Это совершенно естественно, т. к. цель газеты – не более чем информировать рядовых горожан, но при этом возникает риск непреднамеренной фальсификации, которая может закрепляться при перепечатках. Впрочем, за период в 5, а тем более в 10 лет редакция газеты, к счастью, успешно теряет многие материалы предыдущих юбилейных выпусков и вновь обращается в архивы, вновь получая информацию от хранителей первоисточников, но, к сожалению, снова печатает её без ссылок на документы.

История городов во многом зависит от случая, и если можно объяснить, почему Москва обогнала Ленинград по числу жителей в XX веке, то, нет большого смысла в поиске причин того, что Ливерпуль на 5% населённее Манчестера.

Хотя станица Усть-Лабинская лишь на год младше Екатеринодара, г. Усть-Лабинск в 2000 году насчитывал населения примерно в 1/20 часть от краснодарского. А станица Григориполисская, основанная вместе с Усть-Лабинской в числе 6-ти линейных донских казачьих станиц, так и осталась маленькой станицей.

Усть-Лабинск окружён четырьмя городами, которые находятся от него на примерно равном расстоянии: в 60 км к югу находится Белореченск, в 70 км к востоку – Кропоткин, в 40 км на северо-запад – Кореновск и в 60 км на запад – Краснодар. (Краснодар, естественным образом, во много превосходит по числу жителей население любого из этих городов.) Города окружены множеством станиц, хуторов, сёл и посёлков, расположенных примерно на равном расстоянии друг от друга. В этом равномерном распределении населённых пунктов разного размера проявилось наложение двух факторов: планирование, начавшееся с населения Кубани в XVIII веке и продолжавшееся, к сожалению, сселением «бесперспективных» малых населённых пунктов в веке XX, а также экономическая целесообразность расселения людей, которая незримо давила, но зримо перемещала семьи из одних мест в другие.

Усть-Лабинск окружён 7-ю различными районами Краснодарского края и Адыгеи, но только в двух из них – Кропоткинском и Курганинском – центром является город. Другие райцентры: станицы Динская, Выселки, Тбилисская, посёлок Шовгеновский и село Красногвардейское (бывшее

Николаевское) являются сельскими населёнными пунктами. Присвоение Усть-Лабинску статуса города в 1958 году примерно совпадает с запуском сахарного завода, но уже в первые послевоенные годы руководство района и станицы ходатайствовали перед краевыми органами управления о присвоении станице статуса города, для чего предоставляли документы, подтверждающие правомочность притязаний на статус города (см. фонд 204 усть-лабинского районного архива, фонд документов районной плановой комиссии («райплана»)). Решение этого вопроса затянулось более чем на 10 лет. Белореченск, ставший городом в одно время с Усть-Лабинском, обзавёлся многоэтажными домами с лифтами (в Усть-Лабинске пассажирские лифты имеются только в больнице и поликлинике). Близкие к городу станицы Воронежская, Ладожская, Некрасовская, Кирпильская и Восточная насчитывают по несколько тысяч жителей, но не стали ни городами, ни посёлками городского типа. Чтобы понять феномен выращивания станицы в город, при сочетании каких условий это происходит, и было проведено историческое исследование, представляемое в форме данной монографии.

Главным предметом исследования стала экономика станицы, далее, по убыванию приоритета: население, политика, историко-географический контекст, большой и малый. Особенную часть в исследовании занимают, что называется, нравы. Нравы многие историки считают такой же важной характеристикой каждого времени, как и его уровень развития производительных сил, войны и союзы народов или политическую карту.

Ценность монографии автор видит в обращении к историческому наследию. В наше время, когда на каждую громкую реставрацию одного памятника приходится воровское разрушение другого, когда под словеса о славном прошлом и, непременно, о «духовности» людей лишают памяти о прошлом и основ быть духовными, автор надеется, что его монография хоть как-то воспрепятствует этой полуоткрытой войне с исторической памятью.

Собственно, к предмету монографии.

Систематизация исследования усть-лабинской истории будет проводиться по трём главным критериям, в порядке убывания приоритета: по хронологическому, тематическому и географическому.

Нижняя хронологическая граница избрана естественным образом, как год основания, год 2000 в городе был годом окончания власти команды К. Э. Горового, руководителя нового типа, и возвращения в Усть-Лабинск на 4 года администрации привычного с советских времён образца.

Современный город Усть-Лабинск находится на пересечении нескольких транспортных путей. Ставропольский шлях (тракт), шедший мимо станицы Усть-Лабинской с конца XVIII века с появлением автомобилей превратился в автомобильное шоссе «Краснодар – Кропоткин», железная дорога «Екатеринодар – Кавказская» с начала своей работы стала важным путём коммуникации станицы Усть-Лабинской с населёнными пунктами к востоку и западу. Вокруг места соединения Кубани и Лабы естественным образом образуются три участка суши: предкубанская,

залабинская и междуречная. Три автомобильных моста связывают правый берег Кубани с левым: один – до устья Лабы и два – после. Вблизи города на реке Кубани имеется лодочная пристань.

Помимо упомянутого шоссе «Краснодар – Кропоткин», от Усть-Лабинска отходят автотрассы на Майкоп, Курганинск, Кореновск и Ростов (через Выселки). Автобусное сообщение привело к необходимости строительства автовокзала, который своевременно появился в городе.

Город окружён плодородными полями и рыбными водоёмами.

1. Развитие станицы до революций 1917г.

1.1 Станица Усть-Лабинская в дореформенный период

От момента основания станицы и до александровских реформ, прежде всего, освобождения крестьян, заселение станицы происходило эпизодически и нерегулярно. Помимо собственно станичников, Усть-Лабу, как место компактного проживания, населял ещё и гарнизон Александровской крепости*, в т. ч. солдаты-рекруты, т. е., люди не казачьего сословия. По приказу «О прибытии в войско из-за Дуная 1-го пешего полка и о смене 100 казаков, находившихся в Усть-Лабинском укреплении регулярными войсками»¹ казаки из крепости сменились такими солдатами. Также состав населения станицы изменялся благодаря внутриобластной миграции на Кубани, см., например, приказ «О переводе из ст. Ильинской в Усть-Лабинскую для всегдашнего жительства казака из Анапских поселян Тихона Рогоженкова», которого переселяли не по его воле, а по распоряжению начальства². Отслужившие в станице офицеры тоже периодически оставались здесь же на жительство, см., например, «О выдаче указа об отставке Подпоручику Тарасову, проживающему в ст. Усть-Лабинской»³ или дело майора Данилы Евсюкова. Покойный майор имел 11 крепостных, правда в другой губернии, и на Кубань он их не привёз.

Остававшиеся на жительство солдаты могли переходить в казачество, как, например, солдат Лютомирский. В своё время он посватался к казачке, и будущий тесть написал на имя атамана ККВ Ф. Н. Сумарокова-Эльстона «просьбу о переводе в казачье сословие Кубанского Казачьего Войска с потомством и с водворением навсегда в станицу Усть-Лабинскую младшего канонира Николая Лютомирского, служившего в летучем парке 19 артиллерийской бригады для обручения законным браком с дочерью Аникея Фисенко Марьей»⁴. Лютомирский имел хороший послужной список с медалью за блокаду и штурм крепости Карса 14 (26) апреля 1855 года⁵. К делу подшивалась расписка канонира о сознании обязанностей, лежащих

* Основана в 1778 г. Суворовым

на казака. Вопрос о переводе в казачье сословие был решён положительно, и казачьего полку прибыло.

Хотя кубанские казаки в отличие от предков – запорожцев – были людьми весьма семейственными, а станица Усть-Лабинская заселялась донцами, и здесь бывали «бобыли». В архиве сохранилось дело «О принятии сотником Ульяновым в своё семейство казака Усть-Лабинской станицы Василия Шеховцова по случаю одиночества (с двумя детьми: Петром и Марией)»⁶.

Но массовое заселение Усть-Лабы началось в 1868 году (см. ниже).

Адыги избегали нападать на крепость и защищённую ею станицу, но один набег был зафиксирован в документах: «По следственному делу, произведённому о нападении хищнической партии на Усть-Лабинский военный форштадт»⁷. (Из названия следует, что крепость доминировала над станицей, она, кстати, была сравнима по числу гарнизона с числом жителей станицы).

«...По следственному делу произведённому о нападении хищнической партии на Усть-Лабинский военный форштадт 19 числа сентября 1841г. оказалось

1) Заведывающий кордонною частью и Усть-Лабинскою станицею хорунжий Ерыгин, получив 15 числа сентября от мирного узденя Магомета и князя Дженгирея сведения, что два сборища горских народов стоят на реке Лабе (1000 или больше и 1500 человек), дал знать о том исправляющему должность усть-лабинского коменданта штабс-капитану Малинке и повторил это известие 16 числа, от Малинки оповещены были Гарнизоны крепости и Командующий 13-ю Мушкатерскою ротою тенгинского пехотного полка, расположенного на Форштате, Капитан Ерошевский»⁸.

Штабс-капитан – звание, примерно соответствующее должности коменданта небольшой крепости (вспомним, например, коменданта Баязета во время знаменитого сидения), но в Усть-Лабе комендант Васмунд имел звание майора, а потом подполковника, и комендант Гриневич – подполковника, т. е., и крепость была не из маленьких.

«17 и 18 числа не было никаких сведений, но несмотря на то Ерыгин не ослаблял осторожности и не выпускал в поле рогатого скота, но на форштадте того не сделано. Часу в 8 утра 19-го числа хищническая партия, по показанию Ерыгина, оставя за Кубанью до 300 человек, остальная в числе 800 человек конных переправилась на нашу сторону реки около Мишиного пикета выше Усть-Лабинской станицы в 2-х верстах, стремительно бросилась к станице и неожиданно атаковала её, но, быв встречена ружейными выстрелами и найдя станицу готовую к защите, отделилась часть черкес к ветряным мельницам около станицы и значительная к форштадту около крепости. На мельницах и в поле на работах черкесами убито казаков 3, ранено 2, в плен взято 3 и женщин 10, в перестрелке убит казак один, вне форштадта убито рядовых 3, ранен 1 и гражданского ведомства ранен 1, который от того и умер, захвачено в поле и угнано принадлежащих воинским чинам разных команд... лошадей 114 и рогатого скота 762 штуки»⁹.

114 лошадей – соответственно лошади для целой казачьей сотни, сильного кавалерийского подразделения. Далее:

«Черкесы пробыли в границах наших не более получаса и переправились обратно за Кубань чрез голеневой брод. Во время нападения черкес находилось войск наших в станице: казаков служащих до 60 и неслужащих 200 человек, нижних чинов Тенгинского пехотного полка 29, в крепости Усть-Лабе в разных караулах чинов тенгинского полка 47 и на форштадте роты роты Ерошевского старых солдат 43 и рекрут 47. При обратном следовании черкесы преследовались нашими войсками под начальством Ерыгина: казаками до 60-ти, пехотою с форштадта под командованием поручика тенгинского полка Кузьминского до 50 человек, по переправе же чрез Кубань прибыл и командующий Усть-Лабинским участком подполковник Васмунд с казаками, и, приняв главное начальство над командами, остановил дальнейшее преследование по случаю многочисленности неприятеля.

2) Хорунжий Ерыгин, быв повестён о намерении хищников вторгнуться в границы наши, поставил на Мишином броду вместо конных трёх пеших казаков, которые не в состоянии были известить его о делаемой хищниками чрез Кубань переправе, и выпустил из станицы на мельницы и в поле людей, из коих некоторые убиты и другие взяты в плен»¹⁰.

Как видно из описания маршрута набега и отступления адыгов, «голеневой брод» был мелким местом Кубани, очевидно этот брод и «Мишин брод» с одноимённым пикетом означают одно и то же. Главной защитой, на которую могла рассчитывать крепость и станица, была информация о готовящихся нападениях. Для поддержания мирных отношений с закубанцами администрация и станица должны были проводить соответствующую политику: не позволять «охотникам» набегать за Кубань и не давать лишнего соблазна адыгам в виде незащищённой станицы.

«3) Капитан Ерошевский не принимал мер осторожности на форштадте, чрез что хищниками убито рядовых 3, ранено 2 человека и угнан скот в значительном количестве; дурно распорядился при преследовании хищников, ибо солдаты следовали к переправе медленно и поодиночке.

4) Поручик Кузьминский, которому поручено от Ерошевского преследование хищников, не соединил команды своей, медленно следовал к переправе и пришёл на место после переправы хищников на другую сторону реки Кубани.

5) Жители форштадта Усть-Лабинского при следствии показывали, что некоторые из них на третий день после происшествия опознали свой скот на пастьбе в стадах мирных черкес владения князя Джангирея, живущих по левую сторону Кубани против Лабы; пастухи бросались в реку и выгоняли из оной порывавшийся переплыть русский скот, одна корова рядового Хорошилова чрез две недели успела переплыть Кубань и пришла к хозяину, пасшиеся в стадах черкес коровы отзывались на крик телят, оставшихся от угнанных хищниками коров, а бывших на пастьбе по берегу Кубани правой стороны рядовые Васильев и Макеев опознали мирных черкес владения

Джангирея одного Гассана, а другого по имени неизвестного, что они находились в хищнической партии при нападении на форштадт и из них Гассан напал на девку Форштадта с намерением изрубить её, изрубил рядового Гончарова, а другой гнался за Макеевым, пока он скрылся в крепость¹¹, но хатукаевский мирный князь Джангирей Киркенуков при следствии объяснил, что если бы у него находился отбитый у русских скот, то он не держал бы его так близко, а нашёл бы место укрыть подальше от Кубани, что подвластных его ни один не был при нападении на форштадт, что узанный черкес Гассан находится безотлучно на переправе, устроенной на берегу Кубани против карантина, для караула и присмотра за меною черкес с русскими, а 19 сентября был послан им узнать от русских, что за пушечные выстрелы, от которого и узнал, что абадзехи напали на Усть-Лабу, что же касается до одной коровы, которая переплыла Кубань и пришла прямо на двор своего хозяина, то это могло случиться, ибо означенная корова ушла с Белой речки и легко пробралась к Кубани, потому что пространство это недалеко, на просьбы же жителей форштадта дозволить им перебраться за Кубань в аул Джангирея для осмотра скота генерал-лейтенант Засс отказал по случаю тревожных обстоятельств...»¹²

Засса* трудно упрекнуть в недостатке смелости, так как он предпринимал походы, имея в составе своих войск кабардинцев: воинов отважных, но чужих. Очевидно, в дело вмешались всё те же политические соображения: посчитав количество потерь со своей стороны и с адыгейской, и Васмунд, и Засс решили, что адыги достаточно наказаны, а коровы не стоят возможного разгорания вражды.

(Ветряные мельницы, которые упоминаются в данном документе, исчезли предположительно к началу XX века, когда кубанским мукомолам стали доступны механические двигатели: паровые и внутреннего сгорания.)

Каково же было число войск, стоявших в Усть-Лабе в это время?

11-й Кубанский казачий конный полк входил в I бригаду Кубанского казачьего войска и размещался в станицах Воронежской, Усть-Лабинской, Ладожской, Тифлисской и Кавказской (т.е. по Ставропольскому шляху, по правому берегу Кубани).

В Усть-Лабинской крепости находился 5-й батальон Ставропольского егерского полка численностью 1200 человек, инвалидная рота – 280 человек и четвёртая рота 11-й гарнизонной артиллерийской бригады – 230 человек¹³. Т. е., станица была в высшей степени милитаризована. Доля военных в Усть-Лабе с течением времени неуклонно снижалась, станица становилась всё более гражданской, но в городе до сих пор есть воинская часть, которую старожилы традиционно называют просто «полком».

Одним из первых государственных учреждений в станице Усть-Лабинской был карантин. Его надобность, как следует из нижеприводимого документа, возникала от распространения болезней среди тех народов, с

* Г. Х. Засс – командующий Кубанской линией на тот момент.

которыми население и администрация южных рубежей Российской империи имели дело: вели мирный обмен или войну.

«Екатеринодарский карантин ни разделением, ни устройством не соответствует своей цели, а сверх того слабое смотрение может допустить заразу во внутренность Государства. К отвращению сего нужно оному дать новое образование по образцу менового Двора в Бугасе и установить сверх того обсервационные заставы для обмена хлеба в Усть-Лабе и Чернолеске.

По возвращении же Казаков должно их всякий раз удерживать 10ть дней на бивуаках, прекратить сообщение с жителями, в какое время должно их свидетельствовать.

Управление сих пунктов вверить Бугазскому начальству по причине близости сего места к Анапе, главное же начальство должно находиться у Главного Попечителя Черкесской торговли»¹⁴.

Усть-Лабинской таким образом выпала настоящая честь иметь ворота в общении России с горцами (а таких пунктов на кавказских границах империи было не так уж много).

«Упоминаемая записка препровождена к Командующему войсками на Кавказской линии Генерал-Лейтенанту Эмануелю с тем, чтобы он вошёл в рассмотрение изложенных в оной обстоятельств и сделал соображение о принятии мер к надлежащему устройству Екатеринодарского карантина, сообщил Г-ну Начальнику Главного Штаба для доклада Государю Императору своё мнение, как по сему предмету, так и о предполагаемом учреждении обсервационных застав для обмена хлеба в Усть-Лабе и Чернолеске»¹⁵.

В справке ГАККа, составленной по запросу усть-лабинской газеты, сообщается, что усть-лабинский карантин возник в 1831 году по решению Сената ввиду эпидемии холеры на Северном Кавказе. Но в том же архиве имеется документ от 1819 года, «Книга записи пассажиров и их имущества по усть-лабинскому карантину». Во всей книге несколько десятков имён: казаки, едущие со службы и на службу, возвращающиеся из плена, переселяющийся «из армен в российские земли» некто Хачадур Месроп с семьёй и при нём – семья крестьян.¹⁶ Т. е., уже тогда станица Усть-Лабинская была важным пунктом в сообщении правого и левого берегов Кубани, пожалуй, даже более важным, чем сейчас.

Следующим государственным учреждением в станице стала почта. Письмо об её учреждении пришло кавказскому наместнику из Петербурга и содержало ссылку на указ императора Николая I.

«Канцелярия Наместника Кавказского
в Тифлисе

23 января 1851г. №556

Его превосходительству П. Е. Коцебу

Милостивый государь Павел Евстафьевич!

Г. Главнначальствующий над Почтовым Департаментом отношением от 20 декабря прошлого 1850 г. за №2149 сообщил Князю Наместнику, что Государь Император вследствие представления Графа Адлерберга в

Кавказский Комитет, по положению этого Комитета, в 13-й день того декабря Высочайше повелеть соизволил:

1.Екатеринодарскую Войсковую Почтовую Контору возвести на степень Губернской 3-го класса, по почтовому штату 1830 г. с прибавочными окладами, определёнными для Кавказских почтовых мест, Высочайше утверждённым 31 декабря 1841 года исчислением¹⁷.

2.В станицах: Полтавской, Уманской и Усть-Лабинской учредить почтовые отделения»¹⁸.

Появление почтовых отделений свидетельствовало о значимости станицы и о росте переписки. К сожалению, нет данных о соотношении казённой и частной переписки в первые годы существования усть-лабинской почты.

«Штат Почтовых отделений: Полтавского, Уманского и Усть-Лабинского

Звание чинов	Число людей	Оклады				Всего сереб.	
		по штату 1830 года		прибавочные, высочайше утверждённые 3 января 1841 исчислением		р.	к.
		р.	к.	р.	к.		
Письмоводитель	1	71	48½	35	74¼	107	22¾
Почтальонов	2	68	64	34	32	102	96
Им на амуницию, на наём дома сторожа и на канцелярские расходы		40	16½			40	16½
Итого	3					100	
						350	35¼

Единообразно на обзаведению каждому отделению 100 рублей»¹⁹.

В этой таблице перечислены работники именно письмодоставочной части, но на почте лежала ещё и обязанность содержать лошадей для едущих через станицу пассажиров. Городская газета «Сельская новь» в своё время перепечатывала заметку одного из пассажиров, которую тот написал в «Кубанские областные ведомости» по поводу работы почты: он раскритиковал почтовую станцию за то, что лошадей она выдавала только «своим».

Своеобразным учреждением в станице был Усть-Лабинский меновой двор. Первоначальной его работой была мена российской соли на закубанские товары, соль была в Закубанье дефицитом. Вот выписка из документа, в котором не кто иной, как горский князь просит российскую сторону обеспечить мену соли для подданных:

«Усть-Лабинскому меновому двору.

Управляющий Астраханскою и Кавказскою губерниями господин генерал-лейтенант и кавалер Николай Фёдорович Ртищев по представлению генерал-майора Пульнека, что Закубанский владетельный князь Мисоуст убедительно просит его подвластным производить по-прежнему мену соли на их продукты посредством одного менового двора...»²⁰

Двору предписывалось выдавать соль только тем закубанцам, которые принесли присягу на верность российскому императору. О масштабах мены косвенно и прямо свидетельствуют различные документы, например рапорт от 18 (30) сентября 1817г. сотника Лучкина.

«...Прошлого июля 31-го числа во время сильной бури... снесло крышу с соляного сарая, отчего водой, попавшей в склад соли, принесло убыток до ста пудов таковой»²¹.

Если одному человеку в год требовалось полтора фунта соли, то пуда хватало на 27 человек, а 100 пуд удовлетворили бы в течение года 2700 человек. Удивительно, что в документах не указывается количество свозимой на меновой двор соли, видимо она не была настолько ценной для российской стороны, чтобы её количество отражать в каждом документе. Её вес наверняка отмечался в каких-то документах, но при исследовании обнаружить их не удалось.

Но в ГАККе сохранились многочисленные сведения о ввозимых взамен соли вещах. Вот выдержки из записей 1829 года:

«Книга Усть-Лабинского Мѣноваго двора назаписку продуктовъ, вымениваемыхъ отъ горскихъ народовъ наказенную соль на 1829 годъ»²².

«Февраль с 01 по 28

Кож:

Овчинных 542

Котовых 15

Куньих 29

Лисьих 7

Заячьих 144

Волчьих 9

Дудок 9

шапок 1

черкесок 3

Сала говяжьего 1 пуд, 8 ф.

Воску 13 п., 24 ф.

Мёду 23 п. 19 ф.»²³

«Март

... (помимо прочего)

Ружьё 1

Плетей 8

Орехов 28 мешков

Каштанов 1 мешок²⁴.

башлыков, шуб,

тыну колотого – 200»²⁵.

Продажа сырья является фактом, который считается непрестижным по сравнению с продажей различных промышленных и ремесленных изделий. Но стоит помнить, что соль – сырьё особого рода, её невозможно переработать, она употребляется человеком в сыром виде. Таким образом, продажа соли в Закубанье скорее поднимала престиж Российской империи, как обладательницы не самого частого вида сырья.

Пожалуй, только воск был действительно сильно потребен станичникам, т. к. для православного богослужения требуется много восковых свечей. Ассортимент других вещей не представлял собою ничего сверхнужного: мёд, овчины, звериные шкуры... Да и звери, с которых эти шкуры добывали, были самые обычные: зайцы, лисы, дикие коты... Даже волки не были в предкубанских степях редкостью. Старожилы города Усть-Лабинска непременно вспоминают о «тернах и волках»: заросли тёрна стояли то тут, то там, и вдоль степных речек, и возле озёр, и в них прятались от людей волки, пока эти терновники не стали корчевать для распашки земли. Но даже сейчас в полях можно найти волчий след. Куница, чьи шкурки привозили адыги, зверь для степи нехарактерный, она любит лес, поэтому куньи шкурки были для казаков хорошим приобретением.

Мена соли на готовые изделия сэкономила производительные силы по эту сторону границы. К тому же сам процесс мены вносил в соседство адыгов и русских необходимую привычку, стабильность, постоянство. Ружьё, которое странным образом попало на меновой двор, чтобы уйти в Россию за соль, тоже свидетельствует об этом. Хотя остаётся не до конца понятным, как же адыг мог променять оружие; возможно, что ружьё было неисправным, а без оружейного мастера для адыга оно становилось бесполезным.

Мена поздних лет уже происходила без участия соли, это была своеобразная круглогодичная ярмарка на отдельной территории. Вот выдержки из отчёта за 1849 год.

«Командующему войсками на Кавказской линии и в Черномории, управляющему Гражданской частью в Ставропольской губернии Господину Генерал-Лейтенанту и Кавалеру Завадовскому²⁶.

Ведомость
о происходившей на Усть-Лабинском меновом дворе с 1 генваря по 1-е
число февраля мене с Горцами²⁷».

От каких племён доставлены товары	Название товаров, продуктов и вещей от горцев перешедших в Россию	Количество мерою и весом	Серебром				Название товаров, продуктов и вещей, вывезенных горцам	Количество мерою и весом	Серебром			
			по существующей цене		на сумму				по существующей цене		на сумму	
			Рубли	коп.	Рубли	коп.			Рубли	коп.	Рубли	коп.
Хатукаевского племени, приезжающих и бывших на меновом дворе в круглом счёте 150 человек	Полозьев для саней	45 шт.		50	22	50	Денег			190	30	
	Подсошко в	310		10	31		Бахты	70 шт.		50	35	
	Мёду	10 пуд.	6		60		Аладури	50 шт.		50	25	
	Масла коровьего	13½ пуд.	5		67	50	Миткалю	350 ар.		10	35	
	Слег вербовых	93		10	9	30	Покрывал	11	1		11	
	Обручей	500	2 за сотню		10		Ситцу	50 ар.		10	5	
	Ступок	100		10	10		Нанки	140 ар.		10	14	
	Черкесок	21	4		84		Проса	30 мер		30	9	
	Шаровар	14	1		14		Холста	20 ар.		5	1	

	Кож буиьолов ых	3	4		12		Казанов чугунных	5	1		5	
	Денег				10							
	Итого				330	30	Итого				330	30

(Кстати, если из России к горцам ввозилось просо, то назад вывозилось сорго (упоминается в том же деле.))

Почему адыгский мёд пользовался таким спросом, предположить сложно; в конце концов, в России были собственные давние традиции пчеловодства и бортничества; очевидно, у мёда собранного с закубанских лесов и лугов был особенный вкус.

Примечательно, что российские деньги перемещались большей частью с русской стороны в адыгскую и крайне неохотно – назад.

Из дальнейших записей выберем главное:

«За февраль: 250 хатукаевцев, оборот в 769р., 50к., наличными 51р. от горцев и 581р.50к. от русских.

От горцев – заячьи и лисьи кожи, осей по 10 коп. 50 шт.²⁸

За март: 450 адыгов, 920 р. 50 к., наличными 98 р. и 760 р.50к. (осей нет). С русской стороны продавались мешины по 50к.²⁹

За апрель: число горцев не указано, оборот – 899 р., 89 к., наличными: 94р. и 723р. 89к., появляются пивявки, осей 150³⁰.

За май: 400 человек, оборот: 1161р. 60к., наличными 174р. и 936р. 60к. осей нет³¹.

За июнь: 350 человек, 534р. 40к., наличными 90р. и 353р. 40 к.

от горцев: «сушёные груши», 2 меры по 50 коп., итого 1р.

осей 5»³².

Падение «посещаемости» с адыгской стороны в июне, очевидно, объясняется сезонным увеличением сельхозработ, которые требовали времени и усилий. В июле отмечается всплеск приезда адыгов на меновой двор. В этом же месяце отмечен пик стоимости товарооборота, в среднем, каждый день выменивалось более чем на 40 рублей различных товаров.

«Сушёные груши» нашли покупателя, очевидно, вследствие истощения собственных зимних запасов, в июне, как известно, созревают первые плоды года, но кто-то, наверное, не дожидаясь урожая, решил побаловать семью сушёными грушами. Возможно, эти фрукты продавец привёз случайно и они сразу нашли покупателя, возможно, что он вёз их по заказу. Но каштаны, которые упоминались раньше, растут именно в горах, так что естественно, что станичники их покупали.

Мешины – меха и шкуры. Почему их покупали адыги, которые могли сами добывать шкуры и меха различных животных, неясно; возможно, что это были по-особенному обработанные шкуры.

Продолжение отчёта за год:

«За июль: 550 человек, оборот 1252р. 44к., наличными: 302р. и 878р. 64 к., осей 20»³³.

За август: 450 чел., 843р., наличными: 80 р. и 725 р., осей нет³⁴.

За сентябрь: 500 чел., 771р., 50к., наличными 155р. и 564р.50к., осей 150.

яблок 365 мер по 10к., груш 660 мер по 10к.³⁵»

Резкое увеличение количества осей вызывается, скорее всего, увеличением транспортировок и, как следствие, учащением поломок.

За октябрь: неизвестно количество человек, 752р., 71к., наличными: 130р. и 521р.71к.³⁶

За ноябрь: 455 чел., 1035р. 70к., наличными 85р. и 847р.70к.

Полозьев 10 пар по 1р., итого 10 р.³⁷

За декабрь: 400 чел., 746р., наличными: 88р. и 569р.»

Скота рогатого (куплено у черкесов) 17 голов за 102р. (итого по 6 рублей за голову), яблок 100 мер по 10 коп., полозьев 56 пар по 1р.»³⁸

Яблоки, как и груши, это фрукты, которые растут по всем кубанским станицам, так что, речь, наверное, идёт о яблоках особого сорта, которого не было у станичников. Считая, что одна мера яблок весит 15-18 кг, мы получаем цену на яблоки: полушку за фунт в переводе на старые единицы измерения. Возможно, что адыги везли их на продажу просто для того, чтобы большой урожай не пропадал, а принёс бы хоть какой-то доход (мы уже заметили, что наличные деньги двигались в большем количестве к адыгам).

Упоминается также железо в кусках, которое черкесы покупали у русских; это вполне естественно, при известном развитии кузнечного ремесла у адыгов и нехватке собственной железной руды.

Отметим «коровье масло» и «говяжье сало» из разных документов, а также покупку крупного рогатого скота. Это свидетельствует о том, что поля в юрте станицы ещё не достигли «насыщения» выпасаемым скотом, и у станицы оставался большой резерв в развитии скотоводства.

В апреле, как свидетельствует отчёт, началась продажа пиваков. Вот ряд документов, сообщающих о продаже этих червей различным покупателям:

«Свидетельство.

Дано сие от Усть-Лабинского Менового двора Черниговской Губернии Городницкого уезда посада Добрянки Мещанину Тимофею Ермолаеву Цаплину в том, что на основании правил, высочайше утверждённых в 9 день февраля 1846 года куплено им на здешнем меновом дворе у разных Мирных горцев сего числа пиваков десять фунтов на сумму двадцать рублей серебром, в чём Усть-Лабинский меновой двор подписал и приложением Казённой палате удостоверяет.

Августа 3 дня 1849 г.»³⁹

«Анапскому мещанину Ивану Антонову: 21 июня - 21 фунт, 28 июня - 14 фунтов, 6 июля – 12,5 фунтов⁴⁰».

«Купеческому 3 гильдии сыну Афанасию Степанову Фокину 13 июня – 2 пуда, 19 июня – 25 фунтов, 20 июня – 10 фунтов, а всего – 2 пуда 35 фунтов на сумму 230р. серебром⁴¹».

Т.е., фунт пиваков стоил 2 рубля, а пуд – 80.

Уже упомянутый Цаплин 19 июня покупал 30 фунтов (60р.)⁴²

«Московской губернии Капотенского уезда крестьянину князя Волконского Никифору Уварову Воробьёву 20 и 26 июля 2 пуда на сумму 181 рубль серебром⁴³».

«Тверской губернии погорельскому мещанину Степану Ермолаеву Ведерникову 2 и 3 августа 2п. 10ф. на сумму 120 руб. серебром⁴⁴».

«Приказчику одесского 1-й гильдии купца Константина Попудова турецкоподданному Павлу Мусхурти: с 10 авг. по 29 сен. пиявок для продажи приносимо не было⁴⁵».

«Назару Тимофееву Мехвокутину (?), Тверской губернии Погореловскому мещанину: у казаков куплено в течение месяца 30 000 пиявок на сумму 300 рублей⁴⁶».

Выглядит удивительно, что покупатели из разных губерний преодолевали сотни вёрст, чтобы покупать у адыгов и казаков пиявок, этот факт может иметь различные причины, но отметим по меньшей мере то, что пиявка была одним из «усть-лабинских товаров».

Позже, в XX веке, аптека №36, главная усть-лабинская аптека занималась самостоятельным производством медицинских препаратов, в основном из лекарственных трав. Вполне возможно, что и аптекари более раннего времени тоже производили лекарства в рамках своих возможностей, умений и разрешений.

Услугами менового двора пользовалась и крепость. Вот переписка коменданта, начальника артиллерии крепости и смотрителя менового двора по вопросу закупки леса для нужд крепостной артиллерии.

«Рапорт этот препровождая к Смотрителю Усть-Лабинского менового двора господину титулярному советнику Суслову, прошу покорнейше вторично Его Благородие не оставить наипокорнейшим содействием к вызову мирных горцев, могущих взять на себя поставку означенных в оном рапорте лесного материала и о последующих не оставить меня уведомить на сём же.

Усть-Лабинский комендант Армии подполковник Гриневиц⁴⁷».

«Усть-Лабинскому Коменданту Господину подполковнику и Кавалеру Гриневицу. Командира Усть-Лабинского артиллерийского гарнизона состоящего по артиллерии Подполковника Стрельбитскаго

Рапорт.

По переписке, произведённой в прошлом марте месяце относительно открытия цен на покупку леса, потребного на действие мастерской вверенного мне гарнизона, годного на исправление Крепостной артиллерии, хотя Ваше Высокоблагородие надписью ко мне от 31-го числа того же марта сообщили, что по призыву усть-лабинского менового двора на сей предмет мирных закубанских черкес и прибытии их в управление ваше, уведомите меня. Не имея же досель никакого о сём уведомления и распоряжения о вызове упомянутых черкес, я вторично имею честь покорнейше просить вас об открытии таковых цен посредством здешнего менового двора.

8 мая 1849 г.»⁴⁸

Для пушечных лафетов, которые строились в крепостной мастерской, требовался лес: дубовый и карагучёвый⁴⁹.

Горцы назначили цену за брёвна чистые дубовые и карагучёвые по 20 руб. серебром за бревно: толщиной 16 вершков и длиной 4 аршина, толщиной 13 вершков и длиной 5 аршин, толщиной 10 вершков и длиной 6 аршин⁵⁰.

Горцы наверняка знали о том, что дерево пойдёт на усиление русской крепости, но отнеслись к возможному усилению «урусов» спокойно. Для этого крепость и станица в их глазах должны были выглядеть невоинственно. Хотя история заселения Кубани русскими знала случаи разбойного нападения русских на адыгов, они были редки, а для Усть-Лабинской станицы таких и вовсе не отмечено.

Всё эта торговля курировалась чиновниками высоких рангов. Разносная тетрадь (учётная ведомость конвертам) на 1852 г. зафиксировала отсылку рапортов в Ставропольскую казённую палату; Главному Попечителю Кавказских меновых сношений с Горцами и Генерал-Лейтенанту Завадовскому⁵¹. Это означает, что в 1852 году адыги всё ещё были слишком инородны в составе империи даже как подданные российского императора, и мена с ними, заменяющая рядовую торговлю, курировалась особой службой во главе с генерал-лейтенантом.

С началом Крымской войны, как пишет Ф. А. Щербина, деятельность меновых дворов заглохла⁵², а после окончания Кавказской войны надобность в них отпала, т.к. черкесы и русские могли торговать друг с другом на обычных базарах и ярмарках. Архив содержит много сведений об усть-лабинских ярмарках, и было бы логично изучить вопрос о торговле в станице.

«...Полковое правление 1-й бригады согласно просьбе жителей станицы Усть-Лабинской рапортом от 23 февраля настоящего года №886 просило разрешения войскового правления об учреждении в той станице для лучшего развития торговой промышленности к удовлетворению нужд казаков 1 бригады ежегодно двух ярмарок: первую 9-го марта, а вторую – 1-го ноября...»⁵³ Речь идёт о 1861 годе. Совпадение с годом освобождения крестьян вряд ли случайно, александровская эпоха вносила в жизнь России всё больше оживления.

«...В это время в окрестных местах не существует более ярмарок. Принимая во внимание просьбу жителей станицы Усть-Лабинской я на основании 401 ст. 2 т. св. граж. законов разрешил Полковому правлению 1-й бригады открыть в той станице в назначенные дни ярмарки, о чём имею честь донести Вашему превосходительству...»⁵⁴

Таким образом, появление ярмарок стало ещё одной причиной концентрации в Усть-Лабинской людей и денежных ресурсов. Ярмарка появившаяся в одном месте, уничтожала необходимость в другой ярмарке поблизости, и «окрестные места» понемногу отставали в развитии от станицы Усть-Лабинской.

О масштабах ярмарки. Документы говорят, что было спроектировано «46 ярмарочных лавок на 1861 год, а затем с двух ежегодных ярмарок денежные сборы поступали купцу Этмищеву (3-й гильдии) и Шерабашеву мещанину нахичеванскому»⁵⁵.

«Мещанин нахичеванский» это, говоря современным языком, богатый армянин, не имеющий, как видно из документа, официального статуса купца, но имеющий достаточно капитала, чтобы вкладывать его в строительство

ярмарки. Из постоянных торговых предприятий в станице было «питейное заведение», о котором почему-то так любят упоминать краеведы. Но раз уж мы упоминаем о нём, следует вспомнить, что оно отмечалось в документах не потому, что продавало водку, а потому что приносило в государственную казну стабильный доход; как и другие учреждения, взимающие госпошлину: нотариат, таможня или почта (недаром, значок акцизного сбора, как и значок почтового, называется маркой).

В новую эпоху истории России, эпоху Александра II, станица входила, имея на «1857г.: в станице семейств – 381, генералов, штаб- и обер-офицеров 13, нижних чинов 330, постороннего сословия 63, а всего населения 2748 человек.

Приходится скота на казаков Войскового сословия: богатого состояния 70 лошадей, 100 голов рогатого скота, 50 овец и 20 свиней, среднего состояния 7 лошадей, 25 голов рогатого скота, 50 овец и 5 свиней, и бедного состояния 1 лошадь, три головы рогатого скота, 10 овец, 3 свиньи.

Помимо скотоводства казаки занимаются хлебопашеством, перевозкой по найму провианта, товаров и других продуктов, излишний скот продаётся на месте.

В сезоне 1857 года рыбаки Усть-Лабинской станицы выловили 235 пудов красной рыбы, добыли 50 пудов чёрной и 15 пудов красной икры⁵⁶».

Не указаны водоёмы, в которых добывалась рыба, но, вероятнее, всего добывали её в Кубани, где до её загрязнения часто ловились лососёвые и осетровые. (Сегодня из условно «благородных» пород под Усть-Лабинском из неё можно добыть только чехонь и ерша.)

Извоз, о котором упоминает документ, не всегда давал прибыль, иногда он был повинностью, если этого требовало государство. В документе от 5 августа 1864 года, станичники жалуются, что «...нижних чинов иногда до 50 человек присылают в станичное правление и требуют обывательских подвод без прогонов»⁵⁷. Транспортное или «логистическое» значение станицы, таким образом, проявлялось уже в XIX веке, что закономерно превратило современный город Усть-Лабинск в транспортный узел пяти направлений. Два южных стали полноценными маршрутами только после освоения русскими правого берега реки Белой, которая по-новому разграничила Россию и область воюющих черкесов. Но исторически первая рукотворная переправа через Кубань появилась в 1822 году.

Летом 1822 г. по приказанию генерал-майора Сталя сотник Прокофий Животовский построил перед крепостью переправу из пяти т.н. «байдаков», на которых можно было переправляться как пешим казакам, так и орудийным расчётам, наконец, можно было связывать «байдаки» в понтонный мост⁵⁸.

Плавающие переправы много десятилетий заменяли мосты тем, кто желал переправиться через Кубань у устья Лабы. Статус их, согласно документам, был таков: государственная собственность в аренде у частных лиц. Документ от 28.IV.1865 сообщает, что переправа отдана в аренду уряднику Староверову, 2-й гильдии купцу Ивану Кузнецову и

государственному крестьянину Гавриле Попову⁵⁹. Трое пайщиков в аренде одной переправы, и все трое – из разных сословий, но все трое, и казак, и крестьянин, и купец должны были вкладывать примерно одинаковые деньги. Староверов был из станицы усть-лабинской, компаньонов он, вероятно, нашёл недалеко, скорее всего, в своей же станице, т.е., получается, что станичные жители не обладали большим богатством, что согласуется с обстоятельствами появления ярмарки делом: усть-лабинскую ярмарку строили армяне, причём не усть-лабинские.

Какого вида была эта переправа, не сообщается, но в деле от «13 марта 1867 – 20 декабря 1867» она называется паромом. Зимой 1866/67 Кубань замёрзла, так что паром остановился⁶⁰. Неизвестно, ездили ли проезжающие по льду, но в особо холодные зимы лёд в Кубани становится очень прочным. По воспоминаниям старожилов, первой зимой 1953 года из-за снегов и морозов школы на несколько недель закрылись, снег заносил дома под крышу, а от морозов вода в Кубани замёрзла больше чем на метр от поверхности; затем этот лёд кубами выпиливали из реки и хранили на железнодорожной станции под матами, на нём сохраняли фрукты и ягоды, предназначенные к отсылке по железной дороге.

В 1867 году, как пишет станичный казачий офицер начальству, «в последние числа февраля и в настоящем марте месяце сделалась оттепель, отчего лёд водою поломан в крыги, которою при быстром проходе с левой стороны одна пристанная лодка повреждена и по набрании воды утонула»⁶¹, т. е., помимо парома на переправе использовались и лодки. Впрочем, хотя под речным паромом обычно подразумевается плот на тросе, не исключено, что в Усть-Лабе могли использоваться и лодки с канатом. То, что использовался канат, следует из дела о ремонте парома на Усть-Лабинской переправе из-за лопнувшего каната⁶² 8-12 мая 1869г.⁶³

Сам же паром был частью дороги от Усть-Лабы до Майкопа. Он должен был ходить ниже устья Лабы. Ещё один паром должен был соединять правый берег с левым выше устья, начиная, таким образом, дорогу Усть-Лабинская – Лабинская. Дорога от станицы Усть-Лабинской до города Майкопа имела статус почтового тракта, что следует из дела «Об исправлении дороги от ст. Усть-Лабинской до гор. Майкопа и об открытии почтовых станций от Майкопа до Туапсе»⁶⁴.

Вот выдержка из него:

«Памятная записка 24 апреля 1890г.

Для приведения в более удовлетворительное состояние почтового тракта от станицы Усть-Лабинской до гор. Майкопа, Военным Советом 4 октября 1880г. было ассигновано 7581 руб. 73 коп. на устройство фашинной гати на топком участке этой дороги, прилегающем к р.Кубани. Но ещё до начала работ Начальником Кубанской области было заявлено, что надобность в упомянутой гати миновалась, вследствие чего означенную сумму разрешено обратить на ремонт Варениковской дамбы, а дорога от Усть-Лабинской станицы до Майкопа осталась в прежнем виде, представляющем серьёзные препятствия к удобному по ней движению⁶⁵».

Левый берег Кубани напротив Усть-Лабы, действительно, представляет собою низкое плоское место, благодаря этому там занимаются рисоводством, но из-за этого же в наводнение 2002 года вся эта плоская местность была полностью накрыта водой. Таким образом, заявление о том, что топь стала проходимой, наверное, и вправду было сделано поспешно, возможно, кем-то, кто хотел показать умение экономить казенные деньги. Но другие должностные лица из кубанской администрации решили, что дорогу следует, всё-таки, прогатить. «Ввиду того, что дорога эта, продолжающаяся от Майкопа через Главный Кавказский хребет до посада Туапсе на берегу Чёрного моря и соединяющая таким образом, Кубанскую область с Черноморским округом ближайшим путём несомненно должна иметь важное военное и промышленное значение, казалось бы полезным и по состоянию Кубанского войскового капитала вполне возможным, чтобы областное начальство вновь обсудило вопрос о необходимости устройства гати на упомянутом топком участке и вошло об этом с представлением в установленном порядке»⁶⁶.

Переход к новому времени в истории России для станицы мог стать кризисным. Старые учреждения: карантин и меновой двор, крепость и огромный гарнизон с окончанием Кавказской войны становились не нужны, население станицы было разнородным и во многом «пришлым», географическое положение давало свои преимущества, но история знает много примеров того, как почему-то постепенно глохли некогда процветающие «города на перекрёстках»: в центре Средиземного моря, на судоходных реках или на среднеазиатских караванных маршрутах. Усть-Лаба могла остановиться в росте и развитии и остаться такой же рядовой станицей, как её ровесница Григориполисская.

1.2 Усть-Лабинская в пореформенный период

Уже в 1861 году в областное начальство получило новые сведения о станице, которые сохранились в архиве и сообщают, что Усть-Лаба имела «444 семьи, 2933 жителей, станичное правление, канцелярию сотенных, почтовое казённое отделение и станичную станцию, питейный дом и один хлебный магазин»⁶⁷ (склад зерна). По современным масштабам три тысячи жителей это население маленькой станицы или большого хутора, но в 1860-е годы это была станица из больших, и она продолжала увеличиваться изнутри и снаружи, так сказать; и «разрастаясь» благодаря естественному приросту населения и развитию материальной культуры, и «обрастая», т. е., притягивая к себе переселенцев и получая от гражданского и военного начальства отдельского, областного и ещё более высокого уровней различные государственные учреждения, которые в свою очередь снова способствовали притоку населения и накоплению в станице материальных ценностей.

Из возможных таких учреждений каждой большой станице обязательно нужна больница, и в Усть-Лабе таковая была (в виде военного госпиталя). С уходом части армии из крепости, госпиталь уменьшался до госпитального отделения. Документ от 3 декабря 1864 гласит:

«...За отсутствием Командующего войсками Кубанской области Генерал-Лейтенанта Ольшевского 25го и 29го ноября сего года <нрзб.> 9064 и 9172 подписал в зданиях упраздняемого к 1^{му} января 1865 года Усть-Лабинского военного госпиталя открыть войсковое госпитальное отделение на 150 штатных кроватей с усилением вещами на 100 человек, полагая в том числе и 6 кроватей для штаб- и обер-офицеров и сверх того 10 кроватей для женщин; об упразднении же к 1-му января Усть-Лабинского военного госпиталя, Его Превосходительство предложил Ставропольской комиссариатской комиссии...»

Поскольку женщины на Кубани в XIX веке в армии не служили, надо полагать, что 10 кроватей для женщин предназначались для гражданского населения станицы, в первую очередь, наверняка, для жён офицеров и казаков, но, можно с уверенностью сказать, что и другие станичные женщины при наличии мест получили бы в госпитальном отделении медицинскую помощь.

Уровень медицины на Кубани в те годы был относительно низок, и часто станицы подвергались эпидемиям, которые уносили многих людей. Женское здоровье не охранялось так надёжно, как сейчас, чему примеры вдовец Шеховцов и его «патрон» Ульянов (см. выше).

Не реже, чем эпидемии, наблюдались эпизоотии. Эпизоотия ящура и чумы затронула в 1864 г. ряд населённых пунктов на территории нашего края, в т.ч. 5 октября случаи заболевания скота отмечались в станицах Кореновской, Некрасовской, Новолабинской и Тенгинской, но Усть-Лабинская в отчётах о заболеваниях не значится⁶⁸. Сведения о ветеринарах в станице появляются только в документах конца XIX века, возможно, что официальной должности ветеринара в станице до этого не существовало. С 1920-х гг. документально прослеживается существование ветеринарной аптеки⁶⁹.

Итак, армия частично оставляла Усть-Лабинскую крепость. Но отслужившие солдаты могли остаться. Документ из дела от 1868г. гласит:

«...Также объявить проживающим в Усть-Лабинском форштадте отставным солдатам и иногородним, что все желающие из них имеют полное право водвориться на постоянное жительство при дворах линейных 3 и 4 батальонов, причём они получают тотчас же по 30 десятин на семью в личную потомственную собственность и 15-летнюю льготу от всяких повинностей»⁷⁰.

Это было тем толчком в развитии станицы, благодаря которому она прошла через «опасные» годы с инерцией для дальнейшего роста. Теперь по решению властей, в Усть-Лабе должно было поселиться много солдатских семей. Правда, большие земельные наделы сделали бы их крестьянами, но и ремесло и разные промыслы в станице тоже развивались бы, благодаря существованию потребностей у большого населения. Отставные солдаты

селились в слободке, но и станица росла, и в 1870-е годы станичные власти попросили начальство области о расширении станичного юрта. Атаман станицы урядник Фёдор Аскольский приложил к просьбе «список иногородних лиц, принятых в число жителей станицы после 1870 года, но родившихся до 1 января 1871... семнадцать душ, по числу которых станица должна быть наделена дополнительной землёю»⁷¹. Но просьба не была удовлетворена. Несмотря на то, что наделы станичников уже были меньше нормы, областное начальство, ссылаясь на высокое плодородие имеющейся вокруг Усть-Лабы земли, отказало в расширении юрта, и на этом экстенсивный путь развития сельского хозяйства станицы закончился. Земельный спор Усть-Лабы с соседними станицами был отмечен в «таксационном журнале», который в несёт себе разнообразную и важную информацию о земле возле станицы.

«Полевой таксационный журнал станицы Усть-Лабинской

С 10-го по 30-е октября 1875 года таксатором межевого управления Кубанской области при участии доверенных Усть-Лабинского станичного общества станичных чинов 10 человек, урядников... произведён был осмотр в натуре и таксационное исследование земель, состоящих в пользовании жителей станицы Усть-Лабинской и участков, отведённых Войсковым чиновникам, которые находятся по обе стороны речки Бейсюжка и на левой стороне речки Журавки, участок священноцерковнослужителей, находящийся при почтовой дороге, на границе с юртом станицы Ладожской и участок приходской церкви, состоящей при Воронежской меже, на северной стороне земли указанной форштадтским жителям, причём оказалось:

1) южная оконечность юрта состоит из заливной низменности, окруженной рекою Кубанью и высоким уступом, пролегающим вдоль правого её берега. Река Кубань своими изгибами в некоторых местах совершенно приближается к уступу и, подмывая его подошву, производит земляные обвалы, вследствие чего уступ в таковых местах принимает почти вертикальное положение, а низменность, разъединяясь, таким образом, на части, принимает вид четырёх полуостровов, которым присвоены <нрзб> следующие названия, рассматривая их от Воронежской межи по порядку вверх: куты нижнефорштадский, с форштадтскою отлогостью, кирпичный с большеозёрным, Разрытый и Сподный с Девятибратским⁷². Кроме того, на Кубани имеется несколько островов: раскопный, главный и верхний». «Кирпичный кут» свидетельствует о том, что кирпич в станице изготовлялся достаточно долго, если к указанному 1875 году устоялся соответствующий топоним. По описанию из журнала на этом месте сегодня находится старый глиняный карьер кирпичного завода, который (карьер) закрыли из-за того, что он стал слишком опасно подходить к городу и автомобильным трассам. Сегодня в нём располагается гаражно-строительный кооператив гаражей в 300 с небольшим. Сам кирпичный завод продолжает работать.

«Куты и острова по состоянию земли не представляют особенно резких отличий, все они почти ежегодно покрываются водою, выступающею из

Кубани, во время её полноводия, причём вода смотря по быстроте течения производит в одних местах разнородные осадки земли, а в других разрывает каналобразные углубления, последние перерезывают в разных направлениях низменность и особенно сосредотачиваются близ подошвы главного уступа, где застаивающаяся вода производит озера... <нрзб>, а в других местах образует болота и саги, лишённые растительности.

Часть кутов, прилегающая к берегу Кубани, большею частью имеет подобие гряд и возвышенные <нрзб>, почва таковых возвышенностей, хотя разнообразна по составу, но большею частью составляет переходы от суглинисто-чернозёмной в супесчано-иловатую. Независимо этого встречаются на грядах бугры чернозёмно-песчаные, и чисто кварцевые, к последним принадлежит довольно обширный бугор между Кубанью и южную оконечностью Большого озера, а песчаный чернозём попадает на буграх гряд по берегу Кубани в Кирпичном куте выше Усть-Лабинского моста. Возвышенные места во всех кутах производят тесную поросль, которая вследствие периодической рубки по достижении четырёхлетнего возраста имеет по преимуществу вид кустарный. Между этими кустарниками встречаются единично деревья крупных размеров, состоящие из яблонь и груш и отчасти других пород, которые оставляются при периодической рубке и составляют запас для экстренного пользования в несчастных случаях от пожаров. Между лесными зарослями на местах менее подверженных наводнениям устроены в кирпичном и большеозёрном кутах сады виноградные с фруктовыми деревьями и овощные огороды»⁷³.

Фактически, эти виноградные и фруктовые сады с огородами были первыми «дачами» в современном смысле. Если считать, что «большеозёрный кут» это часть поймы вокруг озера Копытце, то именно здесь в конце 1980-х годов начался очередной «дачный бум». Сотни семей обзаводились здесь маленькими дачками (иногда всего в 5 соток), которые в шутку называли «фазендами», благодаря известному телесериалу тех лет.

Далее журнал сообщал:

«В кутах лесная поросль довольно разнообразна: в большеозёрном куте между деревьями преобладает дубовая порода с примесью черноклёна и береста, в кирпичном куте преобладает черноклён с примесью береста, тополя, <нрзб.>, бузины, дуба, груш и яблонь...»⁷⁴ Дуб был нестройной, груши и яблони, судя по месту их произрастания, дикие. Примерно то же самое произрастало вокруг близлежащей станицы Воронежской, т. е. природа Усть-Лабы была типична для кубанского правобережья. И возле Воронежской и возле Усть-Лабы были острова на Кубани.

«...На островах кубанских, состоящих из наносной иловато-песчаной почвы, имеется поросль. Лес большею частью состоит из вербы, лозы и тополя, и эти породы, достигающие крупных деревьев, имеются только на острове против разрытого кута, а на остальных островах имеют вид <нрзб>, пригодного для плетения изгородей»⁷⁵. Под «вербой» подразумевается ива, которая растёт по всему правобережью, тополь – дикий, в отличие от

пирамидального, который долгие десятилетия был главным живым древесным символом кубанского края, пока недавно не начал вымирать.

«...Луговые лощины при кубанской низменности, имеющие иловато-болотистую и песчано-подзолистую почву, производят по преимуществу травы непитательного свойства: разного рода осоку, ситники, частуху, осот и репешки, с примесью камыша и бурьянов <нрзб>, солодкового корня, ромашки, болотного молочая и других. Польза от луговой низменности состоит в том, что ближайшие к станице места служат выгоном во время водопоя и частью пастбищем для скота, а на отдалённых лугах жители выкашивают полонистую траву для обращения на устройство крыш.

2) Прикубанский уступ, простирающийся на всём южном протяжении юрта, между границами Воронежского и Ладожского, достигающий вышины над уровнем кубанской воды около 20 сажень и опускающийся к низменности весьма крутым скатом, очень затрудняет сообщение станичных жителей с низменностью и речкою Кубанью, которая составляет главное водопойное продовольствие»⁷⁶.

Отсутствие строевого леса в усть-лабинской местности фиксировалось и в других документах, по этой причине коменданту крепости и пришлось закупать брёвна для изготовления артиллерийских лафетов у адыгов. Более того, «тын колотый», который адыги давали русским за соль, тоже ведь был не чем иным, как деревом, которого не хватало в предкубанских степях. И следи, которые приходили от адыгов, это тоже дерево – строительные жерди (брёвна).

Говоря о «главном водопойном продовольствии», зафиксируем, что в современном г. Усть-Лабинске существует ряд колодцев, грунтовые воды залегают не так глубоко, чтобы было невозможно вырыть колодец для добычи питьевой воды. Но, как отмечают старожилы г. Усть-Лабинска, ещё в послевоенные годы, до развития водопроводной сети, жильцы кварталов близких к Кубани брали воду из реки, а для других воду развозил специальный водовоз, и разливал её в вёдра по соответствующим талонам.

Луг используется для пастбы скота и по сей день. Частное стадо в городе Усть-Лабинске невелико, и пространства в пойме ему хватает на всё лето. Что же касается прикубанского уступа, то он был не самым высоким местом станицы. Упомянутый уступ является единственной ступенью над поймой в той части Усть-Лабинска, которая находится к западу от крепости, но к востоку от крепости на протяжении нескольких километров над поймой шёл ещё один уступ – малый. Именно он и был историческим центром станицы, гражданской части Усть-Лабы. Над ним поднимался второй уступ, который был застроен ближе к концу XIX века, об этом свидетельствуют несколько старинных зданий рубежа XIX-XX веков, станция Усть-Лабинская железной дороги Екатеринодар – Кавказская и квартал «Пьяный хутор».

Название ему дало самогонование, но не это было вовсе не место компактного проживания самогонщиков, как может подумать читатель. «Пьяный хутор» находится на месте части бывшего большого базара, там, где ставились арбы; сегодняшнее официальное название этого квартала

«улица Базарная площадь». Крепкие напитки были способом закончить удачный торговый день, отсюда и слава этого места, как обители Бахуса.

Как и во всех кубанских станицах, в Усть-Лабинской было развито виноделие, имелось пивоварение (см. ниже), к сожалению, истекающие из этого социальные проблемы: пьянство и всё, что с ним связано, тоже имело место в станице. (Опять-таки, вспоминается пресловутый «питейный дом»). Среди судебных дел в ГАККе имеется одно, в котором описывается, как Исай Черножупов, казак, ударил палкой отца своего Гаврилу Черножупова⁷⁷. Отец жаловался властям на запой сына и просил привести его в совесть. Ударил отца Черножупов именно за то, что поначалу тот хотел образумить его без вмешательства власти.

Общество с этим боролось. В 1909г. власти закрыли постоялый двор крестьянина Пеньковского в ст.Усть-Лабинской⁷⁸. Причиной послужили жалобы на торговлю у Пеньковского спиртным и, как следствие, «антиобщественное поведение» (как это называется сегодня) его гостей. Пеньковский пытался отстоять своё предприятие и подавал прошение в канцелярию наказного атамана, в котором писал, что заведение ему нужно для прокормления семейства, но получил отказ, т. к. закрытие было проведено в полном соответствии с буквой закона. В жалобе Пеньковский утверждал, что его враг – атаман – закрывает постоялый двор исключительно из зависти, но, скорее всего, веселье на постоялом дворе и вправду переходило все границы.

Однако вернёмся к Базарной площади. Базар в дореволюционной станице был значительно больше современного базара, т. к. много места занимали арбы, на которых свозили товары из окрестных населённых пунктов; больше всего места требовалось продавцам, когда они свозили арбузы и дыни. Хотя вырастить и ту, и другую ягоду не так уж сложно, очевидно, возникала небольшая специализация: ведь в малых населённых пунктах охранять бахчу легче. Не стоит удивляться и масштабам торговли: купленные дыни легко запастись впрок сушкой, а арбузы – солением.

Огромный постоянный базар был в развитии станицы значительным шагом вперёд по сравнению с сезонной ярмаркой, появившиеся позже торговые заведения, в т.ч. специализированное: аптека, и предприятие гостиничных услуг: постоялый двор, позволяют назвать период 1861-1917 гг. периодом стабильного и довольно быстрого роста и развития станицы. Причины мы уже указали; кратко, это различного рода конкретные шаги областной администрации в отношении станицы и политика российской власти внутри государства.

Говоря о конкретных шагах областной (войсковой) администрации, обратим внимание и на строительство в станицах такого государственного учреждения как тюрьма.

С течением времени в крупных населённых пунктах одна за другой появлялись каменные тюрьмы. В станицах, где тюрьмы предназначались для краткосрочных арестов, долго обходились без отдельных зданий, например, в

станции Уманской «по неимению войскового тюремного здания» арестанты содержались в частном наёмном доме⁷⁹.

По указанным ниже причинам решено было построить в Усть-Лабе каменную тюрьму, и история этого строительства сохранилась в деле «О постройке войсковой тюрьмы в ст. Усть-Лабинской»⁸⁰, выдержки из которого приводятся ниже.

«Копия журнального постановления войскового хозяйственного правления Кубанского казачьего войска за 10-й день июля 1877 года.

В Войсковом Хозяйственном Правлении слушали доклад: Наказной Атаман рапортом от 29 ноября 1875 года за №12499 донёс Его Императорскому Высочеству Главнокомандующему Кавказскою Армию, что здания войсковой тюрьмы в станице Ладожской до такой степени ветхи, тесны и вообще неудобны, что требуют безотлагательной замены их новыми, каковые необходимо построить вместо Ладожской в станице Усть-Лабинской, так как в последней имеют пребывание: мировой судья, судебный следователь и участковый пристав; в Ладожской же станице подобных должностных лиц не имеется; почему представляя составленный проект и сметное исчисление на постройку вообще по мере надобности войсковых тюрем в станицах Кубанского казачьего войска, испрашивал разрешения Его Императорского Высочества на постройку посредством подряда с торгов войсковой тюрьмы в станице Усть-Лабинской по упомянутому проекту и сметному исчислению с отнесением потребной на этот предмет издержки на счёт войскового капитала Кубанского казачьего войска»⁸¹.

Вот, собственно, и причины, побудившие войсковое начальство строить тюрьму в Усть-Лабе, т. е., уже даже не появление государственного учреждения в станице было первым событием, а до него там появились должностные лица, которых в свою очередь назначили потому, что станица была одним из малых административных центров войска и области, а статус такого центра ей присвоили потому, что она доросла до достаточно крупного размера. Снова сказывалось успешное прохождение кризисного момента: 1864 года, развитие станицы с инерцией и внешней помощью преодолело этот рискованный период, и теперь уже Усть-Лаба не могла заглохнуть.

Далее документ гласил:

«На представление это Помощник Начальника Штаба Кавказского военного округа при отзыве от 22 октября 1876 года за №2127, препровождая проект и сметное исчисление на постройку войсковой тюрьмы в станице Усть-Лабинской, по приказанию Его Императорского Высочеств Главнокомандующего Армию, уведомил, что Начальник Главного Управления Иррегулярных войск отзывом от 11 того же октября №1281 сообщил, что Военный Совет журналом 29 сентября того же года положил:

1) Находящуюся в станице Ладожской Кубанского казачьего войска тюрьму перевести из этой станицы в станицу Усть-Лабинскую и

2) на постройку для этой тюрьмы новых зданий по сметам и чертежам, утверждённым Его Императорским Высочеством Главнокомандующим

Армиею, ассигновать из сумм Кубанского войска сверхсметным расходом 59 581 руб. 48 коп. с тем, чтобы постройка сих зданий была произведена посредством подряда с торгов»⁸².

После переноса тюрьмы, как учреждения, постройка зданий стала делом решённым и неотвратим, а торги привели к интересной истории. Продолжаем цитирование:

«По утверждённой на постройку названной выше тюрьмы смете исчислено суммы 59 581 руб. руб., из числа которых 57 289 руб. 89 коп. назначено собственно на работы по постройке тюрьмы, а остальные 2291 руб. 59 коп. в вознаграждение технику и принимающему техническое участие при постройке. По составленной вследствие требования Войскового Хозяйственного Правления Инженер-Капитаном (ныне подполковник) Коленкиным ведомости о распределении работ по годам на постройку зданий тюрьмы в станице Усть-Лабинской предположено произвести работы:

В 1877 году на 13 007р. 41к., 1878г. – на 44 282р. 48 к., а всего на 57 289р. 89к.⁸³»

Такой большой суммы не могло быть ни у одного из станичников, что начальство предвидело и потому предприняло меры по самому широкому поиску подрядчиков.

«На основании означенного выше разрешения на постройку тюрьмы в станице Усть-Лабинской Войсковое Хозяйственное Правление по журнальному постановлению своему состоявшемуся 4 марта сего года назначило на 23 мая сего же года совокупные торги (посредством изустного соревнования и запечатанных объявлений с узаконенною через три дня переторжкою и для вызова желающих принять на себя вышеупомянутый подряд сделать надлежащее опубликование посредством рассылки печатных объявлений по соседственным губерниям и областям и припечатания в Кубанских областных ведомостях и С.Петербургских Сенатских объявлениях»⁸⁴.

В обращении в «соседственные губернии» нет ничего удивительного, ведь строил же ярмарку «мещанин нахичеванский». К тому же, судя по размеру выделяемых на строительство денег, тюрьму предполагалось построить солидную и основательную, оттого к торгам подходили очень серьёзно, пытались выбрать лучшего подрядчика. Несмотря на это, конкурс чуть было не сорвался, и комиссии пришлось принимать экстренное решение, чтобы он, всё-таки, состоялся:

«В объявлениях о вызове к торгам на отдачу постройки тюрьмы между прочим сказано, что торги будут произведены посредством изустного соревнования и запечатанных объявлений. Желающие участвовать в торгах обязаны явиться с законными документами о своём звании и надлежащими залогами на сумму 4338 руб. 81 коп., составляющую третью часть стоимости сметных работ первого года.

23 мая, т.е., в день, назначенный для торга на постройку зданий для тюрьмы в станице Усть-Лабинской никого из желающих взять на себя означенный выше подряд не явилось, к переторжке же представлено: 26 мая

одно запечатанное объявление и 27 мая же, т.е. в самый день переторжки два запечатанных объявления, а изустно торговаться никого из желающих не было, вследствие сего и на основании 1864 ст. V тома Свода Законов Гражд. Изд. 1857 года Войсковое Хозяйственное Правление по журнальному постановлению, состоявшемуся 28 мая, день переторжки обратило в торг и назначило на 31 того же мая новую переторжку, на которую представлено вновь два запечатанных объявления»⁸⁵.

Такая процедура: торги с переторжкой, позволяла выжать из потенциальных подрядчиков максимальные уступки. Так войсковое начальство пыталось одновременно и построить крепкое здание, и потратить поменьше денег. Второе ему удалось, что же касается первого, то выяснить, где точно находится или находилось то самое здание, при написании монографии не удалось. Заявки на подряд строительства представили четверо человек:

«По вскрытии запечатанных конвертов оказалось, что поданы объявления: Войсковым Старшиною Афанасием Соляником-Краесою, Потомственной Почётною Гражданкою Еленою Якунинскою, Екатеринодарским 1-й гильдии купцом Василием Стафопуло и Темрюкским 1-й гильдии купцом Фёдором Верхоглядным, последним два объявления. Лицами этими объявлена цена за постройку зданий тюрьмы в станице Усть-Лабинской следующая: Соляником-Краесою и Якунинскою по 57 000 руб., Стафопуло 52 420 руб. 25 коп. и Верхоглядным – по первому объявлению 50 400 руб. и по второму 48 690 рублей»⁸⁶.

Двое из них, как мы видим, купцы, а двое – представители всё того же слоя «зажиточных мещан», из которого был и строитель ярмарки Шерабашев. Этот слой хорошо изображён в романах Достоевского, которые в описании нравов современности своего автора абсолютно правдивы и исторически достоверны. Войсковое начальство недаром опасалось, что подрядчиков будет найти трудно, а мы видим свидетельство того, что и в 1870-е гг. усть-лабинские станичники и слободчане по размерам личных капиталов уступали жителям других населённых пунктов Кубанской области. (Чего, впрочем, нельзя сказать об их деловой активности.)

Возвращаемся к документу:

«Таким образом оказывается, что из суммы, назначенной по смете на устройство тюрьмы, уступлено из торговавшихся лиц: первым и вторюю по 289р. 89к. (0,506%), третьим 4869р. 64 коп. (8,5%) и четвёртым по последнему объявлению 8599 руб. 89 коп. (15,01%), следовательно, низшую противу других цену предложил Темрюкский 1-й гильдии купец Фёдор Верхогляд»⁸⁷.

Верхоглядов действовал с запасом и по второму объявлению даже опустил цену ниже 50 тысяч, что, впрочем, уже было перестраховкой, без которой он мог обойтись. Просто, как покажут дальнейшие отрывки из документа, получить этот подряд для него было важно.

«В залог к торгам на отдачу с подряда постройки тюрьмы в станице Усть-Лабинской представлено: войсковым старшиною Соляником-Краесою

свидетельство Старшего Нотариуса Екатеринодарского Окружного Суда за №5 на имение его, Соляника-Краесы, оценённое в 20 т. руб., Почётною Гражданкою Якунинскою пять Государственных 5% банковских билетов по 1000 руб. каждый, а всего на 5 т. р., купцом Стафопуло залоговое свидетельство Старшего Нотариуса Екатеринодарского окружного Суда на имение Статского Советника Гамбурцева, оценённое в 6 т.руб. и купцом Верхоглядным при первом объявлении наличными деньгами 1800 р. и свободную часть на 2506 руб. из залогового свидетельства Старшего Нотариуса Екатеринодарского Окружного Суда выданного 25 июля 1873 года за №8 на имение Верхоглядова, оценённое в 10 т. руб., а всего 4306 руб., т.е., менее суммы, назначенной к представлению в залог по опубликованным о торгах объявлениям на 32 руб. 81 коп., а вторым объявлением просит принять в залог из представленных им при первом объявлении залогов ту же свободную часть на 2506 руб. из залогового свидетельства №8 и наличными деньгами 1184 руб., а всего на 3690 руб., менее суммы определённой по объявлениям на 648 руб. 81 коп.»⁸⁸

С Соляником и Якунинской всё ясно: это финансисты, предпочитающие иметь скорее стабильный доход, чем большую выгоду; купец Стафопуло, судя по документам на чужое имение, занимался ещё и ростовщичеством, а вот Фёдор Верхоглядов оказался гораздо более интересной личностью, сказано о нём ещё далеко не всё.

«Представленные Соляником-Краесою и Якунинскою залоговые возвращены им же, а залоговые предоставленные купцами Стафопуло и Верхоглядным хранятся в Войсковом Казначействе»⁸⁹.

Дилемма «Стафопуло – Верхоглядов» возникла из-за того, что самый выгодный подрядчик не представил достаточного залога.

«Залоговое свидетельство Старшего Нотариуса Екатеринодарского Окружного Суда за №8, на имение купца Верхоглядова, оценённое в 10 т. руб., находится в залоге по обеспечению исправного выполнения принятого на себя Верхоглядным подряда по устройству иконостаса в церкви Екатеринодарской войсковой тюрьмы и окончанию работ двух боковых иконостасов в войсковом Александро-Невском соборе, из какового имения по залоговому свидетельству, согласно журнальному постановлению Войскового Хозяйственного Правления, состоявшегося 13 декабря 1876 года, между прочим принято в залог по означенному подряду имения Верхоглядова на сумму 1493 руб. 33½ коп., а на остальную затем сумму 8506 руб. 66½ коп., считающуюся свободною от залога выдано 20 того же Декабря за №13209 копия с того же залогового свидетельства, которая и представлена ныне купцом Верхоглядным в залог к торгам на постройку зданий тюрьмы в станице Усть-Лабинской с просьбою принять из имения его по залоговому свидетельству №8, как выше сказано, свободную сумму 2506 рублей»⁹⁰.

Два подряда Верхоглядов уже имел в Екатеринодаре, а помимо них ещё один в Уманской:

«На копии этой сделана надпись Уманским станичным правлением, что из свободной суммы 8506 руб. 66½ коп. принято залогом в обеспечение

исправного выполнения постройки станичной деревянной церкви 6000 руб., о чём независимо от того, Станичное Правление доносило Хозяйственному Правлению от 24 мая за №1344.

Представленное купцом Стафопуло залоговое свидетельство за №3 на имение Статского Советника Гамбурцева, оценённое в 6 т. руб. и купцом Верхоглядовым свободная часть (2506 руб.) из имения его же по залоговому свидетельству за №8 по книге о залоговых документах ещё не записано, представленные же сим последним наличные деньги 1800 руб. по указу данному Войсковому Казначею 2 июня за №6658 причислены к залоговой сумме»⁹¹.

Фёдор Верхоглядов оказался в высшей степени энергичным и оборотистым предпринимателем. Поскольку в России государственный заказ с екатерининских времён стабильно оставался надёжным и выгодным делом, многие предприниматели выбирали его своим занятием, таким же оказался и Верхоглядов: строительство усть-лабинской тюрьмы стало бы для него уже четвёртым подрядом при текущих трёх. Проблема «выгодная цена против недостаточного залога» по закону трактовалась в пользу залога достаточного:

«Закон: том X, часть I Свода Законов Гражданских, изд. 1857 года.

По статье 1909 запечатанные объявления должны заключать в себе согласие принять предлагаемую обязанность на точном основании условий без всякой перемены, а по ст. 1911 если будут поданы объявления несогласные с правилом в предшествовавшей статье постановленным, то таковые почитаются недействительными, и залог возвращается»⁹².

Комиссия поступила согласно афоризму, который придумал неизвестный остроумец: «если нельзя, но очень хочется, то можно». В протокол вписали, что залога, действительно, недостаточно:

«Определили: из изложенного в сём докладе усматривается, что низшие цены за возведение разрешённой Военным Советом постройки зданий войсковой тюрьмы в станице Усть-Лабинской предложили: 1-й гильдии купец Фёдор Верхоглядов 48 690р. и 1-й гильдии купец Стафопуло 52 420 р. 25 коп., из которых Верхоглядов на основании составленных на сей предмет условий при объявлении от 31 мая сего года представил в залог к торгам, как значится в докладе, менее требовавшейся объявлением о торгах суммы на 648 руб., 81 коп., почему на основании 1909 и 1911 ст. X тома Свода Законов изд. 1857 года хотя и подлежало объявление, поданное Верхоглядовым, как несогласное с условиями о вызове к торгам, считать недействительным...»⁹³

и, неожиданное:

«...но принимая во внимание, что он, Верхоглядов, сделал наибольшую противу других конкурентов уступку со сметной суммы, именно 15,01%, и что представленного им залога достаточно на обеспечение 1/3 работ первого года, Войсковое Хозяйственное Правление постановляет: принять цену, предложенную Верхоглядовым, выгодную для войска; представить на благоусмотрение Его Императорского Высочества Главнокомандующего Кавказскою Армиею и ходатайствовать у Его Высочества об утверждении

торгов за Темрюкским 1-й гильдии купцом Фёдором Верхоглядковым за предложенную им сумму 48 690 руб., при чём представить: а) копию сего журнального постановления, б) утверждённые на постройку тюрьмы в станице Усть-Лабинской смету и проект, в) копию кондиций, г) экземпляр объявления о вызове к торгам и д) объявления поданные к торгам Войсковым Старшиною Соляником-Краесою, Потомственной Почётною Гражданкою Еленою Якининскою, Екатеринодарским 1-й гильдии купцом Василием Стафопуло и Темрюкским 1-й гильдии купцом Фёдором Верхоглядковым. Войсковому же казначею предложить: представленное купцом Стафопуло залоговое свидетельство Старшего Нотариуса Екатеринодарского Окружного Суда за №3 на имение Статского Советника Гамбурцева, оценённое в 6 т. руб. и купцом Верхоглядковым свободную часть имения его из залогового свидетельства того же Нотариуса за №8 оценённого в 10 т. руб., на 2506 руб., записать на приход впредь до особого распоряжения по книге о залоговых документах.

Подлинное подписали: за отсутствием председателя Старший Член Аверин, Советник Самойлов и за Советника Фисенков»⁹⁴.

Решение было мудрым. На небольшую нехватку залога можно было закрыть глаза, чтобы сэкономить казённые деньги.

Местные тюрьмы имелись во всех крупных станиц Кубанской области. В архивах сохранился ряд отчётов о тюрьмах станиц Медведовской, Кущёвской, Старолеушковской⁹⁵... Однако, после постройки тюрьмы в Усть-Лабинской, она (тюрьма) стала неотъемлемой частью станицы и, понемногу преобразуясь, существует до сих пор в качестве межобластной туберкулёзной больницы органов исполнения наказаний. В XX веке в Усть-Лабинском районе появилось ещё несколько мест лишения свободы, они расположились в Двубратском посёлке, который получил прозвище «Тюрьмограда». «Окаянное ремесло» тюремщика стало, таким образом, профессией многих жителей современного города Усть-Лабинска. В ГАККе имеется «Табель о деньгах на прокормление арестантов гражданского ведомства по Кавказскому и Закавказскому краю на 1871 год», который вполне можно экстраполировать и на военных арестантов (к тому же, по отчётам смотрителя, и в военной тюрьме содержались гражданские лица). По 6 копеек на день выделялось в Кубанской и Терской области, в Ставропольской губернии и Рачинском уезде Кутаисской губернии, это самая низкая стоимость рациона. Рекорд был в Озургетском уезде Кутаисской губернии: 13 копеек в день на арестанта⁹⁶. Кубанская же область содержала арестантов на дешёвом рационе.

Те самые отчёты (см. выше) Михаила Салогуба, смотрителя Усть-Лабинской тюрьмы на печатались на специальных бланках⁹⁷.

Пример:

от 3 февраля 1884г⁹⁸.

	к 1 числу января 1884г. оставалось	В январе месяце		К 1 числу февраля месяца 1884
		прибыло	убыло	

				г. осталось
войскового сословия	29	8	6	31
военного ведомства	2	-	-	3

Близкие к этому цифры были в отчётах других месяцев, в тюрьме содержалось среднемесячно 30-50 человек, ротация была не сильнее ± 10 человек в месяц, иногда в тюрьму попадали женщины.

За более тяжёлые преступления осуждённых отправляли в места более отдалённые. Например, конокрады наказывались ста ударами розог за первое преступление, а за второе лишались «всех особенных лично и по состоянию присвоенных прав и преимуществ» и ссылались в военно-исправительные роты в крепость Бобруйск на три года⁹⁹. Некоторые казаки, не будучи удовлетворены таким законом, пытались проводить самосуд, например, отставной есаул Лагунов в 1891 г. «делал предложение жителям станицы Усть-Лабинской собраться идти и убивать воров»¹⁰⁰. В других станицах толпа действительно убивала конокрадов, но в Усть-Лабе бдительные власти Лагунова остановили.

Вслед за тюрьмой областное начальство задумало перевести из Ладожской в Усть-Лабинскую и больницу и начало дело «По вопросу о переводе Ладожской войсковой больницы из ст.Ладожской в ст.Усть-Лабинскую и об открытии войсковой больницы в ст.Кавказской»¹⁰¹.

«Копия с журнального постановления Кубанского Областного Правления, составленная 28 ноября 1897 года.

В Кубанском областном правлении слушали доклад областного врача Кубанской области от 23 октября 1897 года за №6588, в котором объясняет, что каждый отдел Кубанской области представляет собою административный центр с функциями полицейскими и военными. В последнем отношении поселение или станица, в которой находится Управление отдела является вместе с тем сборным пунктом подлежащих приёму на службу казаков, весьма часто сборным пунктом для отправки эшелонов на укомплектование действующих полков и нередко местом лагерных сборов. В том же пункте, кроме Членов Управления отдела, иногда помещаются штабы других войсковых частей и чрез того же проходят пересыльные арестанты. Как из постоянно живущих в означенном месте пребывания Управление отдела чинов, так из временно собирающихся для приёма на службу или с эшелонами казаков, а также и из арестантов всегда находятся больные, требующие то испытания, то лечения, каковые и отправляются в местные или ближайшие войсковые больницы...»¹⁰²

Отдельским центром для Усть-Лабы был Екатеринодар, своего отдела станица не имела, но через неё (см. выше) также регулярно проезжали воинские команды, иногда задерживаясь, а значит, надобность в больнице имела самая настоящая. Наказный атаман изложил своё мнение, также с рекомендацией перевести больницу, упомянув среди причин и то, что

больница станет доступнее жителям населённых пунктов вокруг Усть-Лабинской:

«Наказный атаман Кубанского казачьего войска.

По областному правлению отделение хоз., стол 2 ... ноября 1899

28 ноября 1897 года состоялось постановление Кубанского Областного Правления о переводе Ладожской больницы из станицы Ладожской в станицу Усть-Лабинскую...

Затем, 3 июля 1898 года Начальником области и Наказным Атаманом был послан Его Сиятельству Войсковому Наказному Атаману Кавказских Казачьих войск доклад за №23610, которым просилось ходатайства Его Сиятельства... о переводе больницы из Ладожской в станицу Усть-Лабинскую и об открытии войсковой больницы в ст. Кавказской. Скорейшее разрешение этих представлений весьма важно в интересах населения названных населённых пунктов и окрестных станиц. Единственное препятствие, мешавшее до сих пор переводу войсковой больницы из станицы Ладожской – наличность в этой станице учительской семинарии, воспитанникам которой необходимы были больница и её доктор – в настоящее время может считаться устранённой, ввиду возбуждённого вопроса о переводе означенной семинарии в гор. Екатеринодар, где есть войсковая больница. С другой стороны помещение Ладожской больницы в наёмных частных зданиях, весьма мало для этого пригодных, представляет массу всяких неудобств, которые могут быть устранены только с переходом больницы в постоянные помещения, имеющиеся в ст. Усть-Лабинской и ныне ничем не занятые»¹⁰³.

Итак, 1898 год, ещё одно свидетельство того, что станица стала центром небольшого, без чётких границ, района, но района фактически существующего, т.к. малые соседние со станицей населённые пункты тяготели к ней, в данном случае: их жителям нужна была медицинская помощь, которую для них рациональнее всего со стороны начальства было бы организовать в станице Усть-Лабинской.

«Помещение больницы в ст. Усть-Лабинской будет без сомнения более центральное по отношению к пространству между Екатеринодаром и станицей Кавказской, в которой предполагается открытие больницы, сама станица Усть-Лабинская более населена, чем станица Ладожская, и находится в центре крупных поселений, с проведением же железной дороги население её, нужно ожидать, много увеличится.

Здания Инженерного ведомства в станице Усть-Лабинской, намеченные под переводимую из Ладожской ст. больницу, капитальной и притом недавней постройки, во всех отношениях будут лучше помещений, занимаемых больницею в ст. Ладожской, в наёмных зданиях у частных лиц, и после некоторых переделок будут вполне пригодны как для помещения самой больницы, так и служащего персонала.

Генерал-Лейтенант...»¹⁰⁴

Но перемещение, несмотря на ряд преимуществ Усть-Лабы и даже несмотря на решение Кубанского областного правления, не состоялось. Само правление вдруг изменило мнение:

«19 сентября 1900г.

Доклад начальника Кубанской области и Кубанского Наказного Атамана Кавказскому Наказному Атаману

...Областное правление, принимая, главным образом, во внимание, что войсковые здания учительской семинарии, за переводом этой семинарии, должны остаться без всякого ими пользования, поддержание же и охрана их, впредь до продажи, потребует расходов, и что ходатайство сего Правления о переводе больницы в станицу Усть-Лабинскую ещё не разрешено в постановлении своём, состоявшемся 15 июля с.г., возбудило ходатайство о перемещении Ладожской войсковой больницы в здания, бывшие под учительской семинарией, в станице Ладожской...»¹⁰⁵

Но как же оставить станицу без больницы? Предполагалось, что медицинскую помощь сможет оказывать частный врач:

«...В станице Усть-Лабинской, где есть частный врач и достаточные средства, легко может быть обставлена медицинская помощь населению вполне удовлетворительно и гораздо лучше, чем во многих других станицах, так что отсутствие в ней больницы не может быть особенно ощутительным»¹⁰⁶.

К сожалению, неизвестно, когда закрылось усть-лабинское госпитальное отделение. Усть-Лабинская районная больница, согласно исследованиям И.И.Антонова, открылась только в 1924 году¹⁰⁷, таким образом, станица до 1924 года как минимум с 1898 жила без больницы. Решение по Ладожской больнице было: оставить на месте: «...на основании этих данных прошу об оставлении Ладожской больницы в той же Ладожской станице с переводом её, по предварительном ремонте, в войсковые здания, бывшие под учительской семинарией»¹⁰⁸, и только перевести в другие помещения: «...войсковую больницу в станице Ладожской перевести из вольнонаёмного здания в войсковое здание...»¹⁰⁹ Под вольнонаёмным зданием подразумевалось, очевидно, здание купца Уткина¹¹⁰, ещё один пример заработка на госзаказе.

В станице же Усть-Лабинской следующим крупным госзаказом стал мост, подрядчик для которого опять-таки появился издалека. Дело «О постройке железного моста»¹¹¹ сообщает подробности его строительства. Документ от 10 января 1908г.:

«...Хотя в настоящее время в месте, где назначено построить мост, судоходства ещё не существует, но нет основания отрицать, что таковое откроется в недалёком будущем, тем более, что вблизи этого места имеются амбары богатой станицы Некрасовской, и что главным препятствием судоходству служат карчи, удаление которых со временем не представляет особых затруднений. Лет 20-ть тому назад пассажирское движение Русского Общества Пароходства и Торговли доходило до Кавказской станицы...»¹¹² Т.е., это был «Некрасовский мост», тот самый, взрыв которого,

осуществлённый красными в ходе гражданской войны, упоминается у П. И. Ткаченко в «Братьях Безродных»¹¹³. При проектировке моста возникла коллизия двух путей сообщения: сухопутного и водного:

«...Журнал присутствия Кубанского областного правления, 14 марта 1908 года по столу гидрот. строит. отделения.

Слушали:

Отзыв Штаба Кавказского военного округа от 12 февраля сего года за №5250 следующего содержания: «Ввиду того, что с апреля месяца река Кубань включена в расписание водяных сообщений Кубанского округа путей сообщения, представление Ваше от 14 декабря, на отдачу с подряда работ по устройству железного моста через реку Кубань около ст. Усть-Лабинской, по приказанию войскового Наказного Атамана было отправлено на заключение Начальника Кавказского округа путей сообщения. По этому поводу последний сообщил, что железный мост отверстием 56 саж. через реку Кубань около ст. Усть-Лабинской спроектирован не согласно условиям, преподанным Министерством Путей Сообщения «об устройстве мостов через судоходные и сплавные реки», так например: низ ферм моста над горизонтом высоких вод возвышается на 0,50 саж. или 3,5 фута, между тем, упомянутыми условиями п.3б требуется возвышение низа ферм над наивысшим судоходным горизонтом не менее 16,5 футов; при невозможности же удовлетворить этому требованию, следует устраивать разводную часть моста»¹¹⁴.

Далее правление постановило, что, поскольку, судоходство выше Усть-Лабинской пока отсутствует и фактически едва ли возможно из-за плохого фарватера, мост всё-таки строить уже спроектированный – с низким пролётом и без разводной части. Подрядчиком был некий лихтенштейнский подданный Иоганн Осипович Бекк, цена моста, платимая подрядчику, составила 37000 рублей¹¹⁵.

«Богатые амбары станицы Некрасовской» промелькнули в деле неслучайно. В начале XX века пшеница, собираемая с кубанских полей, только частично потреблялась на месте, а больше вывозилась: в т. ч. и на экспорт. Станица Усть-Лабинская была одним из элеваторных центров, в которые зерно свозилось из их районов, они же «радиусы». Зерносорный и элеваторный район ст. Усть-Лабинской имел радиус в 19 вёрст, правда, до самого отдалённого населённого пункта, села Филипповского в Закубанье было 29 вёрст¹¹⁶.

Как сообщал приводимый выше документ, в станице в 1861 году был «хлебный магазин». Если для хранения зерна понадобился элеватор, значит, урожаи зерновых к 1910 году были значительно выше, чем в 1861, а также элеватор помогал хранить зерно, поскольку в Усть-Лабинскую его свозили для продажи и дальнейшей перевозке в т.ч. по железной дороге и по реке...

В современном Усть-Лабинске имеется четыре элеватора, из них один принадлежал эфирномасличному комбинату и использовался для хранения маслосемян.

В начале XX века в станице Усть-Лабинской имелся водный пост¹¹⁷ и служил пароходный агент. Агенты пароходства товарищества «Дицман» имелись во всех крупных населённых пунктах по судоходной части Кубани: в Усть-Лабинской – Д. Д. Руттер, в некоторых других, например, в Воронежской – М. А. Карпов, в Васюринской – А. Д. Ярошенко, в имении «Курго» - И. М. Снык, в Екатеринодаре – П. С. Редкокаш¹¹⁸.

В новом веке несмотря на довольно стабильный рост благосостояния большинства населения империи, политическая ситуация в государстве была беспокойной. Активность революционеров, которая в России резко усилилась после войны с Японией, возросла и на Кубани. Приверженцы революционных идеологий имелись и в Усть-Лабе, один из них даже разбрасывал листовки, за что и был предан следствию.

«Протокол №2

1907 года октября 21 дня в станице Платнировской я, Отдельного Корпуса Жандармов Полковник Воронин на основании ст. 1036⁷ Уст. Угол. Судопр. (Судебных Уставов Императора Александра Второго, изд. 1893г.) в присутствии Товарища Прокурора Екатеринодарского Окружного Суда П. Б. Султанова допрашивал нижепоименованных в качестве свидетелей.

Показания Леонтия Кирилловича Сердюкова, 24 лет от роду.

«В минувшем 1906 году я состоял на службе в Усть-Лабинской местной команде, а в настоящее время состою в караульной команде 3 Черноморского полка, расположенного в ст. Платнировской. Осенью прошлого года, в день, когда я стоял на посту около Усть-Лабинской тюрьмы, по дороге как раз мимо моего поста проходил лично мне известный приказчик купца Носачёва – Махнов. Когда этот Махнов поровнялся со мной, то он бросил мне под ноги бумажку. Видя, что Махнов сделал это с умыслом, я окликнул: «Что ты бросил?» на что тот ответил: «Это тебе нужно» и с этими словами пустился бежать...»¹¹⁹

Ниже идут показания начальника Сердюкова фельдфебеля Петра Прокофьевича Новикова. Также к делу прилагаются образцы двух листовок. Листовка «Рекруты!» была напечатана в типографии Кубанского Комитета Партии Социалистов-Революционеров¹²⁰ (приложение в виде упомянутой прокламации). Другая листовка называлась «Казак!»¹²¹ В «Казаке» авторы говорили о дикости нравов казака: пьянстве и жестокости, которую некоторые псевдопатриоты пытались выдать за норму: казак-де должен быть весел, хмельён и лих. Упрёки «Казака» были в значительной степени справедливы, если мы вспомним дело Черножупова. Однако в архиве имеется и пример противоположного рода, который во время оно считался «преступлением», это был переход из официального православия в старообрядческое. Называлось дело «О совратившихся из православия в раскол уряднике ст.Усть-Лабинской Трофиме Староверове с женою, казаках Кучапове и Папушине с жёнами»¹²², дело старое, оно было закончено 11 января 1865г.¹²³ Новообращённых старообрядцев до того целый год увещевали приходской священник А. Островский и благочинный округа¹²⁴, но ничего не добились. Подсудимые в итоге были сосланы в Сибирь с

лишением сословных прав и имеющихся званий и наград; у урядника отняли два Георгиевских креста (III и IV степеней) и бронзовую медаль за Крымскую войну.

Урядник Староверов уже упоминается в документе об организации переправы. Судя по тому, что он был одним из совладельцев переправы, он был совершенно обычным благополучным казаком, а переход в старообрядчество был для него важной душевной потребностью. В следственном деле о его «вероотступничестве» упоминается, что он и другие подследственные долгое время подвергались увещаниям и угрозам на предмет как загробных кар, так и вполне прижизненных, но, несмотря на всё это, своего выбора они не изменили. Исходя из фамилии, предками Староверова и вправду были старообрядцы, так что он все лишь возвращался к вере прадедов. Почему же за ним перешли в старообрядчество другие? Жена – следует мужу, другие казаки тоже могли иметь предков-старообрядцев, возможно, пример им подала старообрядческая община станицы и слободки. Как известно, старообрядчество отличалось более строгими требованиями от государственной православной церкви, а его приверженцы были людьми более строгих нравов. Именно это и могло привлечь казаков.

Таким образом, мы наблюдаем контрасты поведения: пьянство лихого казака Черножупова и религиозную ревность Староверова.

«Рекруты!» – листовка, которую также бросал Махнов – предназначалась, очевидно, солдатам в «полку», т.к. из станицы призыва неказачьего сословия не проводилось, во всяком случае, среди разнообразных архивных документов о призыве, свидетельств тому, что в армию брали усть-лабинских неказаков, не нашлось. Например, из 52 призывников по Екатеринодарскому отделу в 1887г. почти все были Екатеринодарскими мещанами, усть-лабинцев – ни одного¹²⁵. Дело об одиночном случае призыва в 1917 году, в разгар Мировой войны сообщает о том, как из Усть-Лабинской в порядке дополнительного призыва был взят только один казак С. Я. Рубцов и командирован в 13 кубанский пластунский батальон 18 июня 1917г.¹²⁶ (Рубцов был казаком среднего возраста.)

В последние годы старой России краткие данные по станице и селению Усть-Лабинским согласно «Кубанскому календарю»¹²⁷ были таковы: население составляло 12571 душу, юрт – 18783 десятины, из них: пахота – 13553, сенокос – 800, выпас – 2900, лес, сады и кустарники – 1108, плавней или болот – 0, иных угодий – 422. Дворов коренных жителей: 764, иногородних – 647. Душ – коренных мужчин 2054, женщин 2198, иногородних оседлых мужчин 1556, женщин 1531 временно проживающих мужчин 1638, женщин 2554. Итого в станице насчитывалось 11531 человек населения, что меньше указанных ниже данных 1917-20 гг. в 19-20 тысяч человек. Такой резкий прирост населения за 10 лет остаётся непонятным, возможно в статистике «Календаря» – ошибки, или же календарь учитывал только совершеннолетних людей.

На рубеже XIX-XX вв. «Отчёт о состоянии станичного коневодства в Кубанской области»¹²⁸ сообщал, что в станице Усть-Лабинской имелось 2 жеребца-производителя: Лёгкий завода графа Строганова и Секрет завода Т. Мазаева. Для сравнения: в ст. Ладожской имелось 2 жеребца, в Воронежской – 1, Васюринской и Старокорсунской – по 3¹²⁹. Юрт станицы тогда же включал в себя 500 десятин общественной земли для выпаса табуна. Племенное коневодство в Усть-Лабинске сохранилось по наши дни.

Далее Календарь сообщает: «Национальность и вероисповедание коренных – русские, православные.

Подчинение:

1 участок Екатеринодарского отдела, 23 округ православного благочиния, 6 участок Екатеринодарского судебно-мирового округа, 3 Екатеринодарский судебно-следственный участок, Екатеринодарский податной участок, Екатеринодарский медицинский отдел, 2-й ветучасток».

Наконец, идут данные об учреждениях и должностных лицах станицы: «Станичное правление, участковый начальник, мировой судья, судебные следователи 2 Екатеринодарского и 3 Майкопского округа, женская второклассная церковная школа, 2-классное училище, Азовско-Донской банк, общество взаимного кредита, отделение Русского для внешней торговли банка, нотариус, кредитное товарищество».

Усть-Лабинское селение.

«Население 3174 души, Коренных жителей мужчин 430, женщин 527, иногородних оседлых мужчин 576, женщин 632, иногородних временно проживающих мужчин 470, женщин 539; дворов коренных жителей 188, иногородних 269. Земли – 1842 десятины, 640 квадратных сажений, в т.ч. 1161 десятина пахоты, 521 – выпаса, 160 десятин 640 квадратных сажений иных угодий. Управляется слободским правлением».

Аул Хатукай тогда был ближайшим административным спутником станицы: он также относился к Екатеринодарским отделениям государственных учреждений и пользовался Усть-Лабинским почтамтом и телеграфной конторой в качестве отделений связи, указываемых при адресации для жителей Хатукай¹³⁰.

О населении близлежащих станиц: в Воронежской проживало 6811 человек, для почтовой связи использовалась та же, усть-лабинская, почта и телеграф; Ладожская станица насчитывала 11739 человек, но с собственной почтой и телеграфом¹³¹. Ладожская несколько десятилетий была сопоставима в своём развитии с Усть-Лабинской, некоторое время была центром собственного ладожского района, и только полвека назад окончательно стала одной из подчинённых Усть-Лабе станиц, хотя и самой крупной. Причины того, что из этой гонки вперёд вырвалась Усть-Лабинская, понятны; помимо перечисленных на страницах о XIX веке, они упоминались и в «Кубанском календаре»: это разного рода учреждения, в том числе финансово-кредитные, в количестве четырёх. Общество взаимного кредита насчитывало несколько сот членов, многие были казацкого сословия. Появилось среди учреждений и отделение Министерства путей сообщения, т.н. «23 дистанция»¹³².

Церквей в станице было 4: одна старообрядческая и три государственного православия: Сергиевская (полковая), Никольская (деревянная в центре современного парка), Покровская¹³³.

В 1900-1917 гг. станица Усть-Лабинская была крупной станицей с крупным селением: Усть-Лабинским форштадтом. Между станицей и слободкой в XIX веке существовала ещё и Малая слободка Усть-Лабинская, которая позже, очевидно, выросла в большую. Границей двух частей одного, по сути, населённого пункта была улица Мостовая, получившая название от Хатукаевского моста, это хронологически должен быть второй из трёх усть-лабинских мостов. На Мостовой регулярно устраивались кулачные бои между казаками и иногородними, которые описаны у М. К. Савенко. Хотя были они жестоки: до переломов рёбер, происходили они без злобы, потехи ради. Традиционным вызовом была шутка: «А вы, казаки, на 50 копеек недокрещённые!»¹³⁴ Так остроумные мужики обыгрывали скидку в церкви на крещение казачьих детей: 50 копеек вместо рубля, как полагалось для мужиков.

Станица и слободка наращивали производительные мощности: в них насчитывалось несколько мельниц и маслобоен, несколько кирпичных заводов, механический завод, поташный «Окахизы», пивоваренный и множество кустарных производств.

Большая маслодельческая промышленность в станице начиналась с предприятия двоюродных братьев Анпеткова и Унанова (Петконяна и Унаняна) которые в 1903 году открыли завод «Брунан» (Братья Унанов и Анпетков) по выработке подсолнечного масла. Маслобойни в станице существовали и до них, на этих маслобойнях масло выдавливалось и выжаривалось из подсолнечника, но часть его оставалась в жмыхе, и этот отход маслопроизводители продавали. В Германии, например, его охотно закупали, чтобы при помощи растворителей извлечь из жмыха остаток подсолнечного масла. Предшественником Анпеткова и Унанова был Г.Г. Тер-Азарьев, родственник одного из предпринимателей. Тер-Азарьев был также инспектором «Окахизы», и в круг его интересов входил Усть-Лабинский поташный завод. В 1913 г. «Брунан» с тремя другими маслодельческими предприятиями составили объединение «Саломас»¹³⁵. В 1920-е гг. национализированный «Брунан» стал Государственным маслозаводом №3. В районе помимо ГМЗ №3 существовал и некий ГМЗ №10.¹³⁶

О народном просвещении в станице Усть-Лабинской в начале XX века известно следующее. С. С. Дмитриев в «Очерках истории русской культуры начала XX века» отводит главу состоянию народного образования в предреволюционной России. Ссылаясь на данные переписи 1897 года, Дмитриев сообщает, что среди населения России старше 9-ти лет грамотных было только 28%, их доля несколько возросла к 1917 году¹³⁷. Что касается школ, то их распространение было неравномерно, и Сибирь с интересующим нас Кавказом, отставали от развитого Северо-Западного края¹³⁸.

В одном из документов 1864 года (о браке рядового инвалидной роты Левашова с казачкой Гущиной) имеется такая запись: «За неумением его грамоти Симена Антона Гущина подписываю своей рукой отставной солдат Моисей Карпов¹³⁹». Т. е., за отца невесты, за казака, писал и подписывался простой отставной солдат. Этот документ фиксирует лишь частный случай из огромного числа неграмотных жителей Российской Империи, множество которых жило в довольно благополучных, краях, в т.ч. и в кубанском, и относились не к низшему сословию. К началу XX века неграмотность большинства населения становилась нетерпимой, она, в сущности, начинала мешать развитию государства. Казаков стали целенаправленно обучать грамоте. В ГАККе имеется дело «О числе казаков приговорительного разряда Екатеринодарского отдела обучавшихся грамоте в станицах с 1 ноября 1903 года по 1 марта 1904 года»¹⁴⁰.

«По засвидетельствованию Командующего 2-м Екатеринодарским полком и 7-м Кубанским пластунским батальоном, проявлено наибольшее усердие в обучении грамотности молодых казаков и достигли наилучших успехов следующие лица: станции Усть-Лабинской учителем Маковцовым», а также станиц Азовской, Пашковской, Бакинской, Ильской и Марьянской.

Как явствует из «Кубанских календарей» начала XX века, большинство школ составляли начальные, с обязательным духовным образованием: православным в русских сёлах и станицах, мусульманским – в аульных школах. Гимназии существовали только в городах: Екатеринодаре, Ейске, Тамани и некоторых других.

Станица Усть-Лабинская, как упоминалось выше, была двучастным населённым пунктом: рядом с собственно казачьей станицей существовала одноимённая слободка, где жили иногородние крестьяне, рабочие усть-лабинских заводов (маслобойного, кирпичного и поташного), солдаты с семьями. И станица, и слободка для удобства считались за один населённый пункт, т.к., фактически таковым и являлись, что было официально закреплено в 1920 году.

Каково было положение с народным образованием на Кубани вообще? В Государственном архиве Краснодарского края имеется крайне интересный документ: объяснительная записка инспектора народных училищ 2-го района Кубанской области Е.Григорьева директору областного ведомства. Григорьев, сообщая о причинах, по которым он не составил нового положения о народных училищах для Кубанской области по примеру Оренбургского и Сибирского пишет: «...Кубанская дирекция народных училищ по рациональности организации всего школьного дела и должной постановке учебно-воспитательной части занимает одно из первых почётных мест в Российской империи. Вследствие этого я лично, хорошо зная начальную школу Кубанского казачьего войска и начальную школу Оренбургского и Сибирского казачьего войска, по велениям своей совести и долгу службы, вынужден категорически заявить, что надо несколько лет упорной и продуктивной работы, много физической и мозговой энергии для того, чтобы начальные школы Оренбургского и Сибирского казачьих войск

выросли до уровня станичных и хуторских школ Кубанской области. Вот почему у меня не поднялась рука писать новое положение о начальных школах в Кубанской области, аналогичные с тем, коим управляются школы Оренбургского и Сибирского казачьих войск, ибо я искренне желаю, чтобы последние как можно скорее развивались и достигли роста первых...»¹⁴¹

Станичное училище было открыто в 1853 году, учителем был некто фон Клодт, законоучителем – священник Платонов. Первоначально учеников было около 30.¹⁴² В наши дни старейшей школой Усть-Лабинска считается школа №1, ведущая историю с 1898 года от двухклассной школы для казачьих детей. К 1910 году «Кубанский календарь» сообщает о двух школах в станице: одноклассной и двухклассной, и о таких же двух в слободке Усть-Лабинской. Очевидно, из-за нехватки педагогов сразу в двух станичных школах работали преподаватели гимнастики и Закона Божия.

Преподаватели объединялись в своеобразное общество, педагогический совет, целью которого был контроль уровня преподавания в различных школах станицы и округа. В протоколах 1912 года, когда это общество начало работать записывалось, на чьем уроке побывали педагоги, какова была тема урока, и каков был уровень работы учителя. Проблемой, стоявшей перед учителями, была разбросанность училищ: «...Слободские отстоят от других больше, чем на 3 версты, железнодорожное – больше, чем на 2,5. При этом расстоянии нужно иметь извозчиков, которые, в особенности в ненастное время, берут, например, до слободки больше рубля...»¹⁴³ Наконец, у станичных преподавателей были и собственные уроки, оставлять которые они не могли, так как это вызвало бы «ропот родителей»¹⁴⁴

Каков был материальный уровень училищ того времени? Упомянутое

Здание школы №1

казачье училище, от которого ведёт историю школа №1, имело красивое собственное здание типичного стиля своего времени. Женское училище, о котором речь пойдёт позже, тоже располагалось в специальном красивом здании.

Но, например, в рапорте¹⁴⁵

инспектора Усть-Лабинского

высшего начального училища директору народных училищ сообщалось, что упомянутое учебное заведение расположено в непригодном здании с низким потолком и полами, быстро сгнивающими от близости к

Бывшее женское училище

земле. В указанном рапорте инспектор просил выделить 5000 рублей, чтобы потратить 4000 на пристройку «раздевалки» и 2000 на выстилку пола цементными плитками. Недостающую тысячу рублей

выделяло станичное общество, больше дать оно не могло, т.к. весной (1914 года) предстояла постройка двух (!) начальных училищ¹⁴⁶.

Помощь в постройке школ оказывало также Усть-Лабинское Общество взаимного кредита, о чём имеются свидетельства в ГАККе¹⁴⁷.

А однажды Усть-Лабинское станичное общество «приговором, постановленным на сходе 23 ноября сего года, определило: для улучшения материальных средств местного станичного училища отделить из юртового довольствия станицы участок земли в количестве 300 десятин»¹⁴⁸, т.е., выделило училищу более трёхсот га дорогой чернозёмной степи.

Женское училище, о котором упоминалось выше, предположительно возникло как воскресная школа. Вот, что о воскресной школе писал современник:

«Протокол №4.

1900 года октября 28 дня. Педагогический совет Усть-Лабинского «Александровского» двухклассного училища в настоящем своём заседании слушал предложение заведывающего училищем о необходимости открыть при Усть-Лабинском двухклассном училище «воскресную школу» и какую именно: т.е., мужскую или женскую. Обсудив этот вопрос, Совет нашёл более целесообразным открыть женскую воскресную школу, в виду того, что в Кубанской области очень незначительный процент грамотных женщин, между тем женщина как мать и воспитанница, должна иметь подготовку для воспитания своих детей в религиозно-нравственном духе...» В 1910 году в Усть-Лабинской имелась также Усть-Лабинская женская прогимназия¹⁴⁹.

Касаясь ещё раз темы женского училища, автор должен сообщить, что преподавателем пения в нём был известный в усть-лабинской истории человек: Стефан Иосифович Волик, основатель мощной педагогической династии Воликов, регент хора усть-лабинской свято-никольской церкви, который имел возможность улучшить своё музыкальное образование на специальных курсах, организованных самим маэстро Танеевым (!).¹⁵⁰ Т.е., преподавание в школах станицы того времени велось профессионалами своего дела.

Наконец, говоря об описываемом времени, следует вспомнить, что указанный период: 1901-1913гг. был временем демографического подъёма, легко прослеживаемого по различным статистическим источникам. Строительство новых училищ было своевременным ответом кубанского общества на вызов времени, на его требования, на необходимость просвещения. Главным выводом, который автор осмелится сделать в данной статье, будет следующее: несмотря на неравенство и напряжённость отношений между двумя главными социальными слоями Кубани: казаками и иногородними, кубанское общество было едино в понимании необходимости просвещения и совместной работе над обеспечением образования для приходящего в жизнь поколения. К сожалению, взрослые люди, не успевшие выучиться грамоте, оказывались один на один со своими проблемами. Ликвидация безграмотности в станице Усть-Лабинской стала задачей новой власти, которую последняя решила в течение 1921-29гг.¹⁵¹

Обратимся ещё раз к записке инспектора Григорьева, которая служит своего рода общим описанием дел в кубанских школах того времени.

«...Я, насколько позволили мне мои силы, обременённые исполнением моих прямых служебных обязанностей, и спешность этой работы, на выполнение коей недостаточно было дано времени, старался провести ту основную мысль, что обеспечение воспитания всему подрастающему поколению, как казацкого, так и иногороднего населения Кубанской области, в правильно организованных школах на началах любви и преданности ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ и Российской Империи, равно на основаниях религиозно-нравственного направления, является важным государственным делом, которое возможно осуществить только лишь при широком привлечении в помощь государству наилучших и интеллигентных сил как из среды казаков, так и из местных деятелей иногородних сословий»¹⁵².

Как мы видим из документов, приводимых выше, общество станицы помогало государству в распространении просвещения, но после революции только часть станичников проявила политический консерватизм, в духе которого должна была воспитывать российских подданных российская школа.

«...Если вникнуть в ныне действующие законоположения о народном начальном образовании, то, несмотря на их пестроту и в некоторых случаях архаичность, мы, отбрасывая разные, идущие в развитие этих законоположений инструкционного характера постановления, ясно увидим, что по основным идеям законодателя, начальные училища должны, во-первых, сообщить учащимся необходимые первоначальные знания, во-вторых, развить у детей религиозно-нравственное направление и, в-третьих, воспитать в них любовь и преданность к нашему Русскому Царю и Российской империи»¹⁵³.

Необходимые первоначальные знания: грамоту, счёт, природоведение и Закон Божий станичные учителя преподавали качественно и добросовестно: с регулярными упражнениями, занимательными задачами, и интересными методами. Помимо занятий в классе учителя проводили занятия и вне школы. Описания таких уроков есть в деле с протоколами показательных занятий. Наверное, по мере своих сил они воспитывали и имперский патриотизм, но после свержение монархии в Петербурге российская провинция, как известно, не решилась вступить за отрёкшегося царя, а тем более – за его брата.

«...Ныне действующая в Кубанской области система инспекции по своим функциям, благодаря отсутствию земств и училищных советов, во многом тождественна с положением инспекции во Франции. Разница между ними заключается главным образом в том, что инспектор народных училищ во Франции поставлен в такие условия, при коих он имеет полную возможность успешно выполнять возложенные на него государством обязанности, а инспектора народных училищ на Кубани (да, вероятно, также и в других местах России) в ущерб их более важным обязанностям, в силу громадного числа вверяемых им школ, чрезвычайно перегружены

канцелярской работой, которая часто бывает не по силам человеку (во втором районе 232 школы при 986 учащихся)»¹⁵⁴.

Сравнение с Францией, государственное устройство которой всегда отличалось мощью, очень лестно. Жалоба же на огромный объём работы инспектора может трактоваться и положительно: школьное образование в Кубанской области в начале XX века всё более распространялось.

«...Несмотря на пестроту и разбросанность действующих узаконений относительно порядка открытия начальных учебных заведений легко среди них улавливается признак сложности, что безусловно должно, во-первых, затруднять развитие начального народного образования и, во-вторых, заставляет на практике во многих случаях обходить закон. В земских губерниях надо предварительно получить разрешение инспектора народных училищ и согласие уездного училищного совета, а в Кубанской области ходатайство должно пройти через канцелярию атамана отдела, заручиться согласием инспектора и директора народных училищ и санкционироваться властью попечителя округа. Поэтому в Кубанской области весьма часто наблюдается такой обычай, по которому школа, по получении инспекцией и дирекцией общественного приговора, для пользы дела, безотлагательно открывается и начинает обучать детей, а разрешение Попечителя округа получается иногда значительно позже. Такое создавшееся на практике положение ясно говорит о том, что условия современной жизни позволяют установить для городов, городских поселений, станичных и хуторских обществ, сельских обществ, волостей и других органов самоуправления, приходов и сословий явочный порядок открытия начальных училищ, который заключается в обязанности означенных учреждений в пятидневный по открытии училища срок одновременно заявить Войсковому Училищному Совету отдела или Екатеринодарскому Городскому Училищному Совету, а также и инспектору начальных училищ, с приложением сведений о типе открываемого училища, об его местонахождении, и, если названным содержанием предоставлено ст.-ст. 34-39 право приглашать законоучителей, учителей и учительниц, то о приглашённых учащихся, кои могут быть утверждены названными советами только лишь с одобрения и согласия местного инспектора начальных училищ, которому предоставлено право допускать избранных учащихся к классным занятиям».¹⁵⁵

На следующих страницах записки Григорьев свидетельствовал о том, как некоторые учителя («учащие»), этикие молодые нигилисты, приучают учеников к фамильярному обращению и манкируют «ненужными» предметами вроде церковнославянского. Состав преподавателей усть-лабинских учебных заведений (см. ниже) позволяет предположить, что станичные и слободские педагоги не относились к числу упомянутых Григорьевым нигилистов. Прежде чем перейти к ним, рассмотрим последнюю цитату из записки:

«...Для открытия же начальных училищ частными лицами и обществами, фабриками, заводами, частными железными дорогами и проч. сим Положением вводится смешанный порядок, который заключается в том,

что в случае неполучения учредителями от соответствующего училищного совета надлежащего ответа в месячный срок, считая таковой со дня получения сим советом ходатайства о желании учредить известного вида училище, проектируемая школа может быть открыта в явочном порядке. Уведомление со стороны Войскового Училищного Совета отдела или Екатеринодарского городского училищного Совета о встретившихся препятствиях даёт учредителю полную возможность устранить таковые препятствия и вновь повторить своё ходатайство»¹⁵⁶.

Т. е., государство предоставляло обществу самые широкие возможности в открытии школ. Последние мирные годы существования Российской империи были самыми благополучными для народного просвещения, несмотря на гнездившийся там и сям в преподавательском составе дух не совсем здорового обновления, народное образование всё быстрее давало грамоту и различные знания российским подданным, и в станице Усть-Лабинской оно так же распространялось без серьёзных препятствий.

Итак, преподаватели Усть-Лабинской станицы и слободки. Списки служащих в Усть-Лабинской смешанной гимназии от 03 мая 1919г.:¹⁵⁷ Шуляковская Мария-Юзефа Ивановна, окончила Белоцерковскую гимназию и Высшие женские курсы в Санкт-Петербурге; Волик С. И. учитель пения, окончил регентские курсы в Пензе, псаломщик Никольской церкви; Тейхман Вильгельмина Генриховна (по другим данным – Германовна, возможно ошибка); Колесникова П. Ф. - исправделами начальницы гимназии, Бек Л.Ф., директор гимназии Краморов М. Ф. председатель педсовета, Данилова Н.А. – учительница русского языка, Плеханова Наталья Александровна, учительница гигиены; Ващенко О. Н., учительница рукоделия, окончила петроградские курсы рукоделия; Псполитаки А. Е., учитель математики, студент физико-математического факультета, казачьего кстати, сословия, несмотря на греческую фамилию; Соколовский Иосиф Георгиевич, учитель музыки, окончил Варшавский музыкальный институт, преподаёт с 1.X.1915г., «свободной профессии»; Тер-Азарьева Надежда Григорьевна, окончила Екатеринодарскую 3 женскую гимназию, 19 лет».

Наталья Александровна Плеханова, будучи однофамилицей знаменитого российского социал-демократа, породила т. н. «городскую легенду» о том, что в Усть-Лабе жила «дочка Плеханова». Эту легенду кубанский писатель П. И. Ткаченко вставил в свой рассказ об усть-лабинских казаках братьях Безродных, ну а уж он, никогда не бывавший в Усть-Лабинске писатель, наверняка услышал её от выходцев из Усть-Лабинска. Эта легенда должна была быть очень лестной для первых станичных коммунистов.

Итак, преподавательский состав был высокого уровня: преподавательница Тер-Азарьева с гимназическим образованием выглядела среди коллег наименее квалифицированной, две учительницы получали педагогическое образование в столице, музыкант Соколовский – в Варшаве, математик Псполитаки был студентом физмата, а учительница Данилова

окончила курсы в Москве. Неонила Александровна Комагорцева, по мужу Данилова, личность, достойная отдельной страницы в монографии. Она была дочерью отставного полковника из Хасав-Юрта.¹⁵⁸ В копии её диплома записано, что все экзамены и сочинение Московских высших женских курсов она сдала на «весьма удовлетворительно».¹⁵⁹ По окончании курсов она назначается в Анапскую женскую гимназию в 1916г., а в 1918г. она была переведена в Усть-Лабинскую.¹⁶⁰ Здесь после революции она стала депутатом станичного совета, наверное, первой женщиной-депутатом в Усть-Лабе. Заметим, что многие преподаватели были нерусские: два поляка, немцы, грек. «Свежая кровь», которая прилиwała в станицу была на редкость хорошего качества, и в этом, наверное, был ещё один секрет её непрерывного развития. К тому же ученики были, в каком-то смысле, не хуже учителей. Одна из девочек, некто Доротея Вепсон, шведка, приехала в Усть-Лабинскую из Санкт-Петербурга¹⁶¹. Другие ученицы были из Ладожской, Старокорсунской, Тифлисской, Белореченской (!). Тем ученикам, которые не могли учиться по бедности, но заслуживали образования по уму, помогало «Общество вспомоществования нуждающимся учащимся в школах Усть-Лабинска для иногородних»¹⁶². И, разумеется, не забывало своих обязанностей государство, которое финансировала в станице Усть-Лабинское двухклассное училище Министерства Народного Просвещения¹⁶³.

Национальный состав жителей интересен сам по себе, а для исторического исследования представляется нелишним, к тому же по нему есть разнообразные достоверные сведения. Национальность домохозяев ст. Усть-Лабинской – предмет отдельной статистической таблицы в фондах ГАККа.¹⁶⁴

Категория хозяйств	Национальность домохозяев, число хозяйств											
	Армян	Великороссов	Греков	Евреев	Малороссов	Немцев	Персов	Поляков	Русских без обозначения Национальности	Татар	Прочих	Итого
приписные		713			51							764
посторонние	31	1085	22	4	555	12	2	11	82	2	30	1836
нетрудовые		5			9							14
итого	31	1803	22	4	615	12	2	11	82	2	30	2614

Итого по станице приписное или коренное население составляло всего 29% от общего числа жителей. Считая их всех казаками, мы что эта доля меньше, чем рассчитал для Кубанской области проф. Ратушняк (40%): «...Особенностью Кубанской и Терской областей было наличие в составе их такого привилегированного сословия, как казачество. В первой оно составляло 40, во второй – 17,9%...»¹⁶⁵ Это совершенно естественно, т.к. во множестве малых сельских населённых пунктов казачье население составляло заведомо большую часть, а чем больше населённый пункт, тем больше в нём пришлых. Естественно, что землевладение в станице Усть-Лабинской было привилегией коренных жителей, пришлые же составляли многочисленную группу безземельных.

То же для селения Усть-Лабинского:¹⁶⁶

Категории хозяйств	Национальность домохозяев, число хозяйств									
	горцы	армяне	великороссы	греки	евреи	малороссы	немцы	поляки	русские без указания национальности	итого
приписные			318			16				154
посторонние	1	1	301	3		180	4	5	5	500
нетрудовые					1					1
итого	1	1	439	3	1	196	4	5	5	655

В слободке оно (коренное население) составляло 23,5% от общего числа. Из этих же таблиц видно, что большинство населения составляли великороссы, на втором месте по численности шли украинцы или «малороссы». Если среди великороссов количество приписных и посторонних было примерно равно, то почти все малороссы были посторонними, т. е, пришлыми. Заметим также, что в «селении», т. е., в слободке русских приписных домохозяев было даже больше, чем посторонних, и это при том, что иногородние селились именно на слободке (на форштадте).

Интересна также колонка «русские без указания национальности», которая вполне могла включать в себя белорусов.

К вопросу о соотношении русских и украинцев: хотя мой прадед Демьян Денисович Губарь в поселенных списках станицы указывался с русским языком в качестве родного, его сын и мой дед Тихон Демьянович в документах числился украинцем. Правда, указанные документы были выписаны после войны, когда ещё чувствовались последствия украинизации на Кубани в 1920-х, но вообще, следует отметить это расхождение языка отца и национальности сына, как указание на возможность различного истолкования данных по национальному составу на Кубани именно в соотношении русских и украинцев.

Среди прочих национальностей в поселенных списках домохозяев зафиксированы такие, как венгр, румын¹⁶⁷, и несколько «айсерийцев»¹⁶⁸, надо полагать, ассирийцев.

Удивительно, что по станице и слободке в сумме насчитывается по 16 домохозяев немцев и поляков. Немцы – достаточно многочисленная и известная на Кубани диаспора, поляки менее заметны. Тем не менее, факт остаётся фактом: в Усть-Лабе их начитывалось одинаковое число. Среди архивных документов встречаются такие, которые сообщают об отдельных случаях их появления в станице.

Например:

«Римско-католические метрики о рождении. В 1861г. в укреплении Усть-Лабе стояла военно-походная римско-католическая церковь, в которой 7 и 8 мая были крещены ксёндзом Антонием Ходоровским («капеляном») Ольгерд и Елизавета: первый – сын лекаря Ивана Казимировича Лункевича, вторая – дочь Эвариста Ржецкого, подполковника Ставропольского пехотного полка¹⁶⁹». Поляком был врач 2-го участка Иосиф Вильгельмович Шумский¹⁷⁰, а в гимназии преподавали учителя Соколовский и Шуляковская.

Усть-Лабинская некрополистика.

Заканчивая первую главу монографии и подошедши к критическому году российской истории, 1917-му, я бы хотел коснуться темы усть-лабинских кладбищ, как исторических источников.

В Усть-Лабинске имеются 4 кладбища: т.н. «Старое» на ул. Островского, «Форштадтское» у западной окраины города, «Маленькое» у колхозного кирпичного завода и «Новое» за восточной границей города.

«Старое», очевидно, является, действительно, самым старым из сохранившихся кладбищ, из надгробных плит, на которых имеется дата смерти, наиболее ранняя дата: 1848 год. С учётом того, что улица Островского, предположительно, называлась Кладбищенской (см. ниже) до переименования, это является ещё одним косвенным свидетельством в пользу того, что «Старое» - самое старое.

При Свято-Никольской церкви, которая находилась в центре станичного, а ныне городского парка был маленький некрополь для клириков. Захоронения так и остались в земле, но памятники были уничтожены временем и варварами.

Из памятников «Старого» кладбища наибольший интерес представляют надгробия К. А. Бакулина, Авдеева, семьи Стаценских, А. Н. Тер-Азарьевой, М. Жовниковой, М. Кадуки, есаула Г. Сеняпкина – отца архитектора Сеняпкина...

Семейства Сеняпкиных, Тер-Азарьевых и Кадук были широко известны в станице. Первые – династия казачьих офицеров, а Тер-Азарьевы и Кадуки были маслопромышленниками, одна из женщин Тер-Азарьевского рода также оставила след в истории станичного народного образования (см. выше). Памятники с датировкой 1920-40 гг. на кладбищах крайне редки, только с 1950-х каменные надгробия с датой смерти появляются регулярно (растёт благосостояние станичников и горожан, и некрополи тоже становятся богаче). Правда, на Старом имеется надгробие некоей Трошенко, почти ушедшее в землю, с датой смерти «1922», надпись камнерез делал ещё старинным шрифтом, т.е., несмотря на революцию, Гражданскую войну и грабежи, у станичников оставались капиталы не только для жизни, но и для увековечивания памяти покойных.

Памятники Авдеева и Стаценских примечательны тем, что их делал знаменитый краснодарский скульптор, мастер надгробий Константин Дитрих, более того, на них имеется его имя, вырезанное у основания. На краснодарском Всесвятском кладбище я, проведя тщательные обследования, так и не нашёл ни одного камня с его именем, хотя все историки и краеведы Краснодара твёрдо знают, что там много его работ.

Ещё на одном надгробии «Господи, прими дух раба твоего Θεодора въ селение праведниковъ» даты смерти нет, нет и фамилии, и только старая орфография с буквой фитой даёт понять, что памятник дореволюционной установки. Он выложен, очевидно, из кирпича и обмазан цементом, по форме представляет сложную пирамиду с шатриками, но с неровными закруглениями, т. к. строился не мастером, к тому же надпись сделана с ошибками.

Упомянутое надгробие Тер-Азарьевой является одним из самых красивых и дорогих на Старом кладбище, оно представляет собой мраморный аналой, но памятник, к сожалению, сильно повреждён, а место могилы неизвестно. Имеется надгробие жены купца Еременко некоей М. К. Еременко, красивый каменный крест – памятник Матрёне Жовниковой, мраморная Мадонна, очень красивая, но сильно повреждённая, на четверной

могиле Стаценских-детей и, наконец, наилучшим образом сохранившийся

памятник К. А. Бакулина: (фото прилагается). На фотографии видно четыре перевёрнутых факела, как символ угасшей жизни, фронтоны со «всевидящим оком» и даты рождения и смерти, где первая сопровождается шестилучевой звёздочкой, а вторая – крестиком. Едва ли станичник Константин Алексеевич Бакулин был масоном, скорее всего памятник со значками вольных каменщиков ему делал «модный мастер», который работал по образцам столичных надгробий, а уж там можно было увидеть и череп с костями, и свастику.

Все эти замечательные памятники, к сожалению, наперечёт, и, хотя они дают понятие о том, как упокоились богатые жители станицы, нам были бы интересны и памятники людей более

бедных слоёв, но те, даже если и сохранились, не сохранили дат. А жертвы 1933 года во множестве своём и вовсе лежат без памятников.

2. Станица Усть-Лабинская в послереволюционные годы

2.1 Усть-Лабинская до обретения статуса города

Хотя по советской традиции «послереволюционным» временем в нашей истории называется время после Октябрьской революции, я бы хотел сделать вехой между главами Февральскую революцию, т.к. именно она сломала главную опору старого Российского государства – самодержавие.

В месяцы Временного правительства станица по инерции ещё сохраняла гражданский мир, хотя единства в нём не было.

Социал-демократы, известные кубанским жандармам ещё по 1905 году, летом 1917 года снова резко активизировались. В одной из кубанских станиц летом 1917 года очевидец записал следующее «...Антракты между номерами джигитовки заполнялись митингами с речами о займе свободы, о переживаемом моменте, необходимости единения, речь на тему о духе казачества и призыв к единению с ними для победы над внешним врагом, для борьбы с Ленинизмом и дезертиризмом...»¹⁷¹

«Ленинизм» позволяет сделать вывод о том, что из левых партий на Кубани наиболее известна была РСДРП(б).

Агитация за войну до победного конца велась среди прочих станиц и в Усть-Лабе. Вот документ тех месяцев:

«Усть-Лабинское станичное правление

9 июля 1917г.

Удостоверение

Дано сие делегату от Кавказского действующего фронта фельдфебелю Никите Ивановичу Чениреву (?) в том, что он 2-го сего июля разъяснял общему сходу станицы Усть-Лабинской результаты всероссийского казачьего съезда в гор.Петрограде, чем сход остался очень доволен, и решено присоединиться»¹⁷².

«Казачья партия» была одной из партий, которые в течение 1917 года баллотировались в Учредительное Собрание, и, наверняка, в станице у неё было много сторонников. Если казачьим органом власти было станичное правление, то иногородние избрали себе Совет. В ГАККе сохранилась «Резолюция Усть-Лабинского совета рабочих, воинских и крестьянских депутатов» под председательством Игнатенко и при секретарстве Харченко, в которой Совет осуждает захват орудий артиллерийского дивизиона в Екатеринодаре 2 ноября 1917 года и предупреждает о намерении бороться¹⁷³. Эта «резолюция» в советские годы была свидетельством того, что население Усть-Лабы было настроено прогрессивно и революционно, а сторонники Белого движения составляли меньшинство. Так оно, пожалуй, было и на самом деле. Несмотря на то, что станица начиналась как исключительно казачья, постоянный приток неказачьего населения привёл к тому, что казаки стали меньшинством и в станице (см. ниже), не говоря уже о слободке.

Книга Григоренко сообщает, что Советская власть в станице была провозглашена 29 января (11 февраля) 1918г.¹⁷⁴, а до этого дня станица была под атаманской властью. Казаки, как пишет Григоренко, поддерживали краевое правительство, но иногородние, которые составляли в Усть-Лабе большинство, сумели победить. Большевики и их сторонники арестовали присланных в станицу полковника Селезнёва и 10 офицеров, и завладели оружием форштадтской роты (сотни). Собственно, оружие у сотни предварительно изъял начальник гарнизона, поскольку сотня грозила неподчинением, но местные красногвардейцы перехватили изъятое оружие. В месяцы осени-зимы 1917-18гг. граница между станицей и слободкой: улица Мостовая (позже им. Гагарина) стала границей двух властей.

17 февраля 1918г. на станицу началось наступление корниловских частей, и красногвардейцы с боем отступили за Кубань. В конце февраля при содействии наступавших с севера красных усть-лабинские красногвардейцы снова взяли станицу, где продержались до августа 1918 года, когда Деникин подчинил Кубань себе, и только в марте 1920 года, когда Деникин и Белая армия оставляли Россию, советская власть вернулась в станицу, дата окончательного её установления в Усть-Лабе – 16 марта 1920 г. В 1918г. весной через станицу прошёл «Усть-Лабинский фронт», позже переименованный в 5-ю Боевую колонну Революционных войск Северного

Кавказа. Наконец, в станице была расквартирована «Третья рота Усть-Лабинского отряда военно-революционной армии».

ГАКК сохранил много интересных документов, рассказывающих о том, каким был 1918 год в ст. Усть-Лабинской, это, прежде всего, выписки из протоколов заседания Усть-Лабинского Слободского совета народных депутатов о разборе заявлений граждан и выдаче им пособий; заявления граждан в Слободской Совет народных депутатов с просьбой о материальной помощи¹⁷⁵. Один из документов я привожу с авторской орфографией:

Заявлѣние

Григорія Стипановича Кирьянова гражданина города Ставрополя,

А внастоящѣе врѣмя проживающего здѣсь насваботки Усть-Лабинской

Въ квартири Ивана Жукова.

Такъ какъ я приехавшы съ Тифлисской губѣрни Борчалинского уѣзда где проживши тамъ 17 летъ

А типерь Внастоящее врѣмя пришлось уѣхать оттуда потому что тамъ сичасъ нетъ возможности прожить русскому чиловѣку потому что привосходят

Грабижы со стороны татаръ

Автомъ покорнѣйше Прошу васъ товарищей совета слаботки Усть-Лабинской здать въ аренду кузнечную мастерскую в тюрьме...¹⁷⁶

«Грабежи со стороны татар» - конечно, грустное свидетельство междувластия, но интересно то, что в красной слободке беженец чувствовал себя в безопасности и даже пытался заняться делом: кузнечным. Историки Гражданской войны часто касаются того неприглядного факта, что под красными знамёнами охотно ходили откровенные уголовники и почувывшие волю хулиганы и разбойники; к таковым, как пишет Ткаченко, относился и Иван Батлук, брат знаменитого кавалерийского командира. Этот Батлук в итоге плохо кончил: совершил убийство невинного казака. Но это был частный случай, в общем же советская власть поддерживала в станице и слободке правопорядок, даже издала распоряжение «против самочинных обысков и грабежей»¹⁷⁷. Но, к сожалению, одними обысками и грабежами преступления не ограничивались. Бандиты, причислявшие себя к красным, расстреляли одного из станичных священников. Сами красные взорвали «Некрасовский» мост.

По заявлению Кирьянова 29 апреля совет постановил «обследовать кузницу на предмет сдачи ея в аренду». Комиссия нашла кузницу исправной и годной к сдаче, после чего совет в аренде неожиданно отказал¹⁷⁸. Видимо, центральная политика военного коммунизма восторжествовала над хозяйственным расчётом. В условиях ухудшения российской экономики, ухудшалась экономика и в Усть-Лабе. Чтобы упорядочить снабжение граждан товарами, 23 апреля слободской совет обсуждал вопрос о выдаче частным торговцам удостоверений на право приобретения товаров.

«Постановили: удостоверений не выдавать и в целях скорейшего подавления спекуляции и процветания кооперации реквизировать все имеющиеся в лавках товары и сегодня же опечатать таковые. Исполнение Лялюшкину и Хоменко...»¹⁷⁹ Из постановления можно заключить, что продажа товаров позже всё-таки началась: через кооперативные лавки.

Советы выплачивали жалование своим сотрудникам и лицам на общественно-полезных должностях. В указанном фонде есть постановление о прибавке жалование двум церковным сторожам «окарауливающим и общественный магазин» (составило 50 рублей в месяц; для сравнения должности кооптированного комиссара соответствовало жалование 210 рублей). На слободском довольствии была особая караульная рота: некто Георгий Васильченко, прибыв с фронта в марте, поступил в *слободскую роту* для несения караульной службы. Ощущая нехватку продовольствия для семьи он написал в Совет заявление с просьбой о материальной помощи. На обороте заявления – резолюция о выдаче 1 ½ пудов муки, «остальное – на усмотрение продовольственной комиссии». Вообще же, денежная помощь по заявлениям варьировалась от 5 до 25 рублей¹⁸⁰.

11 мая ввиду мобилизации и вопросов по продовольствию выдача пособий была прекращена, но распределение через торговлю ещё шло. Совет распорядился подсолнечным жмыхом, который требовался во все хозяйства: «...Виду истощения запасов дешёвой макухи продавать макуху 1р. 25коп. + 15коп. в фонд совета за пуд итого 1р. 40 по норме 30 пуд в месяц на домохозяина...» (Летом 1918 года жмых продавался уже по 2 рубля 15 копеек за пуд¹⁸¹.)

Доходы местного бюджета включали и таксу на переправу. По решению от 9 июня 1918г.: она составляла: за упряжную лошадь 15 коп., за верховую 10 коп., за прогон крупного рогатого скота 10 коп., за прогон мелкого скота, свиней и овец – 10 коп.¹⁸²

Также совет рассматривал разнообразные вопросы: «о лошадях, оставленных на поташном заводе Окахизы корниловской бандой», «о продаже одного старого бугая» и «об освидетельствовании общественных бугаёв», о выделении комиссии по постройке Памятника», «о канаве», где жителям предписывалось окопать канаву, в противном случае её окапывали бы рабочие за счёт неподчинившихся хозяев; «об аренде сада»¹⁸³, ведали нефтью¹⁸⁴ и дровами¹⁸⁵ и т.д., и т.п. По поводу памятника также было решено взять кирпич из мостовой вокруг колодца во дворе казарм, а «в случае недостачи реквизировать в заводе Богемия по стоимости заводу». Что за памятник – сказать сложно, исследование этого интересного вопроса требует дополнительного времени.

Во время пребывания в станице белой власти красные занимались партизанскими вылазками, что описывается у М. К. Савенко. Переход власти от одной силы к другой в ходе Гражданской войны был именно таким, как это описывается во многих художественных и исторических повествованиях: «Ну подождите, вот наши придут!» Забавно было, когда церковный хор

после революции по просьбе Советов исполнял на митингах «Интернационал», а после установления в станице белой власти пел уже в дворянском собрании по просьбе очередных хозяев станицы.

После восстановления Советской власти в Усть-Лабе большевики организовали выборы в Совет. Документы выборов и Совета дают хорошее представление о положении в станице.

«Станица Усть-Лабинская.

Количество жителей: 21668, количество избирателей 12128, количество жителей присутствовавших при выборах – 5300.

Количество членов Совета - 50: 49 мужчин и 1 женщина; 18 коммунистов и 32 беспартийных, 1 до 20 лет, 23 от 21 до 35 лет, 24 от 35 до лет, 2 свыше 50 лет; 29 хлеборобов, 13 рабочих, 8 интеллигентов; с высшим образованием – 2, средним – 2, низшим – 43, неграмотных – 3.

Происхождение: из казаков – 9, иногородних - 41.

Красноармейцев – 34.

6 членов исполкома: 2 коммуниста и 4 беспартийных, 4 хлебороба и 2 интеллигента, 1 со средним образованием и 2 с низшим.

дата выборов – 28 ноября»¹⁸⁶.

Данные по составу Совета говорят сами за себя. В том же деле есть краткие данные по каждому из депутатов Совета. Я выбрал наиболее интересные случаи.

«1.Саранча Никита Гурьевич, член РКП(б), 26 лет, иногородний, образование низшее, хлебороб.

4.Воловик Никита Васильевич, 63 года, член РКП(б), низшее, писемоводитель.

7.Капустняк Александр Евтихеевич, 36 лет, казак, врач, член «Вседемедикосана».

15.Данилова Неонила Александровна, 34 года, казачка, высшее, преподавательница, член «Рабпроса».

22.Огнивцов Павел Михайлович, 18 лет, член РКП(б), иногородний, низшее, кузнец-мастер¹⁸⁷.

35.Ракитянский Иван Яковлевич, 60 лет, иногородний, низшее, хлебороб.

43.Данилов Яков Карпович, 30 лет, член РКП(б), казак. По имущественному положению: не имеет ни дома, ни лавки»¹⁸⁸.

Никита Саранча – один из первых советских руководителей станицы. Непонятно, что выделяло его из массы других станичников; скорее всего, его судьбу решило членство в партии и личная энергия. Никита Воловик – старший из депутатов. На втором по возрасту месте – мой прапрадед Иван Яковлевич Ракитянский. Бабушка не знала, что он был депутатом стансовета, а когда я ей об этом сообщил, предположила, что избрали его потому, что он был ктитором. Это сомнительно, т. к. имеющих отношение к церкви граждан большевики опасались и отстраняли от выборов. Самый молодой – Павел Огнивцов, кузнец и коммунист, просто идеально сочетал три качества советского депутата: молодость, партийность и самую что ни на есть

пролетарскую профессию, орудие которой было одним из трёх советских символов. Доктор Капустняк и учительница Данилова – те самые два депутата с высшим образованием. Их участие в советских обществах, очевидно, было обеспечено доверием со стороны местных коммунистов. Наконец, казак Яков Данилов (однофамилец учительницы) был единственным казаком-коммунистом. Я специально выписал из его данных тот факт, что у него не было недвижимого имущества и какого-либо дела, неудивительно, что он легко ушёл от своего сословия к большевикам. В 1922 году он был даже избран председателем станичного совета депутатов¹⁸⁹.

Как видно из данных по выборам, на них пришло меньше половины станичников, а всего избирателей в станице было 56% от населения. Причина – в многодетности, когда многие граждане были ещё младше возраста избирательного права. Лишались голоса всего 218 человек.

Например:

«51.Клыгин Никанор, 42г., хлебороб, «контрреволюционер»,

65.Клыгин Василий, 54г., хлебороб, «подозрительный»

78.Лотарев Исидор, 60 лет, помещик, «как помещик»

196.Лотарев Александр – «мошенник»»¹⁹⁰.

Основная причина лишения права голоса – родство с белогвардейцами, торговля и предпринимательство; были лишены права голоса священники Сальский и Богущенко, псаломщик Струков, сестра генерала Яцкевич и один психически больной¹⁹¹.

Если в Совете было 8 депутатов-«интеллигентов», а всего депутатов с высшим образованием и со средним было по 2, то нетрудно посчитать, что ещё у четырёх «интеллигентов» образование было максимум – низшим. Так оно и было, фиксировалось в документах, например, «Семёнов И. Д., «интеллигентный служащий», образование низшее»¹⁹².

Из списка лиц лишённых права голоса следует, что зажиточные станичники хотя и составляли сугубое меньшинство, были ещё всё-таки социальным слоем, а не несколькими отдельными лицами. В слободке таких почти не оставалось. В документа от 3 октября 1921 Исполком слободки Усть-Лабинской доносит в Краснодар, что:

«1) Население слободки, состоящее, преимущественно из беднейших крестьян и рабочих, ... на платформе Соввласти, это можно заключить даже из того факта, что при прохождении бело-зелёной банды, именуемой «Кубанской повстанческой армией», всё население относилось к банде за исключением может быть нескольких, враждебно и ни один гражданин с бандой не ушёл и причастных к ней замечено не было, что же касается агитации других каких-либо партий – не замечается.

2) В связи с появлением 21. IX. с.г. бело-зелёной банды за ст. Воронежской на расстоянии от слободки 14 вёрст, слободка одним из отрядов 1-й Конной армии была объявлена на осадном положении с 22-го по 25-е его сентября»¹⁹³. У бело-зелёных в Усть-Лабе были сторонники, о которых местный комиссар писал так: они «стараятся внушить путём подпольного нащёптывания бессознательным массам отрицательную

сторону действий и распоряжений правительства, борьба с этими неизвестными лицами ведётся путём агитации и разъяснений»¹⁹⁴.

Важные сведения по станице и слободке имеются в отчёте инструктора Чувилкина от 21 марта 1921 г.

«...Слободка [Усть-Лабинская] населена преимущественно крестьянским и бывшим мещанским населением, из которых 50% земледельцев и остальные профессионалисты разных профессий, как то: кузнецы, слесаря, сапожники, портные, плотники, и т.д. Некоторые из последних групп занимаются и земледелием. Исполком проводит работу советского строительства по мере возможности хорошо и население к этому отзывчиво, но при желании исполнять задачи строительства Советской власти и её хозяйственных потребностей мешают причины от населения не зависящие, первое задача обсеменения известной площади земли в будущем весеннем посеве одно то, что когда исполком обращался к высшим органам с просьбой выдать недостающих семян. И в этом получил отказ.

Затем так как в настоящий момент скот изнурён беспрестанным гоним подволом по развёрстке, то граждане обратились к своему исполкому, чтобы он ходатайствовал к весенним работам. Макухи, находящейся здесь на заводе «Саломас», в избытке таком, что её некуда помещать, и вот исполком обращается к лицам, стоящим близко к этим органам и они говорят: хлопчите, можно отпустить по поводу вашего положения, так как зерно у вас всё изъято, но когда обратятся к органу, заведующему таковым продуктом, то получают отказ в категорической форме и даже в насмешливой форме: «скоро вырастет трава и тогда вы пахоту окончите с травой; это очень смешно слышать стороннему и крайне обидно гражданам, нуждающимся в прошлом и подрывается терпение и вера в правящие органы. По причине чего даже слышится: «Если так обманывает власть, то это не рабочая власть, а буржуазная, так как и та всегда помогала обещаниями, а на деле ничего не было», по поводу этого приходится самовольно брать кормовой материал и выполнять задание посева, а тогда пусть хоть расстреливают»¹⁹⁵.

Это было не единственным свидетельством неспособности новой власти обеспечить нормальный сельскохозяйственный цикл. Вот, что писал в Краснодар Саранча:

«...В Краснодарский отдельский отдел управления.

Препровождая при сем копии выписки из протокола посевкома №4, прошу ходатайствовать об отпуске для хлеборобов станицы Усть-Лабинской жмыха для корма лошадей, так как таковые истощены до последней степени... (что ставит под угрозу весеннюю посевную кампанию)».¹⁹⁶

Военный коммунизм, таким образом, крайне негативно сказывался на кубанской станице. Это было лишь предвестием голода 1933 года.

«Отдел земельный.

Отдел народного образования: 2 школы, изба-читальня, кроме газет ничего не имеется, есть приют для детей в 60-т кроватей, детский сад

подготавливается к весне и тогда уже начнёт функционировать. Имеется театр, обслуживаемый учительским составом и комсомолом»¹⁹⁷.

Далее Чувилкин даёт краткие сведения об отделе социального обеспечения (собесе), который занимался пенсионным обеспечением инвалидов, как денежным, так и натуральным. При отделе имелся дом для инвалидов¹⁹⁸. Упоминается военный отдел¹⁹⁹, аналог современного военного комиссариата. Особым отделом являлся земельный. Поскольку экономической основой станицы было земледелие, естественно, что советская власть учредила среди органов управления и такой, который должен был заниматься исключительно сельским хозяйством, а именно: растениеводством. По данным земотдела в 1921 году на землях (в юрте, как говорили до революции) станицы Усть-Лабинской было озимого посева: 1033³/₄ десятины, недосева: 331¹/₄ десятины, т.е., чуть больше 3%. Уровень недосева околонулевой, такое могло случиться и в любой самый спокойный год. Также земельный отдел сообщал о заморозках, которые погубили часть всходов, и запрашивал семян: ячменя – 150 пудов, Гарновки – 720 пудов, овса – 130 пудов, проса – 35 пудов, сорго – 15 пудов. Как мы помним, в своё время сорго было культурой, ввезённой из Закубанья, теперь же оно высевалось и на усть-лабинских полях. Земотдел занимался общественным сельским хозяйством: общественной запашкой (см. ниже) и хранением общественного зерна²⁰⁰.

Земотдел жаловался инструктору на недостаток угля, железа и стали. Эти три вещества являются основой кузнечного дела, а значит, сельское хозяйство станицы получало орудия не только издалека, но и от станичных кузнецов. Теперь же возникла проблема обеспечения кузниц материалами.

По пчеловодству станицы земотдел предоставлял следующие данные: пасек имелось 28, ульев рамочных – 184, дуплянок – 110, «состояние пасек требует специального инструктора по пчеловодству к весеннему сезону». На одну пасеку, таким образом, приходилось чуть больше десяти ульев, как рамочных, так и дуплянок.

По племенному скоту данные были такие: «метис-немецких коров в станице было 68, симментальских коров – 8, венгерских -3, местных – 62, украинских – 4, калмыцких – 1.

По лошадям: кобылиц битюгских – 1, орловского рысака - 1, Кабардинская - 1, жеребец Бельгийский – 1.

Бугай симментал – 1, нужда в бугаях – 6».²⁰¹

Но это – племенной скот. Всего же в станице, как пишет Е. А. Артюшина, ссылаясь на данные фонда р-234 ГАККа, лошадей (включая жеребят) в станице на 1917г. было 2956²⁰². Мы можем с известной долей осторожности предположить, что к 1921г. их число было примерно таким же, ещё несколько сот лошадей должно было иметься у жителей слободки.

Инструктор Чувилкин пишет, что секретариат профсоюзов станицы не позволяет создать секретариат слободки на основании инструкции о «семи вёрстах». Между тем, профсоюз, как замечает Чувилкин, повышает стимул к труду «чуть не на 75%». Фактически Чувилкин фиксирует существовавшее

самосознание слободчан и естественное стремление присоединить слободку²⁰³. Это произошло в 1920г. по решению краснодарских властей, после этого никаких присоединений к станице/городу не было. Хотя в последующие годы город понемногу рос, росли и окружающие населённые пункты, они не срослись. Посёлок Двубратский, который во многих внутрирайонных хозяйственных вопросах считался «филиалом» Усть-Лабинска, находился от города на расстоянии в 10 км по шоссе и в несколько километров по прямой. Посёлок (хутор) Заречный, лежащий в одном километре от города, сразу за Некрасовским мостом, рассматривался как кандидат на присоединение, но целесообразным это признано не было. Аул Хатукай – самый близкий сосед Усть-Лабинска. Не только почта в своё время у него была усть-лабинская, даже когда он обзавёлся собственным отделением связи, город и аул связывал 5-й маршрут внутригородского автобуса, автобус на несколько кварталов заезжал в аул, где и разворачивался для обратного следования (таков был его маршрут). Но Хатукай был адыгейским аулом, он входил в Красногвардейский район внутренней автономной области, позже – Республики Адыгеи, и в силу административно-территориального деления никак не мог присоединиться к городу, что, впрочем, не помешало ни ему, ни самому Усть-Лабинску развиваться по мере возможности, которую предоставляло им время. Сотрудничество станицы/города и аула, прежде всего, наблюдалось в решении транспортных проблем. Вот выписка из протокола №29 объединённого заседания исполкомов станицы и слободки Усть-Лабинской и аула Хатукай Краснодарского отдела.

«11 июля 1921г.

Слушали.

1.О переправе через реку Кубань.

Постановили.

1.Взятый в ведение исполкома паром передать в ведение б. владельца данного парома гр. Сивцова Дмитрия под контролем, возложив таковой на завхоза слободки Усть-Лабинской, установив следующую таксу: за переправу одной лошади, быка или верблюда независимо от того, будет ли запряжён или нет, 1000 руб. в один конец с отчислением 25% в пользу трёх исполкомов. С подвод следуемых по служебным делам, исполкомов и др. Государственных учреждений, а равно с пеших и подвод следуемых по вызову учреждений платы не взимать.

Данная такса временная и действительна по 1 августа с.г.

Переправу производить с 6 часов утра по 10 часов вечера оперативного времени.

Исправление пристаней и ремонт парома всецело возложить на его владельца гр. Сивцова Дмитрия, взяв от него обязательство содержать пристани и паром в полной исправности. За невыполнение указанного обязательства подвергнуть гр.Сивцова денежному штрафу в размере трёх миллионов руб.

Для наблюдения за порядком переправы просить начальника милиции 6 района Краснодарского отдела об учреждении постоянного поста при переправе»²⁰⁴.

Упомянутый в документе верблюд, как средство тягловой силы, использовался, скорее всего, в Закубанье; возможно, на верблюдах осуществлялся провоз грузов из Крыма (где они были привычными домашними животными).

Однако вернёмся к отчёту инструктора Чувилкина. Инспектор сообщает, что в станице есть школа для взрослых и «театр, который удовлетворяет развитие местных граждан при помощи школьных работников и участия комсомола, а также ставятся детские спектакли»²⁰⁵. И школа для взрослых, и театр были вызваны революцией: большевики намеревались ликвидировать безграмотность быстрее, чем это предусматривалось в проектах царского правительства, а театр был попыткой внести в провинциальную станицу искусства того же жанра, что жило в столицах. Опять-таки, станичный театр не был изобретением большевиков, на Кубани спектаклями в станицах занимались и до революции, но на примере Усть-Лабинской мы видим, что потребовалась энергия большевиков, чтобы в 20-тысячной станице появился театр для взрослых и детей; Чувилкин подчёркивает участие комсомольцев не из партийной солидарности, а потому что именно эти молодые люди вплоть до 1980-х годов были авангардом реализации идей советской власти. Школьные работники, очевидно, были нужны комсомольцам потому, что обладая т. н. «всесторонним образованием» они могли создавать любительские постановки высокого уровня. Детям, разумеется, были нужны не только спектакли, сиротам нужен был присмотр, и новая власть со всей энергией пристраивала их в детские дома, что фиксирует один из протоколов заседания исполкома ст. Усть-Лабинской.

«1. Об отделе коммунального хозяйства при исполкоме.

2. О помещении, занимаемом Тер-Азарьевой и доктором Гопуловым, предназначенном для детского дома №2.

3. О детских домах докладчик т. Голиков доложил, что имеющиеся дома переполнены и имеется масса заявлений о приёме детей, которых нет совершенно никакой возможности принять.

4. О кирпичном заводе, принадлежащем обществу докладчик т. Попелов доложил, что гражданином Карталаповым самовольно разобрана печь завода и производится выделка кирпича. Заявление названного гражданина о разрешении ему производить на заводе кирпич.

5. Заявление уполномоченного транспортного общества потребителей об отводе помещения под склад товаров.

6. Заявление сотрудников исполкома об удовлетворении их в достаточной мере содержанием, так получаемое содержание слишком недостаточно для существования.

Постановили.

1.Принимая во внимание громадность населения станицы и большого хозяйства, находящегося в ведении исполкома, войти с ходатайством через Краснодарский отдельский отдел управления перед областным отделом коммунального хозяйства об утверждении комхоза при исполкоме.

2.Создать комиссию в составе трёх лиц от исполкома члена комиссии по улучшению быта детей, комьячейки и профсоюза в присутствии фельдшера Жовникова для осмотра названного помещения на предмет пригодности его для детского дома в санитарном отношении.

3.Донести в Краснодарский отдельский отдел управления о перенаселении детских домов и просить о разрешении открыть третий дом.

4.Ввиду того, что гражданин Карпалатов разобрал одну из печей завода без ведома исполкома, самовольно, вменить в обязанность заведующему хозяйством предложить названному гражданину привести разобранный печь в надлежащий вид и затем входить с ходатайством о разрешении ему производить выделку кирпича на заводе.

5.Передать заявление на усмотрение заведующего хозяйственной частью исполкома.

6.Премировать сотрудников исполкома и других служащих советских учреждений, как то: собес, отдела труда, и политпросвета в количестве 21 фунта каждого сотрудника, создав комиссию для определения нужды каждого сотрудника в составе представителя от Исполкома, комьячейки и представителя того месткома, от коего поступило заявление.

Комиссии при разборе поданных списков принять во внимание время поступления сотрудника на службу, на возможности ему оторваться от исполнения им работ для побочного заработка, пользование отпуском для полевых работ, и не занимается ли сельским хозяйством»²⁰⁶.

«Громадность населения» - гипербола, но она свидетельствует о том, что станица была из разряда крупных.

Отметим также интересный факт: самоуправство на кирпичном заводе. Упомянутый гражданин Карпалатов (или Карталапов, разн. варианты в разн. документах), очевидно, решил экспроприировать экспроприированное, но станичная власть показала, что способна сохранять законность и порядок.

1922 год был для станицы годом восстановления хозяйства. Протокол заседания Усть-Лабинского совета, 15 января 1922г сохранил сведения о таких важных вопросах, как

«1.Проект договора о сдаче кирпичного завода быв.Алексеева

3.Постановление Кубано-Черноморского исполкома о местных бюджетах

4.Об открытии второго базара на Артиллерийской площади.

5.О сдаче базара в аренду.

7.Протокол заседания ячейки о декорации зимнего театра, переносе его в Первый участок.

Постановили.

1.Утвердить...

3.Принять к сведению, ходатайствовать о повышении в станице платы за взвешивание до 1000 рублей с пуда.

4.Открыть.

5.Сдать базар в аренду с торгов»²⁰⁷.

Торговля выручала обедневшую станицу, второй базар появился в станице ещё до того, как начал работать кирпичный завод. Помимо сборов с торговли источником доходов были арендуемые у станичного Совета сады, сборы с которых устанавливались оценочной комиссией из расчёта 15% от стоимости урожая²⁰⁸.

Протокол заседания станичного исполкома от 16 января 1922г. рассматривал вопросы:

«1.О сокращении пожарной команды.

2.О создании почты для перевозки пассажиров.

3.Об общественной весенней запашке.

4.О предложении союзу охотников забрать свидетельства на право производства охоты.

Постановили.

1.Сократить пожарную команду до минимума, оставив только одного пожарного старосту и трёх конюхов, вменив в обязанность пожарному старосте для дежурства на государственных продовольственных пунктах ввести наряд, людей и лошадей от кварталов.

2.Создать почту из лошадей, имеющих при исполкоме обслуживавших пожарную команду. Эксплуатацию впредь до сдачи её в аренду производить исполкомом.

3.Произвести общественную запашку в количестве 20 десятин. Заведующему земотделом – принять меры к заготовке посевного материала – и вообще, принять подготовительные меры к посеву.

4.Предложить союзу охотников взять в исполкоме свидетельства на право производства охоты»²⁰⁹.

Сокращение пожарной команды ни к чему хорошему не привело, в «Краснодарских известиях» того же года появилась ироничная заметка о пожаре, который пришлось тушить самим станичникам, и пожарную команду пришлось набирать из добровольцев-любителей. Отметим организацию охотничьего общества. В настоящее время главным объектом охоты в Усть-Лабинском районе является заяц-русак, изредка встречается лиса. От пожилых горожан можно услышать предания об изобилии волков, которые жили в степи до её активного освоения человеком. Предания эти имеют вполне реальные основания.

Вернёмся к земледелию в станице.

Крестьяне станицы и форштадта с 1921г. объединялись в сельскохозяйственные артели, одна из которых носила название «Свободный труд»,²¹⁰ ещё одна: «Румяный восток». В деле «Румяного востока» сохранился следующий документ:

«Красотземуправление настоящим сообщает Вам для сведения, что оставшиеся переданные исполкомом аула Адамий культиватор – 1, полук – 3,

рало – 1 и садилок 2 остаются в непосредственном ведении объединения «Румяный восток» и ни в коем случае разделу при выделении группы не подлежат»²¹¹. Также сохранилось постановление: «ходатайствовать пред Откомхозом и Отземототделом о скорейшем отводе участка земли бывшего Султан-Гирея в количестве 410 десятин ввиду того, что коммуны «Труд», «Румяный восток» и артель «Красная заря» слились. Кроме того предполагается влить в объединённую коммуну артель «Красноармейка», а также есть несколько заявлений от единомышленников, желающих вступить в названную коммуну»²¹².

В сельхозкоммуну вступали, таким образом, крестьяне как правого берега, так и левого, в т.ч., очевидно и адыги, почему коммуна и получила такое удивительное название: «Румяный восток», под «востоком» подразумевалось в данном случае, скорее всего, адыгское крестьянство. Хотя в наши дни возле Усть-Лабинска колхозные земли «Кубани» находятся только на правом берегу реки, в те годы, организаторов артели не смущала удалённость Адамия и слободки друг от друга, очевидно, ключевым моментом было объединение бедноты, т.е., первым был социальный признак, а не географический. Обобществление орудий труда, которые становились доступны всем участникам артели, должно было быть хорошим экономическим стимулом.

Кстати, не только форштадтские крестьяне были мало- и безземельными, в сельхозартели им. Калинина на хуторе Школьном Усть-Лабинской волости числилось 119 душ (31 семейство), и все были безземельными²¹³.

Артели «Красноармейка»²¹⁴ и «Имени павших Красноармейцев»²¹⁵ упоминаются в разных делах, скорее всего, это были разные артели. Кстати, усть-лабинские власти в трудные годы оказывали материальную помощь семьям красноармейцев²¹⁶. Военные, прежде всего – солдаты, как и в XIX веке составляли важную часть населения слободки. Даже в ходе выборов в Верховный Совет СССР 1947 года на предвыборных собраниях выступали военные: полковник Пронин и лейтенант «Энской воинской части» Ермизин²¹⁷.

Система государственного планирования сельского хозяйства, которая утверждалась в Усть-Лабинской, предусматривала как «спуск» (отпуск, выдачу) посевного материала, так и взимание налогов. Протокол заседания Усть-Лабинского волостного исполнительного комитета от 19 мая 1922 года²¹⁸ сохранил сведения о планировании картофельных посадок:

«Слушали.

1.О порядке приёма и раздачи полученного т. Саранчой от Куб. Черномор. сельскохозяйственного союза взаимобразно картофеля в количестве 600 пуд. при условии возвращения такового по урожае 1922 года, за каждый пуд – три пуда.

Постановили.

а) Для приёмки картофеля составить комиссию из представителей жел. дор. ЧеКа, Загконторы, Р.К.И. и Сельского совета.

б) По прибытии на станцию картофель, по приёмке его комиссией, немедленно переправить в свой склад и передать Усть-Лабинскому Сельскому Совету в лице председателя т.Данилова.

в) Выдачу картофеля производить уже из склада самому беднейшему населению, имеющему посева, по 10ф. на едока под расписки за круговую друг за друга поруюкою по спискам 10-20 семейств.

г) Из числа полученного картофеля 50 пудов такового оставить местным детским домам за счёт Усть-Лабинского Сельского Совета.

д) Срок уплаты гражданами картофеля установить не позже 15 сентября 1922 года».

Пшеницу, которой земотдел занимался больше всех культур, тоже требовали «наверх»:

«Загконторе ст.Усть-Лабинской

Препровождая при сём наряд Кубчероблпродкома распоряжение от 29 сентября 1921г. за №29/160 об отпуске Краснодарскому Посевкому озимой пшеницы в количестве 600 пудов...»²¹⁹

для сравнения: от загконторы ст.Кореновской было запрошено 140 пудов²²⁰, от Краснодарской городской загконторы – 150 пудов²²¹.

До 1920-х гг. картофель в документах, свидетельствующих о разведении в станице тех или иных сельскохозяйственных культур, не упоминается. В последующие годы картофель выращивался на огородах граждан, но так и оставался некоммерческой культурой в отличие от зерновых. Ситуация изменилась только в 1990-х, когда местные фермеры стали выращивать картофель на продажу, но и тогда он не мог вытеснить картофель, привозимый из центральной России.

Таблица о сельскохозяйственных занятиях²²² жителей станицы

	членов семьи				с мужчинами 18-60 лет в хозяйстве	без мужчин в хозяйстве	
	до 3	4-6	7-10	св.11		вообще	с отсутствующими мужчинами
Приписные	193	344	194	34	460	298	182
Посторонние	659	775	360	42	1220	616	363
Нетрудовые	1	2	8	3	13	1	1
итого	853	1121	561	79	1699	915	546

	Хозяйства, где главный источник дохода – сельское хозяйство								Хозяйства несельскохозяйственным главным источником дохода	Хозяйства с невыясненным источником дохода
	всего	хлебопашество	табаководство	огородничество	садоводство	скотоводство	пчеловодство	и др.		
приписные	610	607	-	2	1	-	1	61	93	
посторонние	382	371	-	10	-	-	-	1407	41	
нетрудовые	13	13	-	-	-	-	-	1	-	
итого	1005	991	-	12	1	-	1	1469	134	

и в слободке:

	Хозяйства, где главный источник дохода – сельское хозяйство						
	всего	хлебопашество	табаководство	огородничество	садоводство	скотоводство	пчеловодство
приписные	11	2	-	5	3	-	1
посторонние	123	111	-	2	2	1	7
нетрудовые	3	1	-	-	1	-	1
итого	137	114	-	7	6	1	9

С учётом того, что таблицы относятся к 1917 году, понятно, откуда взялось большое количество хозяйств без мужчин: последние были на войне.

Уже сразу после окончания Гражданской войны сельскохозяйственные отделы советских органов управления проводили исследования непривычных для Кубани видов сельского хозяйства.

«Летом 1921 года в различных пунктах Кубано-Черноморской области производились опытные выкормки шелковичных червей, причём полученные

результаты дали полное основание предполагать, что занятие шелководством может иметь широкую будущность»²²³.

И шелководство, действительно, быстро выросло до размеров самостоятельной полноценной отрасли. Объяснительная записка к годовому отчёту за 1947 год Усть-Лабинского межрайшёлка гласила: «Усть-Лабинский межрайшёлк имеет 1 заготпункт (действующий), 1 теневую сушилку, одну кокономорилку. Обслуживает 3 района – 37 колхозов»²²⁴. Районы эти были: Усть-Лабинский, Ладожский и Красногвардейский²²⁵, в них работали 5 агротехников-тутоводов²²⁶.

В городе Усть-Лабинске посадки технического тутовника находятся за восточной окраиной, сразу же за Новым кладбищем. Колхоз «Кубань» (см. ниже) активно занимался шелководством и имел собственную коконосушилку.

Сельское хозяйство в станице Усть-Лабинской играло меньшую роль, чем в её соседках: станицах Ладожской и Воронежской. Обратимся к данным по площади посевов основных культур и населению и найдём их соотношение.

	Население (чел.)	площадь пшеницы	площадь подсолнечника
Ладожская	12 909	9 266	1 853,2
Воронежская	8 843	8 691,9	1 738,38
Усть- Лабинская ²²⁷	19 432	10 639	2 127,8

В Ладожской: 0,86 десятины на человека, в Воронежской: 1,18, в Усть-Лабинской: 0,66. Из пшеницы озимая явно доминировала, составляя в Усть-Лабинской 98,5% всего годового посева пшеницы.

	Площадь озимой пшеницы	площадь яровой пшеницы	остаток после уплаты ЕСХН
Ладожская	9 146	120	309 772
Воронежская	8 544,1	147,8	343 491
Усть-Лабинская	10 489	150	280 985,6

Средний урожай с десятины составлял 70 пуд, на десятину, «обсеменение полей» – 9 пуд²²⁸. Количество пшеницы, остающейся в Усть-Лабинске, меньше потребностей (объём указан ниже), стало быть, станице приходилось закупать пшеницу для внутреннего потребления.

Соответственно, значительную долю в экономике станицы занимала промышленность, прежде всего – маслобойная и мукомольная. Историю маслобойной промышленности в станице хорошо изложил и исследовал Б. И. Новиков в книге об истории усть-лабинского эфирномасличного комбината. После установления советской власти вся станичная промышленность была национализирована, но вскоре она была сдана в аренду, очень часто –

бывшим владельцам, а ещё через некоторое время, в расцвет НЭПа, некоторые владельцы даже пытались денационализировать свои бывшие предприятия. 20 января 1926 г. в Промотдел и Кубокрисполком поступила просьба о денационализации (бывший владелец подал заявление о возврате ему усть-лабинской мельницы). Промотдел и исполком приняли решение, что «комбинат» не должен быть возвращён. Причиной отказа стал большой размер предприятия: перемол зерна в сутки составлял до 3000 пуд, переработка маслосемян – до 2500 пуд. Рабочих и служащих на комбинате было до 100 человек²²⁹. Эта мельница являлась одним из самых крупных станичных предприятий. Денационализировать в ходе НЭПа свои мельницы никому из бывших владельцев не удалось: «...настоящим сообщая, что частных мельниц в районе не имеется. Уполномоченный окрторготдела Пащенко»²³⁰.

В ГАККе имеются «Материалы о состоянии промышленности в Усть-Лабинском районе, 1925-26гг», которые дают подробную картину промышленности станицы в то время:

«Ст.Усть-Лабинская, 19432 жителя, 4754 двора.

Средняя годовая норма пшеницы на человека 16,4 пуда, общее количество пшеницы, необходимой для населения – 314798,4 пуда.

Мельницы:

Быв. Лотарева, №389, на хозрасчёте, возможная производительность в год при работе 220 дней: 172 800 пудов. Требуется капитальный ремонт.

Быв. Богарсукова, №178, в аренде гр.Пандолос по 1 августа 1927 за 5400 рублей в год и ремонт. Производительность - 302 400 пудов. В удовлетворительном состоянии, следует перезаключить договор.

Быв. Браташа, №156, принадлежит РИКу, в аренде. Производительность - 216 000 пудов, двигатель сильно потрёпан, из 14 050 проектированных в бюджет рублей ничего не получено.

Быв.Кульченко, №39. КОВА, сдана в аренду бесплатно. Производительность - 172800 пудов

Комбинат Когана и Бершацкого, №46. Ныне Мельмаспрома, в аренде Бершацкого и Лейбовского за 23500р. и капитальный ремонт. Производительность 302 400 пудов, срок сдачи: по 1.VIII.1926г.²³¹

Дертянок в ст.Усть-Лабинской по 1-й: арендованная, стансовета, КОВА, денационализированная, итого 4. Годовая пропускная способность каждой – 64 800.²³²

1.Госмельница №39, стоимость основных фондов 16 840 рублей, 5 рабочих, 2 служащих,

2.Пивоваренный завод быв. «ИРЗА – Богемия» в аренде у гр.Боровика. Производительность до 25 000 ведер, фактически – до 10 000 ведер в год.

В аренде до 1.XII.27; стоимость аренды: 1-й год – 1500р., 2-й – 5000, 3-й – 10000, 4 – 12000. Стоимость основных фондов 42865р.²³³

3.Механический завод Боровика, стоимость 46 231р., 22 рабочих, 4 служащих.

Имеет механический цех, литейный цех, 11 токарных станков, 2 лобовых, 2 строгальных, 2 вальца резных, 2 сверлильных, 1 бормашину, вагранку.

Содержит 2 жилых дома.

Имеющаяся при заводе динамо-машина освещает часть станицы и жилые дома».

Кстати, средняя «годность» предприятий, которая также указывалась в «Материалах» оценивалась в 70%.

Пивоваренный завод просуществовал до 1990-х годов, но занимался исключительно разливным пивом. Ресторан райпотребсоюза покупал бутылочное пиво у майкопского пивзавода.

«4.Кирпичный завод, быв. Алексеева, бездействует с 1919 года.

5.Кожезавод, быв. Алексеева, бездействует с 1919г., (на л.72 – с 1918г.)²³⁴

6. № национализации – 144.

Маслозавод б. Тер-Азарьевой, стоимость 31 762р.

В аренде у Тер-Азарьевой, 36 рабочих, 1 служащий.

Производительность 180 000 пудов маслосемян в год.

Аренда с 16.XI.23 по 31.VII.27

До июня 1925г. – 2500р. в год, с июня с.года – 16865р.50к. в год.

7.Госмельница №178 быв. Богарсукова. В аренде у Панделоса²³⁵.

8.Госмельница №156 быв. Вальяпо и Браташ. 10 рабочих, пять служащих, стоимость – 36 380 рублей.

9.Госмельница №389 быв.Кульченко, стоимость 23836р. 8 рабочих, 1 служащий»²³⁶.

В районе было несколько консервированных предприятий: 1 мельница, 2 маслозавода, 1 кирпичный завод (на 1926 год)²³⁷. К сожалению, в документах не сказано, в каких населённых пунктах они были.

В станице был ГМЗ №3 (на паровых жаровнях) Севкавжирмасла и комбинат №17 Мельмассельпрома²³⁸. Усть-Лабинское промышленное объединение просило разрешить пуск маслозавода №144 (на огневых жаровнях), но получило отказ, т.к. это считали «нерентабельным»²³⁹.

Кирпичные заводы, которые простояли несколько лет, наконец-то пошли. 30 января 1929г. заседание пайщиков учредило артель «Красный кирпичник»²⁴⁰. Кирпично-черепичный завод был пущен вновь в том же году, изготовлен кирпич, о черепице данных нет²⁴¹. Вряд ли кирпич для строительства возился бы из отдалённых мест, поэтому логичнее предположить, что до 1929 года строительства из нового кирпича в станице не велось. Планомерно развивалось мелкое ремесленное производство. В сельскохозяйственном районе естественным образом появилась артель по выработке шорных изделий «Кубань»²⁴².

Население станицы и ближайших населённых пунктов на 1925г. составляло:

Усть-Лабинская (со слободкой) – 17 654 человек,

Воронежская с хуторами – 8 418,

Ладожская – 11 691,
Новолабинская – 5423,
Некрасовская – 7254²⁴³.

Такая большая разница: больше чем в -30% по сравнению с предыдущими несколькими годами труднообъяснима. Возможно, что несмотря на примечание «со слободкой», считалось, всё-таки, население без слободки.

Коллективизация конца 1920-х – начала 1930-х объединила станичных крестьян в несколько колхозов, самым известным из которых был «Красный форштадт». Самым первым колхозом в 1930г. стал «Социалистический путь». В том же году появилась первая МТС.

Голодомор 1933г. оставил в станице множество жертв. К сожалению, сложно сказать, сколько именно станичников погибло. Моя бабушка вспоминает, что из девяти детей её родителей от голода умерло четверо. Чтобы чем-то наполнить желудок, дети ели зелёные абрикосы, варили дерть и старые телячьи шкуры. Семья бабушки была вполне «средняцкой»: лошадь и две коровы на 12 человек. Спасаясь от голода, отец семейства ушёл на заработки на побережье Чёрного моря, куда вскоре вызвал семью. Там их арестовали и кружным путём: через Закавказье и Дагестан в товарных вагонах вернули назад в станицу.

Поскольку официальные данные о количестве жертв голодомора на Кубани до сих пор, почему-то, не опубликованы, вернёмся к другим деяниям советского государства, положительным.

Как пишет И.Григоренко, к 1941 году колхозники поставили целью достичь урожайности зерновых в 17,5 ц/га. В военные годы, как по всей стране, из-за нехватки мужчин все сельскохозяйственные работы легли на подростков, женщин и стариков.

1947г. – второй голодный год в сталинский период российской истории. Поскольку голод был не рукотворным, он не был таким жестоким, как в 1933г. Б. И. Новиков, один из старожилов города и ветеранов Государственного маслозавода №3 вспоминает:

«В 1947 г. ГМЗ работал на сое. Директор Коваленко издал устный приказ, который разрешал рабочим на перерыве варить себе обед. Таким образом, у рабочих был гарантированный горячий обед в рабочий день. Они варили кашу и заправляли её соевым маслом, а чтобы охрана не задерживала их, тщательно перемешивали кашу и в таком виде свободно проносили её через проходную и несли домой: семьям. Ещё помогало в голодный год подсобное хозяйство, которое возникло при заводе сразу же после освобождения станицы: в 1943г.»

В 1950г. девять мелких колхозов станицы Усть-Лабинской объединились в колхоз «Кубань». Отчёты усть-лабинского райплана сообщают, что «Кубань» была основана ещё в 1932г.²⁴⁴, очевидно, имеется в виду маленький колхоз. Колхоз «Кубань» стал единственным колхозом станицы в 1950г., объединив, как пишет Григоренко, 1900 крестьянских дворов с населением 6000 человек, из них 2770 трудоспособных, 12,5 тыс. га

сельскохозяйственных угодий, из них 12 тыс. га пашни. Колхоз стал крупнейшим предприятием станицы».

Отчёты райплана, хранящиеся в усть-лабинском архиве, сообщают о колхозной жизни в 1950-х гг. следующее:

«В среднем в колхозах района на один трудодень выдано зерна 1 кг и денег 5р. 50к.

Наибольшей выработки на 15 сильный трактор добились колхозы: «Кубань» по 1311 га мягкой пахоты и «Победа» 1013 га.²⁴⁵

На 1 января 1960г. было 2622 трудоспособных члена колхоза. В шести садово-производственных и одной садово-огородной бригаде работает 37 специалистов с высшим и средним образованием.

Колхоз «Кубань» один из самых крупных в районе, его сельхозугодия составляют 12,7 тыс. га, из всей пахотной земли около 50% в 1959 году было занято под зерновыми культурами, в основном озимой пшеницей 3568 га и кукурузой на зерно 1133 га. Из технических культур выращиваются сахарная свёкла, подсолнечник, клецеевина. С вводом в эксплуатацию в 1959 году сахарного завода в г.Усть-Лабинске посеы сахарной свёклы резко расширяются. В 1953 г. уборочная площадь сахарной свёклы в колхозе составляла всего лишь 375 га, в 1959 1177 га, а в 1960 – 1500 га.²⁴⁶

Более, чем в 2 раза увеличено поголовье крупного рогатого скота по сравнению с 1953г., в 3 раза увеличилось поголовье свиней, в 1,7 раза поголовье птицы²⁴⁷.

Если в 1953г. было выдано денег на 1 трудодень 2р. 75к., то в 1959г. 7р. 31к. и кроме этого 1,1 кг пшеницы. По сравнению с 1953г. улучшилось пенсионное обеспечение престарелых колхозников, на эти цели в 1959г. израсходовано 850 тыс. руб., колхоз имеет дом престарелых колхозников. В 1959г. на собственные средства колхозников построено 250 жилых домов, почти все дома колхозников радиофицированы и $\frac{3}{4}$ домов электрифицированы. Для культурного отдыха колхозников в колхозе имеется два клуба с ежедневной демонстрацией кинофильмов, две библиотеки с книжным фондом до 15 тыс. томов, для детей дошкольного возраста в летнее время работает 5 детских яслей и садов»²⁴⁸.

Идеология и культура.

На областном совещании заведующих отделениями КубЧерРОСТА от Усть-Лабинской выступал некто Никитин, организатор отделения ещё в мае 1920 года. Никитин докладывал:

«Отделением выпускалась газета стенная под разными названиями. Имеется 10 корреспондентских пунктов, с которыми налажена связь...

До мая 21 года выпущено около 30 номеров Живой газеты. Выпускалась также и световая газета. До 1 мая 1921 г. информация была налажена прекрасно, теперь очень скверно, причиной служит из центра запаздывание материала. Сейчас работа отделения исключительно информационная, кроме того издаётся двухполосная газета «Станичная жизнь», вполне себя окупающая. По настоящее время имеется 2 пункта и 7 корреспондентов в районе деятельности отделения»²⁴⁹.

«Станичная жизнь», таким образом, одна из первых газет в станице Усть-Лабинской. Типография в станице существовала и раньше, в ней печатался устав Усть-Лабинского общества взаимного кредита с перечнем членов, который ныне хранится в ГАККе. Е. А. Артюшина также обнаружила, что в 1920-е гг. усть-лабинская типография печатала газету ежедневную «Последние известия» тиражом 350-500 экземпляров²⁵⁰.

В ГАККе имеется и более подробный отчёт о деятельности усть-лабинского отделения КубчерРоста.

«Отделение второй год издаёт стено-газету. Издание этой газеты является главной работой отделения. Отделение имеет 5 чел. служащих, которых вполне хватает для этой работы. Эти же пять человек являются и служащими агентства Центропечати. Отделение также издаёт плакат-газету. До сих пор были старые запасы рулонной бумаги, а теперь эти запасы кончились, и газета прекратилась. Пункты являются просто корреспондентами, которые из-за отсутствия денежных средств стоят на точке замерзания. Устная газета вышла со времени «голодной» кампании не более 6 раз. Если будут даны материальные и денежные средства, то отделение может развить большую работу. Станица Усть-Лабинская имеет до 20 000 населения, кроме того, рядом же есть слободка Усть-Лабинская, насчитывающая до 10 000 человек населения. Можно было бы организовать пункты во всех корреспондентских местах, но нет точных инструкций, а главное нет денег. Район отделения имеет до 22 населённых мест. Численность населения около 200 000 человек. Можно было бы даже взять в ведение Роста театр, но нет денег... Театр приносил бы двойную пользу: он обслуживал бы население как таковой и давал бы средства отделению. Если развивать работу, то необходимо штаты увеличить и дать самые исчерпывающие инструкции на основании которых можно бы было работать, а не который раз выклянчивать всякое разрешение. Состав отделения почти весь беспартийный. Отделения несмотря на свою беспартийность относится очень хорошо к работе. Были случаи, когда служащие без всякой просьбы, сами по себе, оставались на 3-4 часа после занятий и работали. Отделение деньгами снабжалось приблизительно до июня из Обполитпросвета потом Обполитпросвет передал отделение Отполитпросвету, который с большими затyajками отпустил отделению 100 000 руб. и больше ни на какие <нрзб.> не сдавался. Теперь служащие работают 3 месяца без уплаты жалованья, и если я не привезу деньги в эту поездку, то едва ли сохранится штат...

На оплату расходов и на уплату жалованья необходимо не менее 500 000 руб.

Завотделением ...

14.IX.1921г.»²⁵¹

Советизация и большевизация коснулась самых различных сторон станичной жизни. Сохранился проект названия улиц станицы Усть-Лабинской²⁵²:

«Названия улиц станицы Усть-Лабинской: Заводская, Старообрядческая, Водопроводная, Красная, Будённого, Кривая,

Красноармейская, Кирпильская, Степная, Вольная, Кирпичная, Выгонная, Железнодорожная, Пролетарская, Ярмарочная, Нагорная, Ладожская, Базарная, Фурштадтская, Длинная, Шоссейная, Широкая, Коммунистическая, Максима Горького, Кладбищенская, Советская, Свободная, Школьная, Поташная, Набережная. Площади: Базарная, Свободы, Революционная, Казачья»²⁵³

Ряд названий не понравился комиссии в Краснодаре, и она предложили свои переименования: Ярмарочной – в Северную, Базарной – в Народную, Кладбищенской – в Жлобинскую, Старообрядческой – в Кубанскую²⁵⁴. Было бы интересно узнать, как происходило переименование Жлобинской после разоблачения чекистами врага народа Жлобы, но в любом случае сегодня эта улица носит имя Н. Островского.

Поташная, судя по расположению между Школьной и Набережной (очевидно, современная им. Плеханова), должна соответствовать современной улице Коммунаров, т.е., поташный завод должен был находиться в южной части станицы (подтверждается воспоминаниями старожилов: поташный завод находился недалеко от Хатукаевского моста).

Старообрядческая, как писал И. П. Клюваков, это современная улица Коминтерна²⁵⁵. Улица Красная сегодня носит имя Ленина, значит, находящаяся между ними Октябрьская в 20-е называлась Водопроводной. Значит, мы знаем и первую улицу в станице с водопроводом. Последняя уличная колонка на ней проработала примерно до 2000 года. Вверх от Школьной идут Свободная и Советская (они до сих пор Свободная и Советская), потом Кладбищенская, её мы касались, затем улица Максима Горького. Современная улица Горького находится к северу от железной дороги, а по очереди имя Горького выпадает на ту, которая сегодня называется другим пролетарско-писательским псевдонимом: Демьяна Бедного. Коммунистическая осталась Коммунистической, Широкая это, очевидно, улица Мира, довольно узкая сегодня улица, а положение Длинной и Шоссейной в документе, очевидно, перепутано; самая длинная улица города это Красноармейская, а Шоссейная это, очевидно, современная Красная, входящая в маршрут Краснодар-Курганинск.

Это были улиц с юга на север, а с запада на восток, судя по всему, они перечисляются от Старообрядческой до Выгонной. Вольная так и осталась Вольной, а улица Будённого сегодня носит имя либо маршала Агаркова, либо наркома Свердлова.

Одно из первых упоминаний об усть-лабинском музее встречается в документах 1937-38гг.: «В крае имеется 14 краеведческих музеев: краевой в г.Краснодаре, в ААО 2 музея (1 из них в г. Краснодаре), в Темрюкском районе 2 (один из них в Тамани), в Анапе, в Армавире, в Геленджике, Ейске, Кропоткине, Новороссийске, Сочи, Туапсе, Усть-Лабе²⁵⁶».

Неизвестно, что имелось в коллекции тогдашнего музея, вполне возможно, что и артефакты древности. Курганы, которые во множестве имеются вокруг Усть-Лабинска выдали современным историкам много интересных предметов и ещё много, наверное, хранят. До того, как музей

открылся, такие находки отправлялись в другие места, о чём свидетельствует, например, такой документ: «О найденных близ Усть-Лабинской станицы серебряных монетах». (Из донесения Наказному атаману Г. А. Рашпилю)

«В октябре месяце сего года, проезжая чрез Усть-Лабинскую станицу, состоящую в пределах земли Линейных Казаков от жителей оной станицы осведомился я, что прошлого сентября месяца сего года находившийся на самом берегу реки Кубани древний насып, будучи подмываем всегда водою, от времени обрушился и при таком разрушении его найдено жителями станицы несколько древних монет... ..Осмотрел и нашёл их стоящими учёного исследования Войска Донского казак Матвей Елифанов²⁵⁷».

Елифанов занимался торговлей и монеты купил для пересылки Г. А. Рашпилю. Под насыпом, очевидно, подразумевается курган. Монеты по решению отправились в «Тифлисский музей», а за них Елифанову было выдано по 1 рублю. Эти экземпляры могли бы стать началом коллекции станичного исторического музея, но время самого музея ещё не пришло.

В 1930г. станица обрела главное учебное заведение – педагогическое училище²⁵⁸.

Станица в годы Великой Отечественной войны.

В годы Великой Отечественной станица пережила немецкую оккупацию. Немцы вошли в станицу в августе 1943г. (точная дата, почему-то, нигде не встречается), ушли 2 февраля 1943г. Хотя немцы брали и оставляли станицу без боя, при бомбардировках с воздуха пострадало много зданий, полностью был разбомблен вокзал. Как и на Украине, немцы срезали и увозили по железной дороге в Германию чернозём.

Неизвестно, сколько жителей города во время оккупации сотрудничали с немцами, но таковые были. Их действия были не всегда преступны, случалось и наоборот, например, моего деда, который в начале оккупации жил в ст. Ладожской, станичный полицай предупредил о том, что его и жену немцы внесли в расстрельные списки, и дед вовремя скрылся, уйдя ночью... в Усть-Лабинскую. В Усть-Лабинской он и семья дожили до февраля 1943 года, когда станица была освобождена.

При исследовании истории станицы Воронежской мне приходилось слышать, что «многие полицай так и остались в станице, и никто их никогда не арестовывал», но это выглядит типичной «городской легендой»; совершенно точно известно, что НКВД и КГБ успешно отыскивали коллаборационистов в течение многих лет и даже десятилетий после войны.

Как вспоминает одна из старейших жительниц г.Усть-Лабинска²⁵⁹, немцы не занимались открытым разбоем; хотя до неё доходили слухи, что солдаты грабили других горожан, её жильё, поскольку в нём квартировал офицер, для немецких солдат было неприкосновенно.

По воспоминаниям Х. Щегловского²⁶⁰, двух убитых офицеров немцы похоронили в городском парке, после освобождения могилы были сровнены с землёй.

Солдат и офицеров Советской Армии, погибших и умерших от ран при освобождении станицы (такие были), хоронили в братских могилах на Старом и маленьком кладбище, а также в степи, за железной дорогой. Это последнее захоронение позже стало предметом скандала (см. ниже).

Точное количество умерщвлённых фашистами жителей станицы неизвестно; немцы замучили и расстреляли несколько сот человек военнопленных и евреев, среди них Мусю Пинкензона. Дата этого расстрела также не установлена, музейный стенд сообщает, что он состоялся 15 декабря 1942 года, книга Григоренко говорит о январе 1943 г., январь как месяц смерти Муси (без числа) и на мемориальной доске у школы №1.

После освобождения станицы началось её восстановление. До появления колхоза «Кубань» и сахарного завода самым крупным предприятием станицы был госмаслозавод №3.

Примерно в то же время (1947г.) директорат маслозавода учредили здравпункт с фельдшером. После работы рабочих доставляли в здравпункт на линейке (телеге с парой лошадей). У ЭМЭЖ в это время уже был автопарк в 4 машины: «ЗиС», «полуторка», «Шевроле» и «Студебеккер», но директор продолжал ездить на линейке (квартира у него была на территории завода)²⁶¹. Автомобилизация станицы была ещё низкой.

2.2 Городской период истории Усть-Лабинска

Станица Усть-Лабинская стала называться городом Усть-Лабинском с 1958г. Это был год введения в эксплуатацию крупного сахарного завода, который по числу работников стал вторым после колхоза «Кубань» предприятием Усть-Лабинска. В строительстве участвовали болгарские рабочие, причём, как пишет Григоренко, «большинство не имело никакой квалификации»²⁶². Очевидно, их завозили не только из идеологических соображений, но и чтобы не иметь недостатка в рабочей силе при строительстве завода.

Сахарный завод, на котором по данным 1963г. (см. табл. за ук. год ниже) трудился 881 рабочий, требовал строительства специального посёлка, как это часто бывает у крупных предприятий. Такой посёлок появился, официально он так и назывался: «посёлок сахарного завода», он стал самым северо-западным районом города, и для простоты горожане стали называть его и близкие к нему кварталы форштадта коротко: «сахарным». Топоним «сахарный» вытеснил таким образом «форштадт», который ещё сохранился у стариков.

При заводе организовали Опытный ремонтно-механический завод (ОРМЗ), который занимался обслуживанием и ремонтом оборудования сахарного завода.

С появлением сахарного производства в городе, городской и районные колхозы естественным образом увеличивали площади под сахарную свёклу. Неблагоприятной весной 1960г. «колхоз «Кубань» единственный не

выполнил план по севу свёклы на 231 га и сорвал районный план сева свёклы. При урожайности 296 ц/га (л.53) это составляло 6837,6 т недополученной сахарной свёклы.

Посадка садов произведена по району на площади 267 га из запланированных 550 и виноградников: 345 из 700. В колхозе «Кубань» из 115 плановых га виноградником засажено только 12 га, хотя посадочный материал имелся на всю площадь»²⁶³.

Виноградники колхоза «Кубань» росли на восточной окраине города, над кубанским правобережным обрывом, уходя далеко в степь. Сейчас на их месте находятся жилые кварталы индивидуальной застройки.

В советское время было распространено такое явление, предмет юмора и сатиры, как «выезды на овощебазу». Для усть-лабинских служащих аналогом стала прополка свеклы. «Хорошую помощь в прорывке сахарной свёклы колхозам района оказали предприятия и организации»²⁶⁴, гласит один из отчётов райплана. В наши дни свёклу за сахар пропалывают только добровольцы.

План по животноводству в 1959 году из-за плохого урожая кормов не был выполнен. Антирекорд был в выполнении плана по производству яиц: всего 60% от запланированного²⁶⁵.

Цитируемый документ далее гласит: «У предприятий района стабильный рост показателей производства, кроме райтопсбыта (-13,3%) и райпищекомбината (-8,9%)»²⁶⁶, упоминается низкая сахаристость свёклы и невыполнение плана производительности труда сахарным заводом²⁶⁷, и, наконец, самый заметный положительный итог года: рост производительности труда на экстракционном маслозаводе составил 33,1% (рекорд на 1960г.)²⁶⁸

Валовый сбор выручки за кино составил 86,8% от плана (недополучено 383 тысячи рублей (старых))²⁶⁹.

Приходится констатировать факт: 1960г. был неблагоприятным годом для города. Хотя составители отчёта райплана сделали всё, что могли: неблагоприятные итоги написали как можно короче, суть осталась очевидной: сахарный завод, новый экономический камень в основу города не работал на спроектированную мощность, т. е., его строительство не оправдало всех надежд, а в двух предприятиях из всего-то десяти или одиннадцати был экономический регресс.

Хрущёвская эпоха, как мы помним из истории СССР, была экономически нездоровой. Проекты Хрущёва требовали больших трат, а актуальные отрасли экономики оставались без должного внимания. Провал планов района и города можно оправдать тем, что сами планы были нереальны, но падение производства на двух предприятиях это проявление экономического дисбаланса страны в отдельных местах. Город, как и страна, был в перенапряжении. Тем не менее, несправедливо - осуждать Хрущёва за его рывки, которые гнали страну. Усилия, затраченные, в его эпоху, принесли плоды всего через несколько лет, позже для города Усть-Лабинска сахарный завод стал спасением в трудные годы ельцинизма.

В 1960г. промысловая артель «Кооператор» преобразована в комбинат бытового обслуживания, упразднили параллельность однородных производств на предприятиях местной промышленности. В течение 15 послевоенных лет мелкие артели станицы и города понемногу объединялись. Некоторые, шорные, например, исчезали вместе с уменьшением конского стада станицы, другие – сапожные и паяльные – продолжали работать. Неизвестна, к сожалению, судьба мыловаренной артели.

Торговлей в районе занималась в основном система потребкооперации²⁷⁰. Документ из районного архива сообщает: «В розничной торговой сети в районе нет таких продовольственных товаров как масла сливочного, пшена, гречневой, а из промышленных товаров недостаточно завозится мебели, электротоваров, телевизора, трикотажа, дешёвых шерстяных и хлопчатобумажных тканей. В районе не организована торговля комиссионными товарами. В особенности нуждается в реализации через комиссию одежды и обуви, что вызывает жалобы со стороны населения.

Культура торговли всё ещё низкая. Не изжиты случаи обчёта и обвеса покупателей. Плохо организована торговля хлебом в городе Усть-Лабинске, создаются большие очереди за хлебом, а хлебобулочных изделий, кроме простой булочки, никаких нет, да и хлеб выпекается в одном ассортименте: то один белый, то один серый, а тёмный выпекается совсем редко»²⁷¹.

Медицинская статистика по г. Усть-Лабинску за 11 месяцев 1960 г. сообщала о зарегистрированных заболеваниях: дизентерией – 185 случаев, корью – 312, скарлатиной – 103, ветряной оспой – 172, сыпным тифом – 3.²⁷²

Квартирное строительство.

Как сообщает приводимый выше документ, у механического завода было два жилых дома, ещё в 1920-е гг., построены они, возможно, были и до революции. Строительство квартир в Усть-Лабинске в большинстве случаев возлагалось на предприятия. Районный архив содержит сведения о жилищном фонде предприятий Совнархоза на начало 1960-х гг.²⁷³

Сведения о жилфонде предприятий Совнархоза

	Год введения предприятия в эксплуатацию	Средняя численность всего персонала	Общая жилплощадь ведомственных домов, введённых в эксплуатацию		Какая жилплощадь введена в 1960 г.	
			кв. м	квартир		
Эфиромасличный комбинат	1903/51	582	3966	150	464	?
Сахарный завод	1958/Х	1367	6576	309	-	-
Мясокомбинат						
Винзавод						
Маслосырзавод	1952	135	238	16	55	
Птицекомбинат	1927	132	335	9	-	
Комбинат хлебопродуктов	Элеватор, с 23.12.1956	382	2080	106	164	
Дрожжеваренный завод	1963	450			-	
Пищекомбинат		281	гор.143 484		50	

Газопровод

«Построено уличного газопровода 6,7 км при плане 6 км

Газифицировано сетевым газом 71 коммунальная квартира, 9 ведомственных и частных»²⁷⁴. (Судя по всему, под коммунальными квартирами подразумевались квартиры, состоявшие на балансе городского исполкома).

«Переведены на газ ЭМК, птицекомбинат, сырзавод, ветлаборатория.

Ведутся работы по газификации кирпичного завода, мехзавода, райсоюза, райпищекомбината.

Газифицировано жидким газом в 1961 297 квартир.

Общее число газифицированных квартир на 25 ноября 1961г. – 593 кв.

План на 1962 г.: проложить уличного газопровода 3 км, оборудовать сетевым газом индивидуальных квартир 100».

Предприятие районных газораспределительных сетей (райгаз) в 1990-е гг. было самым богатым и непотопляемым в городе.

Дороги.

Заасфальтирована 21 тыс. кв.м Проложено плиточных и асфальтовых тротуаров 7703 кв.м., в т.ч. 3528 кв.м. горкомхозом²⁷⁵.

Электрификация

Проложено 4-проводных линий 3,5 км, высоковольтных линий 8,2 км. Подключено новых абонентов в электрическую сеть 607. Всего по городу подключено 4645 коммунальных квартир и 77 организаций²⁷⁶.

Водопровод.

Установлено дополнительно 6 водопроводных общественных колонок.

Всего в городе водопроводной сети 18 км, ... колонок общественного пользования и 548 индивид. С 1961г. в городе стала работать большая баня.²⁷⁷

Ведётся строительство широкоэкранный кинотеатра. Принята в эксплуатацию 6-я школа²⁷⁸.

1963г. был для Усть-Лабинска годом особенным: в этом году район увеличился до максимальных размеров во всей истории его существования и включил в себя даже ещё один город – Кореновск. Уже в 1964г. район уменьшился, и его новые размеры стали последними на текущий момент. Для того, чтобы рассмотреть историю изменения подчинённого городу района, обратимся к книге «Основные административно-территориальные преобразования на Кубани (1793-1985 гг.)»:

«Первые, основанные в 1794 году донскими казаками станицы – Темнолесская, Воровсколесская, Прочноокопская, Григориполисская, Кавказская и Усть-Лабинская – располагались вдоль одной укрепленной линии. Они составили Кубанский казачий полк. Полковой принцип сохранялся и в дальнейшем устройстве Старой Линии. Каждая поселяемая или присоединяемая группа станиц образовывала казачий полк, имевший свою полковую территорию. В 1802 г. на Линии при одноимённых редутах были основаны Ладожская и др., в 1804 г. Воронежская, населённые

Екатеринославскими казаками. Из них был составлен Кавказский полк»²⁷⁹. Ладожская и Воронежская стали крупнейшими станицами района.

«Согласно положению, изданному в 1845 г. штаб-квартира Кавказской бригады размещалась в ст. Усть-Лабинской. Это была одна из 8 бригад Старой Линии, 4 из которых находилось на Кубани, а 4 – на Ставрополье»²⁸⁰. Значение станицы, как крупного центра, было утрачено из-за демилитаризации области после Кавказской войны (см. первую главу).

«По состоянию на 1870г. административно-территориальное деление Кубанской области выглядело так: 3 округа, 6 бригад, 6 самостоятельных полков и 1 батальон.

В 1 бригаду (полковое правление в ст. Ладожской) входили станицы Архангельская, Воронежская, Ильинская, Казанская, Новодонецкая, Новомалороссийская, Новопокровская, Новорождественская, Терновская, Тихорецкая, Тифлисская, Усть-Лабинская»²⁸¹. А это был единственный период, когда Усть-Лаба подчинялась Ладожской. Обратим внимание, что к станицам по Кубани в один и тот же административный район причислены и станицы из степей далёких от реки. И в 1888 году, в составе Екатеринодарского отдела отмечается «станция Усть-Лабинская с посёлком Кирпильским»²⁸². Если этот посёлок соответствует современной станице Кирпильской, (а она находится в добрых 20 км к северу от города), то это первый случай закрепление за Усть-Лабинской главенства над маленькими селениями в степях к северу от Кубани.

Усть-Лабинская волость из станиц Усть-Лабинской и Воронежской с 26 января 1923 г. существовала в Краснодарском отделе²⁸³. После этого Воронежская стала постоянным населённым пунктом в Усть-Лабинском районе любой конфигурации. В ГАККе есть даже документ, говорящий о «...ст. Васюринской Усть-Лабинского района...»²⁸⁴

19 июля 1924г. в составе Кубанского округа с центром в г. Краснодаре появился Усть-Лабинский район с центром в одноимённой станице²⁸⁵. Его сельсоветами стали: Александровский, Болговский, Братский, Воронежский, Восточный, Кирпильский, Ладожский, Некрасовский, Новолабинский, Новониколаевский, Семёновский, 3 речка Кочеты и сам Усть-Лабинский²⁸⁶, т. е., помимо правого берега Кубани в район вошли ещё и земли на левом. В 1934-1937гг. он включал сельские советы: Аргатовский, Воронежский, Железный, Некрасовский, Новолабинский, Свободный, Тенгинский, 3 речка Кочеты, и, конечно, Усть-Лабинский²⁸⁷. 22 августа Ладожский район был передан в состав Усть-Лабинского района²⁸⁸.

И вот, решением Краснодарского крайисполкома от 11 февраля 1963г. Усть-Лабинский район вобрал в себя Кореновский и сельсоветы: Бузиновский, Бейсужекский, Бейсугский, Выселковский, Журавский, Новоберезанский, бывшего Выселковского района²⁸⁹. Получилось крайне неудобно и 3 марта 1964г. был восстановлен Кореновский район, 30 декабря 1966 года – Выселковский²⁹⁰. В районе в советские годы происходили переселения малых населённых пунктов, но о сселении в город говорится

только применительно к хутору Андрееву, он был сселён в ст. Некрасовскую и г. Усть-Лабинск²⁹¹.

Конъюнктурный обзор за 1963 год сообщал о населении Усть-Лабинска – 34 445 человек, Кореновска – 24 335, всего района – 188 731 человек²⁹².

Помимо количественного превосходства, Усть-Лабинск опережал Кореновск и качественно, например, по медицине:²⁹³

	коек	штатных должностей	штатных врачебных должностей
Усть-Лабинская райбольница	200	299,5	62,75
Кореновская больница	135	215,5	51,5
Сахзаводская больница	25	37	7,5
Усть-Лабинский тубдиспансер	35	42,5	7
Ладожская	100	110	19

В фонде райплана сохранилось такое описание проблем города в том году: «...В культурно-бытовом и медицинском обслуживании наш молодой город значительно отстаёт от других городов края.

У нас в городе Усть-Лабинске большой недостаток жилой площади. По данным городского совета требуется 350 квартир, из которых 35 учителям, 26 врачам и медработникам, 9 для офицерского состава, уволенного по сокращению Вооружённых Сил СССР, 30 для специалистов сельского хозяйства и др.

...Плохо в городе и со школьными зданиями. На очередной учебный год в существующие школьные помещения не размещается 8 классов, ввиду чего более 300 учащихся будут учиться в третью смену...» (Из доклада в Краевом совете)²⁹⁴. Заметим, что при перевесе над Кореновском, усть-лабинский уровень медицины райплан считал недостаточным и не боялся об этом говорить.

Асфальтированных дорог в г. Усть-Лабинске в 1963г. имелось уже 11,5 км²⁹⁵. В 1964г. по отчётам райплана на благоустройство города было использовано 65 тысяч р., они пошли на строительство дорог по улицам: Пролетарской, Д.Бедного, Суворова, Элеваторной. Всего было заасфальтировано 15 000 кв. м. дорог²⁹⁶. Считая среднюю ширину асфальтированной части за 6 м, мы получаем прирост в 2,5 км асфальтовых дорог.

«Технико-экономическая характеристика гор. Усть-Лабинска, Краснодарского края на 1963 год: площадь городских земель – 1829 га, в т.ч.: площадь застроенных земель – 1192, площадь, которая может быть отведена под промышленное и гражданское строительство – 97 га, прочие земли – 540 га.

Дальнейшее расширение территории под промышленное и гражданское строительство возможно за счёт уплотнения застроенных индивидуальным сектором земель, так как отдельные колхозные дворы ещё имеют до 0,25-0,50 га. Кроме того, из прочих земель можно использовать под строительство до 40 га.

Схема проекта генплана гор.Усть-Лабинска утверждена решением Крайисполкома 17 ноября 1960 года. Схема разработана общественным архитектором тов.Кравченко «Гипропроекта».

Река Кубань в районе города делает большую излучину в сторону от города к югу площадью около 600 га, водой не заливается и вполне может быть использована для города в качестве природного оздоравливающего фактора»²⁹⁷.

На самом деле, риск наводнения в пойме, всё-таки, существовал. Самым крупным наводнением по вине реки Кубани в истории района было наводнение 1928 года, хотя город, находясь на правом (высоком) берегу, не пострадал нимало, на Старом кладбище есть могилы двух армянских юношей-братьев, с датой смерти: 1928, и эпитафией на одном из них: «Большая река утатила меня». (На армянском языке, перевод сделан А. Авояном). В конце 1980-х в результате летнего кубанского паводка дачи в пойме также частично затапливались из-за размывания дамбы, а в 2002, когда летом Кубань разлилась из-за массового сброса воды из верхних водохранилищ, дачи затопило полностью. Впрочем, как «оздоровительный фактор» озеро действительно использовалось. Его пляж периодически отстраивался: обычно это происходит раз в пять лет, за пять лет кабинки, мостики и столики по вине природы и вандалов приходят в негодность, после чего городу приходится отстраивать всё заново.

Правда написана и о размерах отдельных колхозных дворов, причём самое удивительное то, что эти огромные дворы, по сути огороды, имелись даже на крепости, в историческом центре станицы. (Это раньше была территория колхоза «Красный форштадт».)

«Город Усть-Лабинск в геологическом строении характеризуется: с поверхности почвы на глубину 4-10 метров лёссовидные, малопористые, сухие и слабовлажные суглинки. Грунтовые воды залегают на глубине 10-20 метров от поверхности земли.

Наличие месторождений сырьевых ресурсов: на расстоянии 15 километров от города Усть-Лабинска в районе станицы Некрасовской открыты большие запасы природного газа, эксплуатация которого начнётся в 1965 году».

Население города на 1959 (по переписи) составляло 30212 человек, на 1 января 1964 – 34445,²⁹⁸ т.е., прирост за 5 лет составил 14%, а среднегодовой должен был составлять 2,65%, это огромный показатель. Очевидно, достигался он благодаря не только естественной рождаемости, но и притоку населения в город.

Наличие и распределение трудовых ресурсов

	всего	трудоспособное	лица старших	из	всего
--	-------	----------------	--------------	----	-------

	трудовых ресурсов	население в трудоспособном возрасте	возрастов и подростки, занятые в общественном производстве	трудоспособного в трудоспособном возрасте занято в общественном производстве
1959г.	25 239 человек	19 120	1636	4481
1963г.	25 491	19311	1590	4590

Данные в последней колонке таблицы странно малы, возможно, в них ошибка, предположительно – отсутствие единицы в разряде десятков тысяч. Отметим снижение числа работающих подростков и пенсионеров: показатель повышения уровня жизни станичников.

Распределение трудовых ресурсов по отраслям народного хозяйства²⁹⁹.

	по переписи 1959г.	на 1963г.	прогноз на 1970г.
Всего занято в общественном производстве	14639	14727	15034
В промышленности и строительстве	5044	5127	5427
В сельском и лесном хозяйстве (включая личное подсобное):	5265	5320	5283
На транспорте и в связи	858	865	898
В торговле и общепите, заготовках, материально-техническом снабжении	1114	1125	1172
В просвещении, здравоохранении, науке и научном обслуживании	1280	1287	1309
В аппарате органов государственного управления, органов управления кооперативных и общественных организаций, в кредитных и страховых учреждениях, в прочих отраслях народного хозяйства(жилищно-коммунальном и др.)	1078	1003	943

Сокращение управленческого аппарата и торгового персонала было голубой мечтой социалистического периода. После 1991г. и то, и другое резко разбухли.

Транспорт.

Статус «республиканского шоссе» имели автодороги Краснодар – Кропоткин и Краснодар – Майкоп. Автовокзал в 1960-х ещё был автостанцией³⁰⁰.

Энергетика³⁰¹.

«Г. Усть-Лабинск собственных источников электроэнергии не имеет, а обеспечивается ею из Белореченской ГЭС³⁰²». Один из довоенных документов сообщал: «Электростанция Станичного Совета в Усть-Лабинской не может быть эксплуатируема в дальнейшем вследствие полного износа установки и здания»³⁰³. Отказ от внутренних динамо-машин и переход на покупную электроэнергию для города был неизбежен, и с ростом мощностей электростанций по стране город удовлетворял свои потребности в электрической энергии.

Состояние городского хозяйства на 1963г.

Водопотребление (водопроводное): всего кубометров в сутки – 733, на хозяйственно-питьевые нужды – 520, на нужды промышленности – 213. Оценка на 1970г. составляла: 8650, 7845 и 805 кубометров соответственно³⁰⁴.

Количество сточных вод, кубометров в сутки: всего 6500, в т.ч. 5800 городских и 700 промышленных. Пропускная способность канализационной сети, кубометров в сутки всего 125, городской нет, промышленной – 125.

Жилищный фонд на 1 января 1963 г. составлял 217,4 кв. м. жилой площади, в т.ч. общественный – 31,6, находящийся в личной собственности граждан – 185,8.

Средняя обеспеченность жилой площадью в кв. м на 1 проживающего составляла 6,3, в т.ч. общественной – 4,9, личной – 7,1.

Оборудование жилой площади в процентах от всей жилой площади:

Водопроводом: 4 от всего жилищного фонда, 28,9 от общественного, 0,1 от личного, канализацией: 3,3, 23,1 и 0, газом: 2,7, 12,6 и 1,1 соответственно.

Материал стен жилфонда в процентах ко всей жилой площади:

	от всего жилого фонда	от общественного	от личного
Каменные и кирпичные:	19,5	61,8	10,8
Деревянные рубленые, брусчатые и смешанные:	2,9	6,5	2,0
Щитовые, каркасно-засыпные и из прочих	77,6	30,7	87,2

Под прочими материалами подразумевается, очевидно, саман и турлук с глиной.

Таким образом, в начале 1960-х в городе не было канализации, слабо развит был водопровод. Хотя и частный сектор понемногу обрастал коммунальной инфраструктурой, именно со строительством многоквартирных новых домов горожане могли получать благоустроенное жильё разом.

Первый пятиэтажный дом в городе появился в 1973 году, для него долго искали место и не могли найти, всё было застроено т.н. частным сектором, а чтобы переселить людей из частных домов в квартиры, снова требовался готовый многоквартирный дом. В итоге решили строить дом на площадке возле автостанции, где отстаивались автобусы. Руководитель строительства А. Черниченко (не коренной, кстати, горожанин), считает, что этот дом (60-квартирный) – лучший из всех пятиэтажек, потому что фундамент под ними долго и основательно трамбовали³⁰⁵. Второй дом, аналогичный, построили на улице Южной (на западной окраине города), после чего пятиэтажки стали появляться, в среднем, каждый год. Рядом с первым 5-этажным домом возвели высокую водонапорную башню, которая, правда, работать не стала: от огромного давления в нижних кварталах города начали лопаться трубы.

Вернёмся к 1963 году. Показатели развития школьных, дошкольных и медицинских учреждений были таковы:

- а) Школ – 8 шт., мест в школах – 5570, учителей – 274.
 - б) Мест в постоянных детских садах и яслях – 340.
 - в) Число больниц и клиник – одна, число больничных коек – 225.
 - г) Число предприятий общественного питания – 6.
- Число рабочих мест в предприятиях общественного питания – 86.
Число посадочных мест – 450.
- д) Число предприятий розничной торговли – 41.
- Число рабочих мест в розничной торговле – 122.
Число учреждений культуры и мест в них.

Клубов – 5 на 1670 мест, кинотеатров – 11 на 3396 мест, библиотек – 7 на 77126 книг³⁰⁶.

Промышленность

а) действующие предприятия: среднегодовая численность промышленно-производственного персонала – 2887 человек, валовая продукция за 1963 г. – 42 662 тысяч рублей, стоимость основных фондов – 19 725 тыс. руб.³⁰⁷

По предприятиям подробно:

Наименование предприятия	среднегодовая численность рабочих	валовая продукция за 1963г.	стоимость основных фондов	виды продукции
1.Эфиромасличный	537 человек	11884 т.р.	3384 т.р.	масло

комбинат				подсолнечное, кориандровое
Сахарный завод	881 (30,5% от всех!)	8137	10514	
Мясокомбинат	442	12521	2715	мясо, колбаса
Сырзавод	122	3029	262	масло, сыр
Пищекомбинат	379	6100	1488	консервы, безалкогольные напитки
Чугунно-литейный завод	162	577	544	
Кирпичный завод куб. объединения	173	314	349	
Кирп. завод МСО	130	---	235	
Кирп. завод колхоза «Кубань»	61	140	144.	

б) Перечень производственных и непромышленных объектов, намеченных к размещению в населённом пункте (по данным титульных списков строек на 1964-65гг.)

1.Переходящие стройки: детский сад, спортзал школы №3, районная больница, школа, спортзал педучилища, жилой дом 16-квартирный (два), жилой дом 8-квартирный, комбинат бытобслуживания (КБО), павильон КБО, павильон рынка, учебный корпус Кубанской сельхозшколы, база райпотребсоюза, магазин, гостиница.

2.Вновь начинаемые стройки: детсад, пристройка к школе №2, жилой дом 16-квартирный (два), райпищекомбинат, универмаг, детсад, ресторан, здание санэпидемстанции, баня колхозная, больница колхозная, магазин колхозный.

в) намечаемое на период 1966-70гг.

Жилые дома 16-квартирные – 2 (стоимость – 70 тыс. рублей для каждого), банно-прачечный комбинат, поликлиника, жилой дом 36-квартирный, канализация³⁰⁸.

1965 год принёс на Кубань пыльные бури. В колхозе от неё погибло 1200 га свекловичных посевов. Несмотря на это впервые за 15 лет все отрасли колхоза, именно в 1965г. стали рентабельными³⁰⁹. 1960-70-е гг. для колхоза это период расцвета. Им руководил председатель И.Т.Сидоренко, Герой Социалистического Труда, но гораздо более известным колхозником стал бригадир 4-й бригады колхоза М.И.Клепиков, дважды Герой Социалистического Труда. Клепиков, агроном Тищенко и механик Вихров добивались рекордных урожаев по зерновым культурам, которые сеял колхоз.

Промышленность во 2-й половине 1960-х г. в целом развивалась стабильно. Выполнение плана прибылей за 1966-70 г. по промышленным предприятиям было таково: рекорд у комбината строительных материалов:

+63,5% от плана, затем – птицекомбинат: +31,8%, комбинат хлебопродуктов: +23,6%, и «Сельхозтехника»: +16,8%. Антирекорд у сахарного завода: -17,8% от плана³¹⁰.

Население города и района к концу 1960-х составляло:³¹¹:

	город	Усть-Лабинской район
1 января 1969	38 350	101 775
1 января 1975 (план)	42 950	110 940
1 января 1980 (план)	47 950	121 450

Забегая вперёд, скажу, что прогноз на 1980г. не достигнут по сей день.

Использование рабочего времени рабочих за 1969г, по промышленности:³¹²

Наименование предприятия	Среднесписочная численность рабочих	Отработано рабочих человекоднев всего
Райпищекомбинат	211	49693
Мясокомбинат	363	79250
Птицекомбинат	105	24959
Эфиромасличный комбинат	329	77382
Сахарный завод	819	182697
Комбинат бытового обслуживания (возможно, общерайонный)	469	105517
Комбинат стройматериалов	186	46312
Механический завод	140	32284
Маслосырзавод	123	32973
Хлебоприёмный пункт	54	14202
Типография	25	5772
Сельхозтехника	171	40726
Итого по промышленности	2995	

по строительству:³¹³

Наименование предприятия	Среднесписочная численность рабочих	Отработано рабочих человекоднев всего
Межколхозная строительная организация	507	121908
Ремстройуправление	173	37904
СМУ-6 крайпотребсоюза	нет	данных
СМУ-6 крайсельстроя	181	42132
Итого по строительству	861	201944
Всего по району	3860	893711

1960-е годы были годами контраста станичного прошлого и городского будущего. В 1964г. в городе появился кинотеатр «Знамя» - первое здание с неоновой вывеской. В те же годы в городе действовало Добровольное пожарное общество, которое занималось кладкой обычных печей и их проверкой³¹⁴. Неоновые вывески и дровяные печи появлялись параллельно.

В 1970г. произошли два события, которые придали городу качество настоящего города: открылась музыкальная школа и появилось предприятие городских электрических сетей.

Промышленность 1970-х не отличалась ни резкими инновациями, ни серьёзными спадами. Предприятия города помимо крупных: колхоза, эфирного комбината и сахарного завода были следующие: молокозавод, мясокомбинат, райпищекombинат, кукурузно-калибровочный завод, два механических: старый и ОРМЗ и несколько строительных предприятий. Судьба дрожжеваренного завода неизвестно, очевидно, он вошёл в пищекombинат, который выпускал продукцию брожения: квас, пиво и уксус. Крупным предприятием стала районная «Сельхозтехника», поставщик-распределитель техники и запчастей для колхозов района, и её «сестра» - «Сельхозхимия».

Промышленность района, таким образом, за исключением механического завода, базировалась всё на той же сельскохозяйственной основе. И непромышленные предприятия, вроде двух последних, тоже кормились от колхозов.

Но среди этих предприятий бывший ГМЗ№3, эфирно-масличный экстракционный комбинат занимал особое место, он работал, в основном, на привозном сырье, на кориандре, производя эфирное масло, которое продавал и за границу, делал и розовое масло. Для комбината столько же, сколько Клепиков для колхоза «Кубань», значил инженер Введенский. Введенский создал экстрактор непрерывного погружения, превосходивший кориандровые экстракторы «Гильдебранд». Немецкая фирма «Лурги» приглашала Введенского на свою выставку в Москву. Введенский отказался, и тогда немцы сами поехали на Кубань, сделав специальный заезд на Усть-Лабинский ЭМЭК. Также Введенский разработал способ получения горного воска из угля.

Выработку кориандрового масла завод начал в 1954. Трест «Севкавжирмасло» сначала поручил это Краснодарскому масложиркомбинату, но кориандровое сырьё стало причиной пожара на МЖК, и комбинат отказался переработки кориандра. Тогда попробовать свои силы решил усть-лабинский маслозавод³¹⁵, и на ближайшие 35 лет кориандр стал золотой жилой не только завода/комбината, но и города.

Основным поставщиком рабочих кадров на комбинат был Краснодарский техникум сахарной промышленности.

Помимо колхоза, в городе существовал и рыбхоз, ведущий начало ещё с довоенных лет. Рыбу разводили в специальных водоёмах в кубанской пойме на восточной окраине города.

Колхоз в 1971г. открыл Дворец культуры, построенный по типовому проекту: со зрительным и спортивным залами. Старый клуб колхоза «Кубань», находившийся на ул. Ладожской, носил забавное название: «Чудильник». Количество кинотеатров, кроме клубных на предприятиях, достигло 4-х: «Знамя», «Победа», им. Кирова и летний «Буревестник». «Буревестник» заглох в начале 1980-х, им. Кирова и «Победа» продержались до начала 1990-х. Если конец «Буревестника» был обусловлен распространением телевизоров, то «Победу» и кинотеатр им. Кирова уничтожил надвигающийся экономический кризис.

Послевоенные годы оставили в станице ряд памятников. Военных памятников в городе насчитывалось 7, один из них власти ненароком снесли в год 60-летия Победы. Два самых знаменитых: Мусе Пинкензону (открыт в честь 50-летия пионерии) и Вечный огонь на улице Ленина (открыт в честь 40-летия Победы).

В советские годы помимо педагогического училища в городе были такие среднеспециальные учебные заведения, как медицинское училище и СПТУ-22³¹⁶.

Основные показатели промышленности г. Усть-Лабинска в 1980 г.³¹⁷

Показатели	1966-70		1971-75		1976-79		Средне- годовые за 8-ю пятилетку		то же за 9 пятилетку		то же за 4 года 10 пятилетки		в % к 8 пяти-	в % к 9 пяти-										
	план	факт	план	факт	план	факт	план	факт	план	факт	план	факт												
Выполнение плана производства	94550		182545		148197		151650		18910		19084		36509		37066		37049		37913		199		102	
Прибыль тыс. руб.	67834		63795		50515		52212		13567		13229		12759		12892		12629		13053		98,7		101	
Объём реализации	344712		544314		489132		498501		68942		69211		108863		110709		122263		124625		180		113	
Выполнение выпуска	362171		549903		511782		513694		72434		73064		109981		111423		127946		128424		176		115	

«Справка об итогах выполнения плана развития народного хозяйства Усть-Лабинского района за 1979г.» сообщает:

«В числе лучших предприятий, выполнивших годовой план: мясокомбинат, эфиромаслоэкстракционный комбинат, Усть-Лабинский элеватор, ремонтно-механический завод.

Коллектив мясоптицекомбината (директор – тов.Бабешко) выполнил план по выпуску валовой продукции на 102%, получено сверх плана продукции на 978 тысяч рублей, в том числе мяса и субпродуктов на 469 тонн, а колбасных изделий на 5 тонн больше, чем предусматривалось планом. План по реализации продукции выполнен на 100,2%.

Эфиромаслоэкстракционный комбинат перевыполнил планы выпуска и реализации на 3% и 1% соответственно, сверх плана выпущено 1251 кг эфирного масла.

Усть-Лабинский элеватор перевыполнил планы по выпуску и реализации продукции на 2%. Сверх плана произведено 2025 тонн комбикорма, откалибровано на 571 тонну семян больше плана»³¹⁸.

Мясокомбинат, кстати сказать, выпускал даже паштет «Усть-Лабинский», который, правда, предназначался не жителям города, мать автора монографии однажды встретила его на прилавке в Ленинграде.

«План по главнейшим видам изделий промышленности выполнен по 17 видам из 26. Число показателей главнейших видов изделий уменьшилось на 4 в связи с преобразованием Усть-Лабинского комбината стройматериалов в участок северского комбината подсобных предприятий треста №3.

В целом по району не выполнен показатель валового выпуска продукции промышленности (94%), так как в четвёртом квартале 1979 года был остановлен сахарный завод из-за отсутствия сырья. План по закупке сырья был выполнен лишь на 49,9%, что и повлекло за собой невыполнение плана производства сахара из свёклы в сумме 9,7 миллионов рублей или на 14% ниже плана, а невыполнение в целом по району составило 8,3 млн. рублей.

В числе предприятий, не выполнивших план, оказались агропромкомбинат (теперь райпищеккомбинат) и завод строительных материалов»³¹⁹.

Хронические проблемы райпищеккомбината, которые он испытывал и в советское время, привели к тому, что в 1990-е гг. он разорился.

«Особенно трудным был этот год у свекловодов района.

Успешно выполняются планы закупок мяса – на 105% от плана, молока – на 105; и яиц на 104%, сверхплана поступило: мяса – 808,1 тонн, молока – 2066,8 тонн, яиц – 193 тысячи штук»³²⁰. 193 тысячи штук яиц сверх плана при округлении районного населения до 100 тысяч человек означали примерно 2 дополнительных яйца в год на каждого человека, мяса сверх плана было уже 8 кг на человека в год. Главным яйцепроизводящим предприятием города стала птицефабрика «Кубань». Для хранения её продукции возле железной дороги даже была построена яйцебаза³²¹.

«В районе введено в эксплуатацию 7613 кв. м жилья. Государственные капиталовложения составили 104,8% от плана или 1364 тысячи рублей»³²².

Нас, впрочем, интересует город. В городе к этому году было уже довольно много пятиэтажек: первая (см. выше), «горсоветовская», потребсоюзовская и другие... В городе даже появился район, которому по милой советской традиции дали название «Черёмушек».

«План жилищного строительства на 1980г. – 5,5 тыс. кв. м.

Предусматривается открытие детского сада в г.Усть-Лабинске»³²³. Детских садов к рубежу 1980-х-90-х в городе было, по подсчётам автора, 8. Последний, «Теремок», открылся примерно в 1986г. Был, к сожалению, и случай закрытия детского сада...

«Будет начато строительство встроенных в жилые дома стоматологической поликлиники и женской консультации, планируется установить по городу 300 телефонов и 340 радиоточек, а также телефон-автомат на железнодорожном вокзале»³²⁴.

Пятиэтажки с встроенными в первый этаж упомянутыми медицинскими учреждениями вскоре появились, ещё в нескольких последовавших пятиэтажках в первый этаж встраивались: сберкасса, магазины, телеграф, отдел Госстраха, учреждения.

К 1990 году, который можно считать последним благополучным советским годом, Усть-Лабинск достиг наивысшего уровня благосостояния за весь исследуемый отрезок истории. Городской и районный исполкомы планировали строительство очередной школы, которая стала бы 37-й в районе и 8-й в городе. Дата «1990» выложена кирпичом на фасаде последнего построенного за советские годы в городе пятиэтажного дома, на улице Агаркова. Находящийся в одном квартале от него пятиэтажный дом с мансардой с концом Советского Союза перестал строиться (и недостроен до сих пор), а «пятиэтажное строительство» в городе замёрзло на много лет, пока на рубеже веков не появилась очередная пятиэтажка на ул. Октябрьской.

Строительство более высоких домов в городе не рекомендуется из-за пывуна. Пывун в своё время сыграл роль в прекращении строительства спортивного центра на ул.Мира. Когда в 1986 года в квартале улиц Ленина, Д.Бедного, Октябрьской и Коммунистической появились 2 пятиэтажных дома, построенные колхозом «Кубань» и ЭМЭК, рядом с ними на большом пустыре планировалось построить спортивный центр. Для центра успели сделать только фундамент, после чего строительство закрыли официально по причине пывуна, фактической же причиной жители города считают перерасход средств на строительство жилых домов и, соответственно, их истощение к началу стройки центра.

Городской парк имел несколько новых аттракционов, в т.ч. «Автодром».

«Дефицит» - одно из самых популярных в те дни слов. В Усть-Лабинске было не хуже и не лучше, чем в других местах. Точнее, чуть лучше. Промышленные изделия, обувь и одежду горожане всегда могли купить в

магазинах, правда при нешироком выборе, но тем не менее, товары были; очередей за морожеными курами, как в Москве (с драками), не было.

Что было после 21 августа.

22 августа 1991 года Татьяна Ивановна Дмитренко решила специально пройти мимо райкома партии, чтобы посмотреть: как там? На дверях райкома висела маленькая бумажка, изображающая печать. Подойдя ближе, Татьяна Ивановна прочитала надпись на бумажке: «Опечатано. Вход со двора».

В начале 1992г.: прошёл объединённый пикет преподавателей музыкальной школы и детских врачей. Учителя требовали отдать им здание райкома партии, детские врачи требовали дать им здание горпо, где ещё недавно размещался райком комсомола. Оба требования были удовлетворены. В том же 1992 священник Л. М. Черных начал восстановление церкви.

С начала 1992 года в результате гайдаровских реформ население России начало быстро беднеть. В Усть-Лабинске стало ухудшаться положение крупных предприятий: ЭМЭК, колхоза «Кубань», механического завода. Относительно хорошо дела шли на сахарном заводе, т. к. его продукцию пользовалась гарантированным спросом, но когда руководство стало занижать цены на сахарную свёклу, и производители повезли её на конкурирующие заводы, и на усть-лабинском сахзаводе работа стала простаивать, а рабочие – терять зарплаты. Более того, ЭМЭК ещё в советские годы утратил стабильный экспорт: кориандровое масло потеряло спрос у парфюмеров.

По всей стране бывшие рабочие и служащие тогда переходили в торговлю, символом времени стали стихийные вещевые рынки. Такой рынок образовался и в Усть-Лабинске, по выходным дням он занимал два полных квартала на центральной улице, Октябрьской, и администрация города, не будучи в силах его убрать, смирилась с ним, как с данностью.

Диктор Усть-Лабинского районного радио Т. И. Дмитренко рассказала мне историю из весны 1992 года, которую я не мог не вставить в монографию, потому что в каком-то смысле она более показательна для того времени, чем экономические отчёты. Татьяна Ивановна (Дмитренко) пришла в 4-ю бригаду колхоза, чтобы взять у М.И.Клепикова интервью. В приёмной сидела старушка, которая попросил Татьяну Ивановну проходить. Клепиков, уже старый, выглядел устал.

- Татьяна, - сказал он, - я сейчас с К. (руководителем районных газовых сетей) буду по телефону говорить, ты уши закрой.

Татьяна Ивановна, по наивности подумала, что у Клепикова будет секретный разговор. Выяснилось, что старушка в приёмной – ветеран колхоза «Кубань», отработавшая в нём 40 лет. За неуплату ей отключили газ, а оплатить газ она не могла, потому что ей задерживали пенсию. И вот, она пришла к Клепикову погреться в приёмной. Когда начался разговор по телефону, Татьяна Ивановна поняла, что имел в виду Михаил Иванович, когда просил её закрыть уши...

В тот же самый год случился упомянутый скандал с захоронением воинов Великой Отечественной. Их братская могила стала куском частного домовладения. Благодаря В. Савиной и Т. Дмитренко погибших как бы перезахоронили (на кладбище), по меньшей мере, перенесли часть земли из могил...

Руководителем района в эти месяцы был В. Г. Сильченко. Его назначил на пост главы администрации района тогдашний губернатор края В.Н.Дьяконов. Несмотря на то, что Сильченко обладал многими личными положительными качествами и опытом руководства населённым пунктом (посёлком Железным Усть-Лабинского района), на посту районного руководителя он оказался неспособен справиться с проблемами района и города. Правда, Карканов, пришедший после Сильченко, лучше не сделал.

Карканова вскоре сменил А. С. Гаврин, руководитель Усть-Лабинского района ещё в советские годы, мэром при нём остался Л.А.Шаманский.

В 1996 году, когда Ельцин вместо Харитоновна назначил губернатором края Егорова, Егоров, в свою очередь, сменил А. С. Гаврина К. Э. Горовым. К. Э. Горовой к этому времени был депутатом ЗСК от ЛДПР по Тихорецкому округу, куда входил и Усть-Лабинский район. В день губернаторских выборов в Усть-Лабинском районе проходили также выборы районного главы, на которых, естественно, был зарегистрирован кандидатом и Горовой, главным же его соперником был второй секретарь райкома КПРФ С. В. Щучкин. Коммунисты пользовались в районе огромной популярностью, так, 3 июля того же года, в день второго тура президентских выборов, Зюганов набрал в Усть-Лабинском районе 64% голосов, а Ельцин 32%, т.е., в соотношении ровно 2:1. Учитывая это, Горовой решил отнять у Щучкина его же избирателей и выпустил листовку с двумя портретами: себя и Кондратенко; довольно простой политтехнологический приём, который благополучно сработал.

После победы на выборах главы Усть-Лабинского района главой города Горовой назначил И. Мячина, но Мячин был фигурой номинальной, тогда как реальное руководство городом осуществлял всё тот же глава района.

Одной из главных городских проблем была транспортная. Старый автобусный парк состоял из ЛИАЗов: старых и нерентабельных. Горовой передал автобусный извоз частной компании, которая выпустила в город т. н. «маршрутки», т. е., микроавтобусы. Вместо шести городских маршрутов стало два: по сложной схеме они охватывали почти весь город. Для малоимущих были напечатаны талоны на бесплатный проезд.

Территорию автобусного парка Горовой отдал вещевому рынку (таким образом, большая толпа исчезла с улицы). Находившийся тут же автовокзал он хотел перенести к железнодорожному вокзалу, а его здание переделать под очередной торговый комплекс, но по каким-то причинам это не было сделано.

Самым большим положительным деянием команды Горового стало строительство парка с фонтаном. Последний общественный фонтан в Усть-

Лабинске исчез вместе с КПСС, и появление нового принесло горожанам немало удовольствия. Правда, когда в 2000 году Горового со скандалом сместили с должности, в районной газете появились намёки на то, что парк и фонтан обошлись бюджету в цену нескольких парков с фонтанами, но как бы то ни было, именно Горовой облагородил пустырь, который много лет лежал перед зданием районной администрации. Ещё Шаманский обещал построить на нём парк 50-летия Победы к 1995 году, но обещание реальностью так и не стало. Наконец, при Горовом «Некрасовский» мост превратился из однополосного в нормальный двухполосный. (Правда, строительство велось на трансферты из бюджетов более высокого уровня.)

Вместе с разными положительными деяниями, Горовой совершал и отрицательные. Пытаясь решить проблему автобусных остановок, он отдал их на откуп коммерсантам, которые получали право строить на них свои магазины, а взамен должны были поддерживать их в хорошем состоянии: с обязательными скамейками и крышей от непогоды. В итоге город украсился ужасными коробками из яркого «итальянского» кирпича. В дополнение к остановкам Горовой надстроил мансарду над трёхэтажным зданием администрации района и 4-этажной гостиницей. Получилось отвратительно, но при помощи районной газеты мансарды объявили красивыми. Так был задан новый «архитектурный» стиль: ниже китча.

Проблемы Горового начались с его ссоры с Кондратенко. В районной газете «Сельская новь» Горовой напечатал критическую статью «Чудны дела твои, батька, или Кому гербицид, а кому геноцид». Ответ на статью последовал уже в краевой газете, и между командами Горового и Кондратенко быстро разгорелась политическая война. На стороне Кондратенко активно выступила 1-я секретарь райкома КПРФ Г. В. Коновалова, которой позже под давлением администрации района пришлось уйти с работы школьного библиотекаря. Но осенью 1998 года на выборах во 2-е ЗСК Горовой потерпел сокрушительное поражение: по 5-мандатному округу, где он баллотировался, победила объединённая пятёрка кандидатов от «Отечества» (Кондратенко) с Коноваловой в их числе.

3 июня 1999 года газета «Кубанские новости» опубликовала короткое сообщение об осуждении Горового по уголовному закону за клевету. В августе Коновалова начала активную деятельность, включая митинги, с требованием отстранения Горового от управления районом в соответствии с Уставом района, который запрещал занятие должности главы судимым лицом. Фактически же смещение Горового произошло только в мае 2000 года, на его место до июльских выборов Кондратенко назначил А. И. Радионова, председателя колхоза «Кубань» и бывшего народного депутата РСФСР. На выборах помимо Радионова участвовали бывший председатель колхоза «Мир» (в ст. Воронежской) Ф. М. Рыбко, «водочный король» М. А. Гулуа из ст. Ладожской и ещё один кандидат, ветеринарный врач, как «залог альтернативности». Набрал более 50% голосов, Радионов победил в первом туре и произвёл ряд замен в администрации района и города, а эпоха Горового, таким образом, закончилась.

В то время, как на больших предприятиях: ЭМЭК и сахарном заводе производство шло с перебоями, а на райпищекомбинате и механическом заводе и вовсе затухало, в городе появлялись мелкие предприятия, традиционно называемые «кустарными», они же «ремесленные». Вывески «Шиномонтаж», «Балансировка», «Автоэлектрик» висели над многими дворами. Помимо автомобильного ремонта, процветало, разумеется, и кладбищенское дело, «Венки» и «Цех памятников» тоже активно конкурировали друг с другом. При Горовом в городе появилась также колония-поселение, которая стала самым новым местом лишения свободы на территории Усть-Лабинского района. Её появление именно в Усть-Лабинске было вполне логично, учитывая тюремную туберкулёзную больницу в городе и несколько колоний в Двубратском.

Выводы

Исследованное в данной монографии социально-экономическое и политическое развитие города Усть-Лабинска в 1794-2000 гг. может быть охарактеризовано большей частью как непрерывное и последовательное. Будучи маленьким населённым пунктом, станица/город зависела от решений принимаемых администрацией более высокого уровня, но имеющееся на каждый момент принятия таких решений преимущество перед соседними населёнными пунктами в количестве населения и числе учреждений обеспечивало принятие решений в пользу дальнейшего развития станицы/города.

Личности оказывали влияние на историю города: Клепиков, добывавший рекордных урожаев, и Введенский, создававший уникальные экстракторы масла, продвигали вперёд развитие целого города. Но, к сожалению, в трудные времена даже эти уникальные личности не могли предотвратить регресса города.

В процессе переселения людей из маленьких населённых пунктов в большие Усть-Лабинск был одной из низших ступеней пирамиды переселения: в него переезжали люди из районных станиц и хуторов, горожане оставляли его ради более крупных городов: Краснодара, Ленинграда, Москвы. Были те, кто, однажды уехав, не забывал о городе и помогал ему, самый известный пример: О. В. Дерипаска.

Выводы, сделанные автором после изучения материалов по истории Усть-Лабинска таковы: процессы, приведшие к урбанизации станицы Усть-Лабинской, начались ещё до полного раздела всех её земель и ускорились после раздела.

Развитие станицы до 1917г. шло более равномерно, тогда как после 1917г. – более быстро. Внутри указанных периодов наиболее благоприятными для станицы/города были годы 1868-1914 и 1954-1990.

Соотношение внутренней инерции развития и объективных законов с внешними факторами и деятельностью отдельных личностей с течением времени изменялось в пользу первых двух, хотя до сих пор, ввиду малых размеров города, в его жизни и развитии заметно ощущаются и внешние решения, принимаемые администрациями высокого уровня, и личное влияние руководителей и других людей: как положительное, так и отрицательное.

Источники

-
- ¹ ГАКК, Ф.249 оп.1, д.1253
 - ² ГАКК Ф.353, оп.1, д.317
 - ³ ГАКК Ф.353, оп.1, д.320
 - ⁴ ГАКК Ф.353, оп.1, д.1384, л.1
 - ⁵ там же, л.6 об.
 - ⁶ ГАКК Ф.353, оп.1, д.236а
 - ⁷ ГАКК, Ф.256, оп.1, д.27
 - ⁸ там же, л.2
 - ⁹ там же, л.2 об.
 - ¹⁰ там же, л.3
 - ¹¹ там же, л.3 об.
 - ¹² там же, л.4
 - ¹³ ГАКК, Ф.574, оп.1, д.67, лл.305-307
 - ¹⁴ ГАКК Ф.318, оп.2, д.36 л.2 об.
 - ¹⁵ там же, л.3
 - ¹⁶ ГАКК, Ф.687 оп.1, д.10
 - ¹⁷ ГАКК Ф.318, оп.2, д.247, л.1
 - ¹⁸ там же, л.1 об.
 - ¹⁹ там же, л.4
 - ²⁰ ГАКК, Ф.687 оп.1, д.1, л.14
 - ²¹ ГАКК, Ф.687 оп.1, д.7 л.1
 - ²² ГАКК, Ф.687 оп.1, д.15
 - ²³ там же, л.2 об.
 - ²⁴ там же, л.3 об.
 - ²⁵ там же, л.5 об.
 - ²⁶ ГАКК, Ф.687, оп.1 д.311, л.1
 - ²⁷ там же, лл.2об.-3
 - ²⁸ там же, лл.3об.-4
 - ²⁹ там же, лл.4об.-5
 - ³⁰ там же, лл.5об.-7
 - ³¹ там же, лл.7об.-8
 - ³² там же, лл.8об.-9
 - ³³ там же, лл.9об.-10
 - ³⁴ там же, лл.10об.-11
 - ³⁵ там же, лл.11об.-12
 - ³⁶ там же, лл.12об.-13
 - ³⁷ там же, лл.13об.-14
 - ³⁸ там же, л.14об.
 - ³⁹ ГАКК, Ф.687, д.313, л.4
 - ⁴⁰ там же, л.1
 - ⁴¹ там же, л.2

-
- 42 там же, л.2об.
43 там же, л.3об.
44 там же, л.5
45 там же, л.6
46 там же, л.7
47 ГАКК, Ф.687, д.312, л.4
48 там же, л.5
49 там же, лл.7-7об.
50 там же, л.8об.
51 ГАКК, Ф.687, д.348
52 Щербина Ф.А., История кубанского казачьего войска, т.2, Екатеринодар, 1913, с.607
53 ГАКК Ф.318, оп.2, д.186, л.1
54 там же, л.1 об.
55 ГАКК Ф.353, оп.1 д.1, д.233
56 ГАКК, Ф.318, оп.1, д.512, лл.36, 38, 47-48
57 ГАКК Ф.353, оп.1, д.1395, лл.1-1об., 2
58 ГАКК, Ф.261, оп.1, д.92, лл.1, 28, 29
59 ГАКК Ф.353, оп.1, д.1508, л.13
60 ГАКК Ф.353, оп.1, д.1907а
61 там же, л.4
62 ГАКК, Ф.353, оп.1 д.2301
63 там же, лл.6-6об.
64 ГАКК Ф.318, оп.2, д.1620
65 там же, л.1
66 там же, л.1 об.
67 ГАКК, Ф. Р-1700, оп.2, д.451а
68 ГАКК, Ф.249 оп.1, д.1414
69 ГАКК, Ф.Р-382, оп.1, д.475, л.139
70 ГАКК Ф.353, оп.1, д.2052, л.2 об.
71 ГАКК, Ф.574, оп.1, д.3758 л.196
72 ГАКК, Ф.574, оп.1, д.5097 л.6-6 об.
73 там же, л.7
74 там же, л.7 об.
75 там же, л.8
76 там же, л.8 об.
77 ГАКК Ф.353, оп.1 д.1, д.131, л.23
78 ГАКК Ф.318, оп.2, д.4271
79 ГАКК, Ф.249, д.968 лл.13-13об.
80 ГАКК Ф.318, оп.2, д.1348
81 там же, л.41
82 там же, л.41 об.
83 там же, л.42
84 там же, л.42 об.
85 там же, л.43
86 там же, л.43 об.
87 там же, л.44
88 там же, л.44 об.
89 там же, л.45
90 там же, л.45 об.
91 там же, л.46
92 там же, л.46 об.
93 там же, л.47
94 там же, лл. 47об. - 48
95 ГАКК, Ф.252, оп.2, д.1728
96 ГАКК, Ф.252, оп.2, д.2277, л.40
97 ГАКК, Ф.252, оп.2, д.2711
98 там же, л.9
99 ГАКК, Ф.449, оп.3, д.109, л.15
100 ГАКК, Ф.449, оп.3, д.18, л.2
101 ГАКК Ф.318, оп.2, д.2198
102 там же, л.6

-
- ¹⁰³ там же, л.26
¹⁰⁴ там же, л.26 об.
¹⁰⁵ там же, л.40
¹⁰⁶ там же, л.40 об.
¹⁰⁷ Антонов И., Мершин А., Дукин В., От полугоспиталя – до современного медицинского комплекса // Сельская новь, 2004г., 3 янв.
¹⁰⁸ там же, л.41
¹⁰⁹ ГАКК Ф.318, оп.2, д.2198, лл.54об.-55
¹¹⁰ в том же деле.
¹¹¹ ГАКК Ф.318, оп.2, д.4000
¹¹² там же, л.4
¹¹³ Ткаченко П.И., Братья Безродные // Не для меня придёт весна... М., 2000, с.30
¹¹⁴ ГАКК Ф.318, оп.2, д.4000, л.4 об.
¹¹⁵ там же, л.18
¹¹⁶ ГАКК, Ф.575 оп.1, д.15, л.53(54)
¹¹⁷ там же, л.125
¹¹⁸ там же, л.119
¹¹⁹ ГАКК Ф.583 оп.1, д.695, л.16, об.
¹²⁰ там же, л.25
¹²¹ там же, л.26
¹²² ГАКК Ф.353, оп.1, д.1392
¹²³ там же, л.273 об.
¹²⁴ там же, л.214
¹²⁵ ГАКК, Ф.455, оп.1, д.40, л.67-69
¹²⁶ ГАКК, Ф.711 оп.1, д.32, л.1-1об.
¹²⁷ Кубанский календарь 1910, с.370 – 371
¹²⁸ ГАКК Ф.396, оп.1, д.8738, л.90
¹²⁹ там же, лл.112об.-113
¹³⁰ Кубанский календарь 1910, с.370 – 371
¹³¹ там же
¹³² там же, с.186
¹³³ Ключаков И.П. Колокольный перезвон // Форум, 1990, 6 сент.
¹³⁴ По воспоминаниям старожилов: Р. Д. Губарь (1921 г. р.), услышано от матери: В. Л. Ракитянской (1895 г. р.)
¹³⁵ История и воспоминания, Майкоп, 2003, с.19
¹³⁶ ГАКК, Ф. Р-237, оп.1 д.293, л.168
¹³⁷ Дмитриев С. С. Очерки истории русской культуры начала XX века, М., Просвещение, 1985, с.44
¹³⁸ там же, с.45
¹³⁹ ГАКК Ф.353, оп.1, д.1397, л.9
¹⁴⁰ ГАКК, Ф.396, оп.1, д.8663, л.90
¹⁴¹ ГАКК, Ф.470, оп.2, д.1450а, л.2
¹⁴² ГАКК, Ф.249, оп.1, д.2380, лл.68-69
¹⁴³ ГАКК, Ф.470, оп.2, д.1439а, л.2
¹⁴⁴ там же
¹⁴⁵ ГАКК, Ф.470, оп.2, д.1237
¹⁴⁶ там же, л.1
¹⁴⁷ ГАКК, Ф.573, оп.1, д.22
¹⁴⁸ ГАКК, Ф.574, оп.1, д.1043, л.1-1 об.
¹⁴⁹ Кубанский календарь 1910, с.196.
¹⁵⁰ По воспоминаниям внука С. И. Волика, Леонида Михайловича
¹⁵¹ История и воспоминания, Майкоп, 2003, сс.22-23
¹⁵² ГАКК Ф.470, оп.2, д.1450а, л.18 об.
¹⁵³ там же, лл.19-19 об.
¹⁵⁴ там же, л.24 об.
¹⁵⁵ там же, лл.27об.-28об.
¹⁵⁶ там же, лл.29-29 об.
¹⁵⁷ ГАКК, Ф.427, оп.1, д.395, л.л.2-9, 26, 30
¹⁵⁸ ГАКК, Ф.427, оп.2, д.444, л.23а об.
¹⁵⁹ там же, л.25
¹⁶⁰ там же, л.2
¹⁶¹ ГАКК, Ф.427, оп.1 д.396, л.3

-
- ¹⁶² Диссертация на соиск. уч. ст. к.и.н. Четвериковой Е. В., Ставрополь, 2005, с.114
- ¹⁶³ Кубанский календарь 1910, 208
- ¹⁶⁴ ГАКК, Ф.Р-234, оп.1, д.80, л.8
- ¹⁶⁵ Ратушняк В.Н., Сельскохозяйственное производство Северного Кавказа в конце XIX – начале XX века, Ростов-н/Д., 1989, с.11
- ¹⁶⁶ ГАКК, Ф.Р-234, оп.1, д.80, л.11
- ¹⁶⁷ там же, л.20
- ¹⁶⁸ там же, л.31об.
- ¹⁶⁹ ГАКК, Ф. 801, оп.1, д.119, л.1
- ¹⁷⁰ Кубанский календарь 1910, с.185
- ¹⁷¹ ГАКК, Ф. р-6с, оп.1, д.5, л.44
- ¹⁷² там же, л.47
- ¹⁷³ ГАКК, Ф. р-411, оп.2, д.300, л.45
- ¹⁷⁴ Григоренко И.Н., Усть-Лабинск. Краснодар, 1979 г., с.14
- ¹⁷⁵ ГАКК Ф.р-743, оп.1, д.1
- ¹⁷⁶ там же, лл.1-1об.
- ¹⁷⁷ ГАКК Ф.р-743, оп.1, д.2, л.76
- ¹⁷⁸ ГАКК Ф.р-743, оп.1, д.1, л.2
- ¹⁷⁹ там же, л.4
- ¹⁸⁰ там же, л.9
- ¹⁸¹ ГАКК Ф.р-743, оп.1, д.4, л.19
- ¹⁸² ГАКК Ф.р-743, оп.1, д.1, л.10
- ¹⁸³ там же, л.23
- ¹⁸⁴ ГАКК Ф.р-743, оп.1, д.5, л.31
- ¹⁸⁵ ГАКК Ф.р-743, оп.1, д.8, л.25
- ¹⁸⁶ ГАКК, Ф.Р-382, оп.1, д.356, л.1
- ¹⁸⁷ там же, л.2
- ¹⁸⁸ там же л.2 об.
- ¹⁸⁹ ГАКК, Ф.Р-382, оп.1, д.475, л.105
- ¹⁹⁰ там же, лл.3 – 4об.
- ¹⁹¹ там же, лл.3-4об.
- ¹⁹² там же, лл.5об. - 6
- ¹⁹³ ГАКК, Ф.Р-382, оп.1, д.8, л.3
- ¹⁹⁴ ГАКК, Ф.Р-382, оп.1, д.358, л.73
- ¹⁹⁵ ГАКК, Ф.Р-382, оп.1, д.244, л.196
- ¹⁹⁶ ГАКК, Ф. Р-59, оп.1, д.423, л.135
- ¹⁹⁷ ГАКК, Ф.Р-382, оп.1, д.244, л.196
- ¹⁹⁸ ГАКК, Ф.Р-382, оп.1, д.358, л.73 об.
- ¹⁹⁹ ГАКК, Ф.Р-382, оп.1, д.244, л.197
- ²⁰⁰ ГАКК, Ф.Р-382, оп.1, д.475, л.139
- ²⁰¹ ГАКК, Ф.Р-382, оп.1, д.244, л.198
- ²⁰² Артюшина Е.А., Исторический очерк станицы Усть-Лабинской, с.73
- ²⁰³ ГАКК, Ф.Р-382, оп.1, д.244, л.197-197об.
- ²⁰⁴ ГАКК, Ф.Р-382, оп.1, д.357, л.59
- ²⁰⁵ ГАКК, Ф.Р-382, оп.1, д.244, л.199
- ²⁰⁶ ГАКК, Ф.Р-382, оп.1, д.357, л.68
- ²⁰⁷ ГАКК, Ф.Р-382, оп.1, д.475, л.21
- ²⁰⁸ там же, л.139
- ²⁰⁹ там же, л.27
- ²¹⁰ ГАКК, Ф. Р-59, оп.1, д.285
- ²¹¹ ГАКК, Ф. Р-59, оп.1, д.353, л.2
- ²¹² там же, л.24
- ²¹³ ГАКК, Ф. р-60, оп.1, д.657, л.10
- ²¹⁴ ГАКК, Ф. Р-59, оп.1, д.369
- ²¹⁵ ГАКК, Ф. Р-59, оп.1, д.348
- ²¹⁶ ГАКК, Ф. Р-59, оп.1, д.719
- ²¹⁷ ГАКК, Ф. р-683, оп.1, д. 26, лл.1, 4
- ²¹⁸ ГАКК, Ф. Р-382, оп.1, д.475 л.93
- ²¹⁹ ГАКК, Ф. Р-59, оп.1, д.423, л.7
- ²²⁰ там же, л.8
- ²²¹ там же, л.9

-
- 222 ГАКК, Ф.Р-234, оп.1, д.103, л.8
223 ГАКК, Ф. Р-59, оп.1, д.730, л.1
224 ГАКК, Ф. Р-1261, оп.2, д.151, л.114
225 там же, л.114 об.
226 там же, л.115
227 ГАКК, Ф. Р-237, оп.1, д.96, л.30
228 там же, л.32
229 ГАКК, Ф. Р-237, оп.1, д.69, л.14
230 ГАКК, Ф. Р-237, оп.1, д.261, л.1
231 ГАКК, Ф. Р-237, оп.1, д.96, л.26
232 там же, л.31
233 там же, л.41
234 там же, л.41об.
235 там же, л.42об.
236 там же, л.43об.
237 ГАКК, Ф. Р-237, оп.1, д.150, л.21
238 там же, л.54-55
239 там же, л.18
240 ГАКК, Ф. Р-237, оп.2, д.61, л.4
241 ГАКК, Ф. Р-237, оп.1 д.293, лл. 138, 139
242 ГАКК, Ф. Р-237, оп.2, д.318, л.3
243 ГАКК, Ф. Р-237, оп.1, д.96, л.78
244 Усть-Лабинский районный архив, Ф.204, оп.1, д.49, л.54
245 там же, л.48
246 там же, л.53
247 там же, л.54
248 там же, л.55
249 ГАКК, Ф.Р-142, оп.1, д.1, лл.33, 34
250 Артюшина Е. А. Когда родилась «районка»? // Сельская новь, 1993г., №87, 5 авг.
251 ГАКК, Ф.Р-142, оп.1, д.25, л.6
252 ГАКК, Ф.Р-382, оп.1, д.408, л.6
253 там же, л.11
254 там же, л.13
255 Клюваков И.П. Колокольный перезвон // Форум, 1990, 6 сент.
256 ГАКК Ф. Р-1378, оп.1, д.1, л.107
257 ГАКК, Ф.249 оп.1, д.1766, л.17
258 Дорогой мой Усть-Лабинск, Краснодар, б/г.
259 По воспоминаниям Сидоровой М. А., 1912 г.р.
260 Старожил г. Усть-Лабинска 1928 г. р.
261 По воспоминаниям Новикова Б.И., 1930 г.р., ветерана завода
262 ук. соч., с.46
263 Усть-Лабинский районный архив, Ф.204, оп.1, д.49, л.63
264 там же, л.64
265 там же, л.98
266 там же, л.87
267 там же, л.90
268 там же, л.88
269 Усть-Лабинский районный архив, Ф.204, оп.1, д.52, л.10
270 Усть-Лабинский районный архив, Ф.204, оп.1, д.49, л.92
271 там же, л.94
272 там же, л.96
273 Усть-Лабинский районный архив, Ф.204, оп.1, д.52, л.12
274 там же, л.49
275 там же, л.49
276 там же, л.49
277 там же, л.7
278 там же, л.49 об.
279 Основные административно-территориальные преобразования на Кубани (1793-1985 гг.), с.15
280 там же, сс.16-17
281 там же, с.22
282 там же, с.37

-
- ²⁸³ там же, с.70
²⁸⁴ ГАКК, Ф.Р-382, оп.1, д.244, л.104
²⁸⁵ Основные административно-территориальные преобразования на Кубани (1793-1985 гг.), сс.78-79
²⁸⁶ там же, с.87
²⁸⁷ там же, с.110
²⁸⁸ там же, сс.133-134
²⁸⁹ там же, сс.140-141
²⁹⁰ там же, с.142
²⁹¹ там же, с.287
²⁹² Усть-Лабинский районный архив, Ф.204, оп.1, д.58, л.1
²⁹³ там же, л.35
²⁹⁴ там же, л.78
²⁹⁵ там же, л.61
²⁹⁶ Усть-Лабинский районный архив, Ф.204, оп.1, д.60, л.4
²⁹⁷ там же, л.26
²⁹⁸ там же, л.26 об.
²⁹⁹ там же, л.27
³⁰⁰ там же, л.27 об.
³⁰¹ там же
³⁰² там же
³⁰³ ГАКК, Ф. Р-237, оп.1, д.261, л.3
³⁰⁴ там же
³⁰⁵ Пономарёв В.В., Градостроитель // Сельская новь, 22 марта 2003г., с.2
³⁰⁶ Усть-Лабинский районный архив, Ф.204, оп.1, д.60, л.28
³⁰⁷ там же, л.29
³⁰⁸ там же, л.30
³⁰⁹ Григоренко, ук. соч., с.52
³¹⁰ Усть-Лабинский районный архив, Ф.204, оп.1, д.83, л.6
³¹¹ там же, л.170
³¹² Усть-Лабинский районный архив, Ф.204, оп.1, д.84, л.2
³¹³ там же, л.3
³¹⁴ Усть-Лабинский районный архив, Ф.204, оп.1, д.83, л.164
³¹⁵ История и воспоминания, Майкоп, 2003, с.46
³¹⁶ Здания навевают воспоминания (Воспоминания Синчило Е. Я., записала Орлова Т.) // Сельская новь, 2003г., 14 октября
³¹⁷ Усть-Лабинский районный архив, Ф.204, оп.1, д.138, л.33
³¹⁸ там же, л.105
³¹⁹ там же, л.106
³²⁰ там же, л.107
³²¹ Клюваков И. П. Историческая справка о возникновении и развитии потребительской кооперации в Усть-Лабинском районе, 1995 г., рукопись депонирована в усть-лабинском районном архиве, приложение 7, с.4
³²² там же, л.108
³²³ там же, л.109
³²⁴ там же, л.110